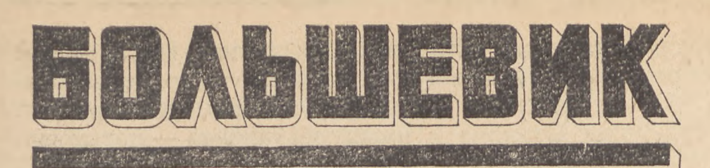
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-36-38.

№ 11 ИЮНЬ 1951 г.

Содержание

Неустанно повышать уровень хозяйственного руководства

Успешное выполнение послевоенной пятилетки создало все необходимые материально-технические предпосылки для дальнейшего мощного подъёма народного хозяйства, для достижения того уровня производства, который был намечен товарищем Сталиным в его исторической речи на собрании избирателей 9 февраля 1946 года. Советский народ, возглавляемый коммунистической партией, не жалеет сил и труда, чтобы в короткий срок довести ежегодное производство до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти, чтобы осуществить величественную сталинскую программу построения материальной базы коммунистического общества в нашей стране.

Одно из решающих преимуществ социалистической экономики перед капиталистической заключается в том, что её развитие происходит не стихийно, а в плановом порядке. Плановое руководство хозяйством позволяет избегать неисчислимых потерь, непроизводительных затрат средств производства и рабочей силы, неизбежных при капиталистической анархии производства. В нашей стране, при наличии всех объективных возможностей для непрерывного роста производства, решающая роль в претворении этих возможностей в жизнь принадлежит правильному хозяйственному руководству. Правильное хозяйственное руководство является могучим фактором развития социалистической экономики.

В гениальных трудах товарища Сталина, в решениях ЦК ВКП(б) по хозяйственным вопросам с исчерпывающей ясностью и полнотой разработаны принципы большевистского руководства промышленностью. Историческая речь товарища Сталина «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», произнесённая 20 лет назад, 23 июня 1931 года, вооружила партию, работников промышленности новыми методами хозяйственного руководства, отвечающими требованиям новой обстановки, сложившейся в результате победы политики социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

В этой речи, которая является замечательным вкладом в развитие марксистской экономической науки, товарищ Сталин подчеркнул, что правильная политика партии в области строительства промышленности должна быть подкреплена соответствующей организационной работой, усилением хозяйственного руководства. Речь товарища Сталина даёт нашим хозяйственным кадрам верный ключ к успешному решению стоящих перед ними задач.

Итоги выполнения послевоенной пятилетки свидетельствуют, что в промышленности СССР не только достигнуты высокие количественные показатели, но и произошли существенные качественные сдвиги, поднимающие производство на новую ступень. По своему техническому уровню, по формам организации труда, по технологии производства наша промышленность в значительной мере уже не та, что была до войны, она шагнула далеко вперёд. Это предъявляет более высокие требования к руководству промышленностью. Хозяйственное руководство должно неуклонно улучшаться, обеспечивать наиболее полное использование великих преимуществ социалистической экономики, её неисчерпаемых внутренних резервов для неуклонного роста производства.

За годы послевоенной пятилетки осуществлено дальнейшее перевооружение нашей промышленности на основе новой передовой техники. Например, в угольной промышленности механизированы все основные процессы зарубки, отбойки и доставки угля, начат перевод шахт на комплексную механизацию, внедряется дистанционное и автоматическое управление машинами и механизмами. В чёрной металлургии в широких масштабах проведена механизация трудоёмких и тяжёлых работ и автоматизация производственных процессов. Две трети районных гидроэлектростанций имеют автоматизированное управление агрегатами. В лесной промышленности только за 1950 год объём механизированных работ увеличился на заготовке леса более чем в 1,5 раза и на подвозке леса — в 2,3 раза. На строительстве гидроэлектростанций и каналов применяются мощные экскаваторы, каждый из которых заменяет тысячи землекопов. По промышленности в целом станочный парк увеличился по сравнению с 1940 годом более чем вдвое за счёт новых высокопроизводительных станков. В полтора раза возросла электровооружённость труда по расчёту на одного рабочего.

В этих условиях с особой остротой встаёт задача производительного использования техники на каждом предприятии. Ещё 20 лет назад товарищ Сталин указывал, что «механизация процессов труда является той *новой* для нас и *решающей* силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства». Значение этой решающей силы в настоящее время неизмеримо возросло. Дальнейшая механизация процессов труда, правильное использование машин и механизмов — важнейшее условие успешного выполнения народнохозяйственных планов, ещё более быстрого развития социалистического производства. Это относится ко всем без исключения отраслям промышленности, и в первую очередь к таким, как лесная и угольная. В лесной промышленности главной причиной недовыполнения заданий пятилетнего плана по вывозке деловой древесины, недостаточных темпов роста производитель-

ности труда является прежде всего неудовлетворительное использование механизмов. В угольной промышленности далеко не на полную мощность работают такие высокопроизводительные машины, как угольные комбайны. Интересы социалистического государства требуют такой организации производства, которая обеспечила бы наиболее эффективное использование каждой машины, каждого механизма.

В своей речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» товарищ Сталин показал первостепенное значение правильной организации труда, при которой рабочие имели бы возможность из месяца в месяц, из квартала в квартал поднимать производительность труда, улучшать качество продукции. Формы организации труда не есть нечто неизменное, раз и навсегда данное. Жизнь непрерывно вносит в организацию труда свои поправки и изменения. Речь идёт о том, чтобы хозяйственник чутко прислушивался к требованиям жизни, учитывал и применял на практике всё то новое, прогрессивное, что подсказывает стахановский опыт, достижения передовиков социалистического соревнования. А для этого нужно настойчиво изучать и глубоко обобщать стахановскую практику, планомерно внедрять в производство лучшие методы и приёмы стахановской работы, причём не только в масштабе предприятия, но и в межзаводском и в межотраслевом масштабах.

Большого внимания заслуживает опыт предприятий Министерства лёгкой промышленности СССР, где наиболее производительные приёмы труда стахановцев ряда ведущих профессий обобщены и узаконены в технологии. Немалую работу по изучению и обобщению передового опыта ведут и другие министерства, но, к сожалению, результаты этой работы недопустимо медленно внедряются в производство. Ведь мало одобрить и даже рекомендовать те или иные методы новаторов производства — их надо узаконить соответствующим изменением технологических процессов. Без этого применение передовых методов труда остаётся делом сугубо добровольным: проявил хозяйственный руководитель инициативу — хорошо, не проявил, работает по старинке, придерживается старых, уже опрокинутых стахановской практикой технологических процессов и форм организации труда — с него никто не спросит.

В 1931 году, когда основным недостатком в организации труда была обезличка, отсутствие ответственности за механизмы, за станки и инструменты, товарищ Сталин указывал: «Я думаю, что было бы гораздо лучше, если бы наши хозяйственные руководители, вместо того, чтобы заниматься речами и заклинаниями, засели на месяц — другой, скажем, на шахте или на заводе, изучили бы все детали и «мелочи» организации труда, уничтожили бы там на деле обезличку и потом распространяли бы опыт данного предприятия на другие предприятия. Это было бы куда лучше. Это было бы действительной борьбой против обезлички, борьбой за правильную, большевистскую организацию труда, борьбой за правильную расстановку сил на предприятии».

Указание товарища Сталина об изучении и распространении передового опыта с особой силой звучит в наши дни, когда произошли качественные изменения в развитии промышленности, когда стахановская инициатива, опыт передовиков постоянно вносят поправки в организацию труда, в технологические процессы. От хозяйственного руководителя требуются глубокое изучение передового опыта, подлинно большевистская настойчивость в деле внедрения его в производство.

Важнейшими вопросами хозяйственного руководства были и остаются снижение себестоимости промышленной продукции, увеличение внутрипромышленных накоплений, внедрение и укрепление хозрасчёта во всех звеньях нашей промышленности. В 1931 году товарищ Сталин подчеркнул необходимость расширить источники накоплений, добиться того, чтобы наша тяжёлая промышленность — и прежде всего машино-

строение — не только работала рентабельно, но и давала накопления в государственный бюджет. Эта задача была успешно решена. Но быстрые темпы расширенного социалистического воспроизводства, гигантские масштабы капитального строительства, сооружение грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем требуют дальнейшего роста накоплений во всех отраслях промышленности, дальнейшей мобилизации всех внутрипромышленных ресурсов. А для этого необходимо, как подчёркнуто в резолюции XVIII партийной конференции по докладу тов. Маленкова, «систематически *снижать себестоимость выпускаемой продукции*, всячески укреплять хозрасчёт, решительно выкорчёвывать расточительство».

Себестоимость продукции — основной показатель, характеризующий качество всей работы предприятия. Нельзя правильно руководить предприятием, не зная фактических расходов на единицу изделия по основным элементам себестоимости, не направляя деятельность предприятия таким образом, чтобы выполнялись планы по себестоимости и прибылям.

В целом наша промышленность выполнила задание пятилетнего плана по снижению себестоимости продукции. Экономические показатели работы промышленности непрерывно улучшаются. Так, например, оборачиваемость товаро-материальных ценностей по предприятиям союзных промышленных министерств в прошлом году ускорилась на 5,1%. Московские предприятия Министерства машиностроения и приборостроения на каждую тысячу рублей основных средств выпустили продукции на 32% больше, чем в 1949 году, Министерства станкостроения — на 27%, Министерства химической промышленности — на 13,6%. В целом московская промышленность, успешно выполнив задание по снижению себестоимости, дала в 1950 году более 1 миллиарда рублей сверхплановых накоплений.

Однако на ряде предприятий себестоимость ещё превышает плановую, велики непроизводительные расходы, нарушаются принципы хозрасчёта, балансы доходов и расходов составляются «на глазок». Особенно неудовлетворительно обстоит дело в строительстве. Задание пятилетнего плана по снижению стоимости строительства не выполнено, во многих случаях строительство объекта обходится значительно дороже, чем предусмотрено по смете. А если предприятие не выполняет заданий по снижению себестоимости, это значит, что там плохо организован труд, неудовлетворительно используются механизмы, нет настоящей борьбы за качество работы, велики непроизводительные расходы, в частности потери от брака.

В речи на совещании хозяйственников товарищ Сталин показал, что один лишь процент снижения себестоимости означает накопление внутри промышленности 150—200 миллионов рублей. С тех пор объём промышленного производства в нашей стране многократно возрос. Стало быть, один процент снижения себестоимости означает сейчас уже не сотни миллионов, а миллиарды рублей! Одна эта цифра наглядно говорит о том, как важно для народного хозяйства, для дела коммунистического строительства строго и неуклонно выполнять указания, данные товарищем Сталиным, об увеличении внутрипромышленных накоплений. Чтобы обеспечить дальнейшее развёртывание промышленности и сельского хозяйства, говорил товарищ Сталин, нужно пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчёт, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление.

В социалистической системе народного хозяйства заложены все необходимые условия для систематического выполнения и перевыполнения государственных планов по всем показателям — как количественным, так и качественным. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в течение всех лет первой послевоенной пятилетки народнохозяйственные планы перевыполнялись из квартала в квартал, из года в год.

Выполнение и перевыполнение планов является закономерностью социалистического народного хозяйства. «...Производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей,— говорит товарищ Сталин.— Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

Живая и практическая деятельность миллионов людей, борющихся за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов социалистического государства, выражается прежде всего во всенародном социалистическом соревновании, в подъёме производственной активности и инициативы трудящихся, в непрестанном обогащении стахановской практики. Товарищ Сталин прозорливо говорил 20 лет назад, что, когда наши кадры изучат технику, овладеют техникой, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. Именно потому, что у нас выросли миллионы стахановцев, овладевших техникой, ставших искусными мастерами своего дела, нам удалось достигнуть небывало высоких темпов роста производства.

Но живая и практическая деятельность миллионов трудящихся развивается не самотёком. Ею руководят, её направляют к единой цели партийные, хозяйственные, профсоюзные организации. Сейчас, когда повысилась техническая вооружённость предприятий, усложнились условия работы промышленности, когда рабочий класс вырос и в политическом и в культурно-техническом отношении, неотложной задачей является решительное повышение уровня руководства социалистическим соревнованием.

В работе ВЦСПС, центральных комитетов профессиональных союзов и министерств по руководству социалистическим соревнованием имеются ещё существенные недостатки. Разработанные несколько лет назад и действующие поныне условия всесоюзного социалистического соревнования в значительной мере устарели. В них не учитываются в полной мере такие, например, показатели, как использование новой техники, повышение качества продукции и снижение себестоимости, экономия сырья, материалов, топлива, электроэнергии. На ряде предприятий и строек соревнование носит формальный характер, обязательства рабочих на собраниях не обсуждаются. Зачастую итоги соревнования подводятся несвоевременно, кабинетным порядком, без участия масс; вручение переходящих красных знамён победителям в соревновании в ряде случаев производится с большим запозданием. Плохо изучается опыт передовиков, нет глубокого анализа причин отставания отдельных предприятий. Всё это мешает осуществлению главной задачи социалистического соревнования — подтягиванию отстающих до уровня передовиков с тем, чтобы добиваться общего подъёма.

Самое важное в соревновании — это инициатива масс, которая растёт, развивается, принимает всё новые и новые формы. Эту инициативу нельзя втискивать в рамки устаревших условий соревнования, стандартных обязательств. Необходимо решительно устранить недостатки в руководстве соревнованием; настало время пересмотреть по всем отраслям промышленности условия всесоюзного социалистического соревнования, привести эти условия в соответствие с новой обстановкой, сделать их такими, чтобы они способствовали ещё большему развитию инициативы масс. И тогда миллионы участников соревнования ещё шире развернут свои способности, ещё увереннее будут вносить стахановские поправки в технические нормы, проектные мощности и хозяйственные планы, ещё успешнее будут претворять в новые производственные победы свою волю к труду, свою решимость перевыполнять планы.

Социалистическое соревнование выявляет колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и ставит их на службу великому делу коммунистического строительства. Большевик-хозяйственник призван правильно оценивать каждое проявление рабочей инициативы, поддерживать всё новое, передовое, в полной мере использовать выявленные резервы для роста социалистического производства. К сожалению, не все хозяйственники находятся на высоте этой задачи. Встречаются ещё такие хозяйственники, которые стараются протащить для своего предприятия заниженный план, скрывают имеющиеся резервы, боясь, что им дадут увеличенный план, включат в программу новые виды продукции. А что значит скрыть выявленные резервы и производственные возможности? Это значит, по сути дела, зажать творческую инициативу коллектива, нанести ущерб интересам социалистического государства.

Товарищ Сталин назвал социалистическое соревнование выражением деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся. Одна из важнейших задач руководства соревнованием состоит в том, чтобы в полной мере использовать великую силу самокритики масс для выявления и быстрого использования резервов производства в интересах социалистического государства.

Успех любого дела решают, как известно, люди, кадры. В речи на совещании хозяйственников товарищ Сталин со всей остротой поставил и теоретически обосновал задачу создания рабочим классом своей собственной инженерно-технической интеллигенции, способной отстаивать интересы рабочего класса. Эта задача с честью решена большевистской партией и советским государством. В СССР в кратчайший исторический срок созданы замечательные кадры хозяйственных руководителей, инженерно-технической интеллигенции. Широкие масштабы приняла подготовка кадров в послевоенное время: за пятилетие народное хозяйство получило 652 тысячи специалистов с высшим образованием и 1 миллион 278 тысяч со средним образованием. В народном хозяйстве теперь работает на 84% больше специалистов, чем в довоенном 1940 году.

Однако успехи, достигнутые в подготовке командных кадров нашей промышленности, в подготовке инженерно-технической интеллигенции, ни в какой мере не означают, что можно ослабить внимание к этому важнейшему делу. Необходимо повышать качество подготовки специалистов в высших учебных заведениях, помогать молодым специалистам, пришедшим в народное хозяйство, расти в политическом и деловом отношениях, дополнять теоретические знания, свой опыт опытом масс, изучать передовую стахановскую практику. Нельзя забывать, что настоящую закалку кадры получают на живой работе, в борьбе с трудностями, в процессе преодоления трудностей.

Во всей работе по подготовке и воспитанию хозяйственных, инженерно-технических кадров следует руководствоваться мудрым указанием товарища Сталина о том, что «нам нужны не *всякие* командные и инженерно-технические силы. Нам нужны *такие* командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить её на совесть». Усвоить и осуществлять эту политику — значит прежде всего глубоко понимать интересы социалистического государства и ставить их превыше всего, неуклонно блюсти государственную дисциплину.

Партийные организации обязаны изучать и хорошо знать руководящих хозяйственных и инженерно-технических работников, заботиться о том, чтобы командный состав нашей промышленности постоянно пополнялся инициаторами социалистического соревнования, новаторами производства из числа стахановцев-рабочих и инженерно-технического персонала. «Задача состоит в том,— указывает товарищ Сталин,— чтобы не оттирать этих инициативных товарищей из «низов», смелее выдвигать

их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку...».

Советский хозяйственный руководитель, командир промышленности, не может стоять в стороне от жизни коллектива. Советский хозяйственник — это единоначальник, требовательный администратор, и вместе с тем он общественник, организатор социалистического соревнования, друг и помощник новаторов производства. Он всегда опирается на массы, умеет не только учить массы, но и учиться у них.

Товарищ Сталин, указав в своей речи, что одной из задач хозяйственного руководства является улучшение бытовых условий рабочих, подчеркнул, что в работе по улучшению быта рабочих нужно исходить из их растущих потребностей.

В послевоенные годы проделана огромная работа по жилищному строительству, по дальнейшему улучшению быта рабочих. За пятилетку в городах и рабочих посёлках построено и восстановлено свыше 100 миллионов квадратных метров жилой площади. Но ряд предприятий и даже отдельные отрасли промышленности из года в год не выполняют установленные для них планы жилищного строительства. Так обстоит, например, дело по Министерству строительства предприятий тяжёлой индустрии, по Министерству электростанций, по Министерству промышленности строительных материалов. До сих пор есть ещё хозяйственники, которые рассматривают жилищное строительство как дело второстепенное, считают, что если производственная программа выполнена, то срыв жилищного строительства — не такое уж большое упущение. Нет нужды доказывать, насколько неправильны, вредны подобные рассуждения.

Выполнение планов жилищного строительства должно стать таким же непреложным законом, как и выполнение производственных планов. Эту истину необходимо твёрдо усвоить каждому директору предприятия, каждому хозяйственному руководителю. Внимание к быту рабочих, к так называемым «мелочам» быта, есть неотъемлемая черта большевистского стиля хозяйственного руководства, который партия настойчиво прививает командирам нашей промышленности.

Важнейшей обязанностью хозяйственного руководителя является забота о систематическом повышении культурно-технического уровня рабочих. Только очень недальновидный хозяйственник может рассуждать так: «Я отвечаю за производственный план, а учатся рабочие или нет,— это их дело». Хозяйственник не может не думать о завтрашнем дне предприятия, который будет отличаться ещё более высоким техническим уровнем, чем сегодняшний. Предприятие, которое в настоящее время перевыполняет план, является передовым, может в дальнейшем оказаться отстающим, если его руководители не позаботятся о повышении культурно-технического уровня рабочих.

Советское государство расходует огромные средства на организацию технической учёбы, на повышение квалификации рабочих. Только в 1950 году путём индивидуально-бригадного ученичества и курсового обучения повышена квалификация 7 миллионов рабочих и служащих. В связи с внедрением новой техники работа по повышению квалификации рабочих должна непрерывно улучшаться. Чтобы новое оборудование — станки, машины, механизмы, приборы — использовалось на полную мощность, необходимо помочь рабочим изучить это оборудование, повысить свои технические знания. Особое внимание нужно уделить новым рабочим, недавно пришедшим на производство, помочь им овладеть техникой дела, добиться выполнения и перевыполнения норм выработки. От того, как широко будет развёрнута сеть стахановских школ, кружков и курсов по повышению квалификации рабочих, как будет налажено индивидуально-бригадное ученичество, в большой мере зависит дальнейшее улучшение использования техники, зависят темпы роста производства.

Хозяйственные кадры, выращенные и воспитанные партией Ленина — Сталина, являются золотым фондом Советского государства. Эти кадры неизмеримо выросли и продолжают непрестанно расти в идейно-политическом и деловом отношениях. Задача партийных организаций — неустанно повышать уровень марксистско-ленинской подготовки этих кадров, учить их сочетать в своей практической работе могучий революционный размах с настойчивой деловитостью большевистских строителей.

Чтобы с честью выполнить свои задачи, хозяйственный работник не может замыкаться в свою специальность, а должен неустанно овладевать марксистско-ленинской теорией. Товарищ Сталин указывает: «Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной».

От каждого хозяйственника сейчас, как никогда, требуется усвоить большевистский стиль руководства, которому учит товарищ Сталин: руководить не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, подходить к каждому вопросу строго деловым образом, входить в технику дела, вникать в детали дела, вникать в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся великие дела. Наши кадры должны неустанно повышать уровень своих технических знаний и экономической подготовки, настойчиво овладевать марксистско-ленинской экономической теорией.

Партийные организации должны помогать хозяйственникам овладевать большевистским стилем руководства, вести систематическую работу по идейно-политическому воспитанию кадров, шире и смелее развёртывать критику и самокритику, добиться дальнейшего укрепления государственной дисциплины во всех звеньях хозяйственных организаций. Заводские парторганизации должны полностью использовать предоставленное им Уставом ВКП(б) право контроля деятельности администрации предприятий. Известно, например, что государство в плановом порядке предоставляет министерствам, а министерства распределяют по предприятиям материальные фонды, обеспечивающие нормальную работу предприятий, выполнение и перевыполнение планов. Находятся, однако, такие хозяйственники, которые обманывают государство, приписывают к отчёту о выполнении плана то, чего нет в действительности, дают завышенные заявки на сырьё, материалы, топливо, электроэнергию, создают в целях перестраховки многомесячные и даже многолетние запасы. Необходимо со всей решительностью пресекать любые попытки нарушения государственных интересов.

Для советских людей нет ничего выше интересов социалистического государства. Честность в отношении государства — непременное качество хозяйственного руководителя. Советский хозяйственник — слуга социалистического государства, слуга народа.

Речь товарища Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года учит наши хозяйственные кадры всегда смотреть вперёд, учит тому, что методы руководства есть живое дело, которое непрестанно развивается и совершенствуется. Всегда, во всей своей деятельности руководствоваться указаниями товарища Сталина — значит идти в ногу с жизнью, быть на уровне тех высоких требований, которые предъявляют нашим хозяйственным кадрам задачи коммунистического строительства.

Выдающийся вклад в развитие исторического материализма

Ф. Константинов

Марксизм является творческой революционной наукой. Он возник и развивался в борьбе против идеализма и метафизики буржуазных философов, экономистов, социологов, против догм II Интернационала. Материалистическая диалектика — теоретическое основание марксизма — не терпит ничего застойного, догматического, оторванного от жизни. Наша теория не догма, а руководство к действию, учили Маркс и Энгельс. Марксизм — орудие революционного преобразования мира и необходимо должен развиваться и обогащаться новым опытом в ходе этого преобразования. Вот что всегда подчёркивают Ленин и Сталин, разоблачая догмы II Интернационала, бичуя талмудистов и начётчиков, отрывающих теорию от практики, цепляющихся за букву марксизма и изменяющих его существу, его методу. Эти указания имеют особенно важное значение для современной революционной эпохи, когда история движется с невиданной ранее скоростью.

Строительство коммунизма в СССР, строительство социализма в странах народной демократии, развитие мирового рабочего движения, рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, борьба лагеря мира, демократии и социализма против лагеря международной империалистической реакции и войны ставят перед марксистской наукой всё новые вопросы.

«Марксизм,— пишет товарищ Сталин,— есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется» [1].

В марксистской теории обобщён исторический опыт революционного рабочего движения всех стран, опыт победоносного строительства социализма в СССР, опыт революционного национально-освободительного движения. Марксизм даёт единственно верную, научно обоснованную программу борьбы всего прогрессивного человечества за мир, за международное единство трудящихся, за социализм.

Товарищ Сталин, осуществляя руководство строительством коммунизма, творчески развивает марксистскую науку о законах развития общества — исторический материализм. Вся политика партии большевиков, направляющая развитие социалистического общества к коммунизму, строится на основе законов, открытых марксистской наукой. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — великий вклад в сокровищницу марксизма. В этом гениальном труде поставлены и решены новые научные проблемы, выдвинутые развитием общественной жизни и самой науки об обществе.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» развиваются дальше положения работы И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», вошедшей в «Краткий курс истории ВКП(б)». В этой работе

[1] *И. Сталин* «Марксизм и вопросы языкознания». Госполитиздат. 1950, стр. 54—55. При последующих ссылках страницы указываются в тексте.

товарищ Сталин дал гениально глубокое, целостное, стройное изложение и всестороннее развитие марксистско-ленинской философской науки — диалектического и исторического материализма, охарактеризовал основные черты марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма, показал единство диалектического и исторического материализма, их значение для практической деятельности марксистской партии. Здесь развиты дальше положения исторического материализма об общественном бытии и сознании, дан глубокий анализ условий материальной жизни общества, показана роль способа производства как определяющей силы в системе условий материальной жизни, роль классовой борьбы в развитии общества, охарактеризованы источники происхождения и роль идей и политических учреждений, особенно передовых идей и новой власти в периоды революций.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» величайший мыслитель нашего времени обогатил диалектический и исторический материализм разработкой марксистских основ языкознания, марксистской теории о происхождении и роли языка в общественной жизни, в развитии общества, развил дальше марксистскую теорию базиса и надстройки, теорию советского социалистического общества. И. В. Сталин показал здесь специфическое влияние классов и классовой борьбы на различные общественные явления, углубив тем самым понимание действия законов единства и борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные в антагонистическом и в неантагонистическом обществе, охарактеризовал новый тип скачков и революций в условиях советского социалистического строя, скачков, происходящих без взрыва, путём постепенного накопления нового качества и постепенного отмирания старого качества. Исключительно велико научное богатство, сконцентрированное в этом гениальном труде, давшем могучий толчок развитию всех отраслей научного познания.

Мы остановимся лишь на ряде основных вопросов исторического материализма, разработанных в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

* * *

В этом труде впервые в литературе марксизма дана всесторонняя разработка марксистских основ языкознания. Впервые в науке с такой несравненной силой и глубиной раскрыты законы возникновения и развития языка, как общественного явления, отношение языка к производству, базису, надстройке, его роль во всех областях общественной жизни. Специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений, учит товарищ Сталин, состоят в том, что язык обслуживает общество, как средство общения людей.

Разбив вульгарную, псевдомарксистскую теорию Марра о языке как надстройке, о «классовости» языка, И. В. Сталин показал, что в отличие от надстройки язык связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах общественной жизни — от производства до базиса, от базиса до надстройки.

Язык является необходимым средством выражения мысли, обмена мыслями, средством, помогающим наладить совместную трудовую деятельность, производство материальных благ, которое и есть то решающее и специфическое, что прежде всего отличает человека от животных. С возникновением производства возникает сам человек, человеческое общество. Прекращение производства ведёт к гибели общества.

Из потребностей общественного производства и в процессе этого производства возникает и развивается звуковой язык, членораздельная речь, как средство обмена мыслями между людьми, занимающимися произ-

водством. Совместная производственная деятельность людей, или общественное производство, невозможна без обмена мыслями. «В этом смысле, — пишет товарищ Сталин,— язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества» (стр. 23).

Язык, таким образом, обязан своим возникновением прежде всего потребностям производства. И вместе с тем язык, как средство общения между людьми, сам является одним из необходимых условий, делающих возможной совместную деятельность людей, прежде всего их общественное производство.

Язык с самого начала возникает как звуковой язык. Так называемый «язык жестов», по теории Марра якобы предшествовавший звуковому, не мог служить никогда самостоятельным средством общения, а был лишь вспомогательным при звуковом языке. Этнография не знает ни одного самого отсталого народа, будь он даже более первобытным, чем, например, австралийцы или огнеземельцы прошлого века, который не обладал бы звуковой речью.

«Звуковой язык,— пишет И. В. Сталин,— в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время» (стр. 46).

Товарищ Сталин показал, что язык на всех этапах его развития — от языка родов, племён, народностей и вплоть до языка национального — является языком общенародным. Он показал далее, что в обществе, разделённом на антагонистические классы, при наличии национального гнёта, когда скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, победивший язык сохраняет свой грамматический строй и основной словарный фонд, обогащая свой словарный состав за счёт побеждённого языка, и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, в то время как другой язык теряет своё качество и отмирает. Поэтому при скрещивании не происходит образования нового языка, и тем более внезапно, путём взрыва, путём языковой революции, как утверждали Марр и его ученики.

Совершенно иные условия для развития национальных языков сложатся после победы социализма во всём мире, когда национальный гнёт будет всюду уничтожен и когда развитие и свободное взаимное обогащение языков будут происходить в порядке дружественного сотрудничества. «Здесь,—указывает И. В. Сталин,—мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков» (стр. 53—54). Этот гениальный прогноз определяет программу деятельности коммунистических партий всех стран в области развития национальных языков и культур, вооружает коммунистов непобедимым оружием в борьбе со всякого рода реакционными, расистскими, империалистическими взглядами и ассимиляторской политикой в отношении угнетённых наций, их языков и культур.

* * *

Характеризуя специфические особенности языка как общественного явления, И. В. Сталин развил дальше марксистскую теорию о базисе и надстройке.

Какое место занимает эта проблема в историческом материализме и какое значение ей придавал Маркс, особенно ярко видно из его знаме-

нитого предисловия к «К критике политической экономии». Маркс создал материалистическое понимание истории, выделив из всей совокупности общественных отношений материальные, экономические отношения как основные, составляющие реальный базис общества, над которым возвышается политическая и юридическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Развивая марксистскую теорию базиса и надстройки, Ленин и Сталин разрабатывали эту теорию в связи с анализом закономерностей уничтожения капитализма и закономерностей построения социализма. Ленин и Сталин показали, как изменения в базисе капитализма — смена свободной конкуренции господством капиталистических монополий — вызвали и вызывают изменения в надстройке капитализма, привели к политической реакции, отказу от буржуазной демократии и переходу к открытой террористической диктатуре, к фашизму в ряде капиталистических стран.

В трудах, посвящённых советскому обществу, Ленин и Сталин открыли закономерности создания и развития социалистического базиса и его надстройки.

Во всех трудах Ленина и Сталина анализ общественных закономерностей всегда даётся под углом зрения зависимости надстройки от базиса, причём всегда учитывается активная роль надстройки в общественной жизни, в развитии общества. В сталинском труде «О диалектическом и историческом материализме» красной нитью проходит выделение из всей совокупности общественных отношений экономических, производственных отношений как основных, определяющих явления надстроечного порядка, определяющих развитие идей и учреждений. При этом товарищ Сталин всегда проводит различие между реакционными идеями, теориями и учреждениями, защищающими отживающий строй и выражающими интересы отживающих классов, и передовыми, революционными идеями и учреждениями, выражающими стремления и цели передовых общественных сил. По существу, это и есть характеристика роли надстройки, как старой, которая защищает отживающий строй и отживающие классы, так и новой надстройки, создающейся в ходе революции, в процессе ликвидации старых общественных порядков и формирования и упрочения новых производственных отношений.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» дано развитие марксистской теории базиса и надстройки, охарактеризованы закономерности их возникновения, развития и смены. Базис общества И. В. Сталин определил как экономический строй общества на данном этапе его развития. Под экономическим строем общества марксисты понимают совокупность исторически определённых производственных отношений. В базис входят и отношения распределения, обусловленные отношениями собственности, и отношения обмена в тех обществах, в которых способ производства обусловливает обмен продуктов вместо их прямого распределения.

Экономический строй капитализма охватывает всю систему экономических отношений капиталистического общества, анализируемых Марксом в «Капитале»: сюда входит прежде всего капиталистическая собственность на средства производства и вытекающие отсюда отношения эксплуатации капиталистами рабочих, отношения господства и подчинения. Это — самое существенное, главное в экономическом строе капитализма. В «Капитале» Маркс дал всесторонний анализ экономического строя капитализма, его базиса. В трудах Ленина и Сталина дан глубокий анализ капиталистического базиса в эпоху его загнивания, в эпоху империализма.

Указывая, что базис — это экономический строй общества на данном этапе его развития, товарищ Сталин тем самым подчёркивает, что каждая общественная формация имеет свой, исторически определённый экономический базис, свой экономический строй, который надо рассматривать

в его развитии. Нет вечных, неизменных экономических форм общества. Каждая экономическая форма общества, каждый экономический строй обусловлен определённой ступенью развития производительных сил. Дальнейшее развитие этих сил приводит, в свою очередь, к уничтожению отживших производственных отношений, ставших оковами для развития производительных сил, к уничтожению старого базиса и созданию нового.

Всесторонний анализ экономического строя социализма, его базиса дан в работах Ленина и Сталина, особенно в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» и в докладе «О проекте Конституции Союза ССР».

Главное, что характеризует экономический строй социализма,— это социалистическая собственность на средства производства, существующая в двух формах (общенародной и колхозно-кооперативной), и отношения сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации трудящихся. Эти отношения, вырастающие и развивающиеся на основе социалистической собственности, охватывают отношения между людьми внутри социалистического предприятия, отношения между трудящимися, занятыми в различных отраслях социалистического хозяйства, экономические отношения сотрудничества и взаимопомощи между рабочими и колхозниками, между самими колхозниками внутри колхоза и между колхозами. Экономический строй социалистического общества — самый прогрессивный, а потому и наиболее богатый по своему содержанию экономический строй.

В процессе производства развиваются не только производительные силы, но и производственные отношения.

Коренное изменение производительных сил на известной ступени развития вызывает коренное изменение данного экономического строя общества, а вслед за этим и всей громадной надстройки, возвышающейся над экономическим базисом.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» дана конкретизация марксистского определения надстройки. «Надстройка,— учит И. В. Сталин,— это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» (стр. 5).

Марксисты называют политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды и соответствующие им учреждения «надстройкой» потому, что понятие «надстройка» определяет отношение между этими общественными явлениями и экономикой общества как их реальным базисом, их материальным основанием. Каков экономический строй данного общества, такова и его надстройка.

Каждый исторически определённый базис порождает, создаёт свою, соответствующую ему надстройку. «Базис феодального строя,— пишет товарищ Сталин,— имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою» (стр. 5).

Раскрывая основные черты и признаки надстройки, отличающие её от такого общественного явления, как язык, товарищ Сталин показывает, что надстройка непосредственно порождается и обусловливается базисом данного общества, «обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создаёт для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения» (стр. 36).

Капиталистический экономический строй в своё время вызвал к жизни буржуазные политические, правовые, религиозные, эстетические, философские идеи и соответствующие им политические, правовые и иные учреждения. Социальная, классовая природа этих идей и учреждений была такой же буржуазной, как и природа экономического строя капитализма.

Коренное изменение надстройки антагонистического общества может произойти лишь в результате классовой борьбы, революционной ломки старой надстройки, на основе смены старого базиса новым.

До эпохи социалистической революции изменения в экономическом строе общества происходили стихийно. Лишь в периоды революций, в периоды уничтожения старой надстройки и замены её новой надстройкой на базе выросших новых производственных отношений стихийное развитие уступало место сознательной деятельности передовых классов, передовых общественных сил, создававших новую политическую власть, новую надстройку.

Надстройка в классовом обществе в отличие от языка создаётся не всем обществом, не всей нацией, а определённым классом, носителем данных производственных отношений, создаётся для того, чтобы помочь оформиться, укрепиться своему базису. Надстройка активно защищает породивший её экономический строй, служит своему базису, своему классу. Она не может быть нейтральной, не может безразлично относиться к судьбе своего базиса, к судьбе своего класса.

Особенность надстройки состоит в том, что, будучи порождением определённого базиса, она вместе с тем является величайшей активной силой, оказывающей обратное воздействие на породивший её базис, помогая ему оформиться и укрепиться, доконать старый базис и старые классы.

Экономический строй капитализма давно уже стал реакционным; он тормозит развитие производительных сил общества, порождает экономические кризисы, нищету масс, разбойничьи империалистические войны, ведёт к уничтожению производительных сил и разложению культуры. На протяжении жизни одного поколения капитализм вызвал две разрушительные мировые войны и угрожает человечеству третьей мировой войной, ещё более разрушительной. Морями крови залил капитализм землю. Он запятнал себя величайшими злодеяниями и преступлениями. Причины всех антагонизмов, катастроф, потрясений, империалистических войн коренятся в экономическом строе капитализма. Почему же капитализм продолжает существовать, хотя он давно себя экономически изжил, доказал свою несостоятельность?

Прежде всего потому, что буржуазия и вся огромная надстройка, созданная ею, бешено защищают этот строй, душат сопротивление трудящихся. Главной частью этой надстройки является буржуазное государство; оно служит буржуазии для того, чтобы силой оружия подавлять народное возмущение, чинить расправы над подымающимися против капиталистического гнёта и эксплуатации трудящимися. Буржуазные империалистические государства США, Англии, Франции являются палачами народов и внутри своих стран, и в колониях и зависимых странах. Империализм США открыто взял на себя роль мирового жандарма, душителя свободы, сеющего повсюду смерть и разрушение. Для сохранения своего господства буржуазия нуждается не только в функции палача, но и в функции попа, учил Ленин. Функция попа состоит в идейном, духовном, моральном подавлении и растлении трудящихся посредством проповеди святости устоев капитализма, капиталистической собственности. Цель этой проповеди — подорвать веру масс в свои силы, убить их волю к борьбе, дезориентировать их, «примирить» их с существующим реакционным строем, доказать, что неравенство, эксплуатация, классовое и национальное угнетение — это установление вечное, неизменное, данное богом, что лучшая жизнь и справедливость могут быть лишь «на том свете», а не на земле. Функцию духовного растления выполняет весь сонм реакционных буржуазных философов, экономистов, социологов, теоретиков права и государства, продажных буржуазных писателей, журналистов, политиков, отравляющих массы ядом мистики, человеконенавистничества, клеветой на Советский Союз, на страны народной демократии, на движение сто-

ронников мира, проповедью разбойничьих войн, выдаваемых за «оборонные». Без сложной, громадной надстройки, возвышающейся над капиталистическим базисом, буржуазия не смогла бы удержать своё экономическое господство, основанное на зверской эксплуатации сотен миллионов наёмных рабов. Особенно усердствуют сейчас правосоциалистические агенты империализма, пособники фашизма, смертельные враги рабочего класса, изощряющиеся в травле всего передового, чтобы подорвать боевое единство действий рабочего класса.

Рабочий класс, все трудящиеся и угнетённые могут сбросить с себя окончательно ярмо эксплуатации, лишь уничтожив буржуазную надстройку, буржуазное государство и право, освободившись из-под влияния буржуазных (в том числе реформистских, правосоциалистических) политических, правовых и иных взглядов. Остриё борьбы рабочего класса, его марксистских партий в капиталистических странах направлено поэтому против буржуазного государства и буржуазной идеологии, против предательской политики правых социалистов. Политическое просвещение и организация масс, распространение марксистско-ленинской идеологии, борьба за завоевание власти рабочим классом, трудящимися — это единственный путь к социализму. Диктатура пролетариата, власть трудящихся в советской форме, как в СССР, или в форме народной демократии, как в некоторых странах Центральной и Юго-Восточной Европы,— таковы различные политические формы перехода к социализму, к ликвидации старого, капиталистического базиса и его надстройки, к созданию нового, социалистического базиса и соответствующей ему социалистической надстройки.

«На протяжении последних 30 лет,— указывает товарищ Сталин,— в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими» (стр. 6).

Социалистическая надстройка была создана, конечно, не одним актом 7 ноября 1917 года. Она формировалась, укреплялась и достраивалась в течение длительного времени в соответствии с формированием социалистического базиса. Социалистическая надстройка—это величайшая активная сила, организующая развитие социалистической экономики, строительство коммунистического общества. До опубликования работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» некоторые товарищи считали, что открытый Марксом закон, согласно которому базис определяет развитие надстройки, якобы неприменим к условиям перехода от капитализма к социализму и к победившему социалистическому обществу.

И. В. Сталин показал, что закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке относится и к условиям переходного периода и к развитию социалистического общества. Это один из основных законов общественного развития, имеющий силу по отношению ко всем обществам. И в эпоху диктатуры пролетариата изменения в надстройке определяются изменениями в базисе, происходят в результате изменений в базисе. Сама диктатура пролетариата возникает не на основе буржуазных порядков, а в ходе их ломки, после свержения буржуазии, в ходе экспроприации помещиков и капиталистов, в ходе социализации основных орудий производства; диктатура рабочего класса укрепляется на основе развития социалистического хозяйства. Изменениями в советской экономике, победой социализма во всех сферах народного хозяйства были вызваны соответствующие изменения в форме и функциях советского государства, нашедшие своё выражение в новой, Сталинской Конституции СССР. Но действие общего закона, согласно которому развитие надстройки определяется базисом, видоизменяется в зависимости от природы

данного общественного строя и конкретно-исторических условий его возникновения. Особенно существенно это видоизменение при возникновении социалистического общества.

Социалистическая экономика в отличие от капиталистической не может возникнуть в готовом виде в недрах буржуазного строя, внутри буржуазного государства; она возникает лишь после свержения политического господства буржуазии, в результате завоевания власти рабочим классом. Социалистическая экономика возникает и развивается не стихийно, а при организующей, преобразующей и направляющей роли государства — диктатуры пролетариата, при руководящей роли марксистской партии и её политики. По ленинско-сталинскому учению, советское государство, как политическая надстройка, является главным орудием пролетарской революции, главным орудием построения социалистического общества. Но без подведения под советское государство прочного экономического фундамента социализма рабочий класс не сможет сохранить, удержать свою власть, своё руководство обществом. Руководствуясь этими указаниями, партия проводила политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Осуществление этой политики заложило прочный экономический базис для советского государственного строя.

Особенностью социалистического строя является то, что здесь коренным образом изменяется соотношение стихийности и сознательности, ибо социализм — первое в истории общество, созданное и развивающееся планомерно, а не стихийно. Социалистическое государство, коммунистическая партия, руководствуясь марксистской наукой о законах строительства социализма и коммунизма, направляют и организуют развитие общества. Социализм открывает подлинную историю человечества, когда люди становятся господами своих общественных отношений, начинают творить историю сознательно. Отсюда качественное изменение роли надстройки в оформлении и развитии базиса. Социалистическая надстройка, создаваемая рабочим классом, и прежде всего такие элементы этой надстройки, как социалистическая идеология, марксистская партия и пролетарское государство, играют исключительно важную роль в создании и развитии социалистического общества и его базиса. Но и в условиях социализма политические, правовые, эстетические, философские взгляды и соответствующие им политические, правовые и иные учреждения являются надстройкой, обслуживающей социалистический базис, и развитие их определяется развитием базиса.

Если надстройка при капитализме защищает интересы буржуазии и направлена против народа, то в условиях социализма, где нет антагонистических классов, где достигнуто морально-политическое единство общества, надстройка служит всему народу.

Товарищ Сталин с особой силой подчеркнул исторический характер не только базиса, но и надстройки. «Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живёт и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живёт недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса» (стр. 9).

История показывает нам, как развитие производительных сил обусловливало смену одного экономического строя (базиса) другим и как вслед за ликвидацией отживающего базиса уничтожалась соответствующая ему надстройка, как вместо старого базиса возникал новый базис и соответствующая ему новая надстройка.

Анализируя особенности надстройки, товарищ Сталин указывает, что она «не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений

в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена» (стр. 10—11).

Таким образом, изменения уровня развития производительных сил приводят к изменению надстройки не автоматически и не прямо, а через изменения экономической основы, и не сразу, а, как указывал Маркс, «более или менее быстро», причём одни элементы надстройки уничтожаются и заменяются новыми быстрее, а другие более медленно. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что, например, преодоление буржуазной, частнособственнической идеологии — гораздо более длительный процесс, чем ломка буржуазного государственного аппарата и создание на его месте пролетарского, социалистического государства.

Сталинский труд «Марксизм и вопросы языкознания» вооружает коммунистические партии знанием законов ликвидации старого, капиталистического базиса и его надстройки, законов замены его социалистическим базисом и соответствующей ему надстройкой.

Товарищ Сталин вооружает партию большевиков, всех строителей коммунистического общества знанием законов укрепления и развития материальных, экономических основ советского общественного строя, научным, марксистским пониманием взаимодействия между социалистическим базисом и его надстройкой, пониманием того, что социалистический экономический строй является реальным базисом советского общества, определяющим развитие его к коммунизму, что надстройка социалистического общества также определяется его базисом и вместе с тем является величайшей активной силой, направляющей, организующей и ускоряющей развитие базиса.

* * *

И. В. Сталин учит видеть не только общее у всех общественных явлений, но и качественное своеобразие, *специфику* каждого явления. Именно изучение этого своеобразия наиболее важно для науки. Вскрыв особенности языка и надстройки, И. В. Сталин показал, что язык в своём развитии подчинён другим законам изменения, чем надстройка, ибо он живёт несравненно дольше, чем любая надстройка. Старая надстройка ликвидируется вместе со своим базисом, язык же не ликвидируется. В связи с этим товарищ Сталин учит, что история вообще не делает ничего существенного без особой на то необходимости. Нет никакой необходимости, да и возможности, ликвидировать существующие языки при ликвидации старого базиса. «Уничтожить старую надстройку и заменить её новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархию в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме дон-кихотов, могут ставить себе такую задачу?» (стр. 10). Такие «задачи» логически следовали из теории языка, как надстройки.

Сталинский труд «Марксизм и вопросы языкознания» направлен против упрощенчества и вульгаризации в вопросах языка, культуры, идеологии, базиса и надстройки, в наиболее сложных вопросах общественной науки.

Труд И. В. Сталина требует по-новому подойти к рассмотрению специфической природы, места и роли науки в развитии общества. Наука, как особая форма общественного сознания, содержит в себе систему достоверных знаний о законах природы и общества, проверенных и подтверждённых практикой человечества и служащих этой практике. Развитие науки определяется прежде всего развитием производства, способов производства и общественного строя в целом.

Различные отрасли естествознания возникают непосредственно из потребностей производства. Современное крупное производство немыс-

лимо без науки, без применения данных естествознания, без научно разработанной технологии. Современное естествознание и вся наука — это концентрированный, обобщённый опыт всего человечества, опыт сотен его поколений, продукт ряда эпох, а не одной эпохи, не одного базиса и не одного класса. Маркс рассматривает естествознание как духовную потенцию производства, отделившуюся от него в силу общественного разделения труда, в силу отделения умственного труда от физического. Естествознание, как система объективных, проверенных практикой знаний о природе, её законах, может обслуживать и обслуживает различные способы производства. В руках буржуазии эти знания служат средством усиления эксплуатации рабочих, орудием истребления миллионов людей в империалистических войнах. Наука в классовом обществе является орудием в руках господствующих классов. Рабочий класс, социалистический строй ставит науку на службу трудящимся, всему обществу.

Наука является ареной борьбы различных направлений. Почему? Потому что наука, кроме фактов, установленных законов, специальных теорий, имеет ещё идеологические, философские основы, общие теоретические выводы из открытых законов, их определённое истолкование. Даже естественно-научные открытия, например, теория Коперника, учение Дарвина, непосредственно затрагивают основы мировоззрения классов. Поэтому и в науках о природе мы видим борьбу противоположных философских лагерей — материализма и идеализма,— борьбу, отражающую в конечном счёте борьбу классов. Буржуазные учёные, разрабатывающие вопросы теоретического естествознания, вносят в естествознание свои, буржуазные взгляды, ведут борьбу против материализма, искажают положения и выводы науки в угоду поповщине, реакции. Ещё более ожесточённая борьба развёртывается в общественной науке, ибо здесь самое содержание науки так или иначе затрагивает интересы определённых классов общества. Поэтому в классовом обществе эти отрасли знания имеют резко выраженный классовый характер, носят на себе печать того класса, представители которого разрабатывают ту или иную общественную науку. В буржуазном обществе, например, существует буржуазная политическая экономия, защищающая наёмное рабство, и пролетарская, марксистская политическая экономия, подлинная наука об обществе, объявившая беспощадную войну наёмному рабству. Буржуазная политическая экономия, буржуазная социология во всех её разновидностях, буржуазные теории непосредственно выражают интересы буржуазии и служат сохранению её господства. Марксизм, как подлинно научная идеология, является орудием рабочего класса, борющегося за свержение капитализма и построение социализма.

Наука прямо противоположна такой форме общественного сознания, как религия. Попытки примирить науку и религию, подчинить науку религии означают извращение, фальсификацию науки.

С ликвидацией капиталистического базиса и капиталистической надстройки рабочий класс отсекает привнесённые в науку реакционные, идеалистические выверты, реакционные, метафизические, идеалистические теории, сохраняя и развивая дальше объективно-истинное содержание науки.

Специфика науки, как формы общественного сознания, её роль в развитии общества, особенно социалистического, отношение науки к производству, базису и надстройке — всё это должно стать предметом специального изучения.

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» требует по-новому подойти и к определению специфики искусства, его места и роли в развитии общества. Литература и искусство представляют явления духовной жизни общества. Подлинное, реалистическое искусство имеет нечто общее с наукой: оно отражает правдиво жизнь. Но в отличие от науки, отражающей действительность, природу и общество в научных

абстракциях, понятиях, теоретических положениях, обобщениях, сформулированных в виде законов, искусство отражает действительность в художественных образах. В классовом обществе искусство является классовым. В буржуазном обществе, например, наряду с господствующим буржуазным искусством возникло и развивается пролетарское, социалистическое искусство, выражающее интересы и мировоззрение рабочего класса.

В ходе общественного развития вместе с ликвидацией отжившего базиса преодолеваются выросшие на почве этого базиса и обслуживающие его художественные взгляды, составляющие элемент ликвидируемой надстройки. С ликвидацией капиталистического базиса и заменой его социалистическим базисом в СССР коренным образом изменились художественные взгляды людей. Марксизм-ленинизм разоблачил и преодолел буржуазные, декадентские взгляды, выраженные в «поэзии» бальмонтов и ахматовых, в упадочнической, патологической музыке и живописи. Произведения этого «искусства» забыты советским народом, как реакционные и антихудожественные.

В СССР утвердились и культивируются в литературе, в печати, через школы, библиотеки, клубы, театры, кино, радио и другие культурно-просветительные учреждения и организации эстетические взгляды социалистического реализма, выраженные в произведениях социалистического искусства, воспитывающих новые эстетические вкусы у советских людей; эти взгляды составляют вместе с культивирующими их учреждениями часть социалистической надстройки.

Наряду с этим в СССР получили самое широкое распространение великие произведения дореволюционного русского классического искусства и искусства других народов, поскольку оно реалистически, правдиво отображает историческую действительность, жизнь и способно доставлять величайшее эстетическое наслаждение и помогать развитию, воспитанию эстетических вкусов людей новой эпохи — эпохи социализма. После победы Великой Октябрьской социалистической революции ряд классических произведений литературы и искусства прошлого начал новую жизнь, впервые став достоянием народа.

В статье «Л. Н. Толстой» В. И. Ленин писал, что в условиях царской России художник Лев Толстой известен лишь ничтожному меньшинству населения. «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием *всех,* нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» (Соч., т. 16, стр. 293).

Но литература и искусство прошлого выступают в условиях социализма как культурное наследство, которое усваивается критически, с точки зрения нового, марксистско-ленинского мировоззрения, через призму новых, социалистических художественных взглядов и играет качественно новую роль, служит новому общественному строю.

Одна из важнейших черт передового искусства и литературы, рождающихся в переломные эпохи мировой истории, — тесная связь с народом, с народным творчеством. Подлинное искусство всегда связано с творчеством народа, черпает в народе вдохновение, берёт у него образы и мотивы. Поэтому так и велика сила воздействия творений Пушкина и Глинки, Руставели и Шевченко, Репина и Сурикова. Поэтому их гениальные произведения переживают свою эпоху и будут жить так же долго, как и народы, чьи чувства и мысли, думы и чаяния в них выражены. Время, подвергающее забвению, бесследно уничтожающее всё поверхностное, отживающее, реакционное, бессильно в отношении великих произведений подлинно человеческого, народного искусства.

Ленин и Сталин всегда боролись против упрощенчества в вопросах культуры, науки, искусства. Если для Плеханова Лев Толстой был ве-

ликий писатель, но писатель-помещик, юродствующий барин, то Ленин видел в нём прежде всего и главным образом выразителя дум и чаяний пореформенного русского крестьянства, а в его творчестве — зеркало русской крестьянской революции. Если бы Толстой был только выразителем помещичьей идеологии, как думал Плеханов, непонятна была бы могучая сила влияния его художественных произведений.

Подлинно реалистическое искусство, отражая правдиво жизнь, действительность, способно выражать и выражает чувства, думы, чаяния народа, его борьбу, его героизм, патриотизм. Поэтому великие творения искусства не исчезают вместе с тем общественным строем, на почве которого они возникли.

Ленин указывал, что в условиях капитализма внутри каждой нации есть две культуры: передовая и реакционная, буржуазная и пролетарская. Рабочий класс, творец социалистического общества, отбирает критически из культуры прошлого всё ценное, прогрессивное, передовое и строит социалистическую культуру, культуру высшего типа.

Упрощенческий взгляд, согласно которому все формы общественного сознания данной эпохи без разбора зачисляются в надстройку над базисом, господствующим в данную эпоху в той или иной стране, приводит к рецидивам идеологии пролеткультовцев и рапповцев. Подобные взгляды логически ведут к ликвидаторским теориям в области культуры, к таким, например, утверждениям, что вместе со старым строем «отмирают» и вся литература и всё искусство, выросшие в условиях этого строя. Нет надобности доказывать, к какой невероятной и вредной путанице ведёт подобная вульгаризация теории исторического материализма. Упрощенцы не понимают, во-первых, того, что поскольку в обществе есть *остатки старых* формаций, укладов, форм собственности, экономических отношений и *зародыши новых*, то это отражается и в содержании форм общественного сознания, в области явлений надстроечного порядка. Во-вторых, и вследствие этого, упрощенцы не учитывают того, что в литературе, искусстве, науке, морали в антагонистическом обществе есть взгляды и передовые и реакционные. Есть взгляды, защищающие старый базис, отживающий строй, и взгляды, мобилизующие передовые силы общества на уничтожение старого и создание нового строя. Рабочий класс, создавая свою, социалистическую культуру, преодолевает отжившие, реакционные идеи, выражающие интересы эксплуататорских классов, и использует всё ценное, что есть в науке, искусстве и культуре прошлого.

Классическая литература и искусство России XIX века, возникшие и развивавшиеся на почве конфликта между производительными силами и отживавшими феодально-крепостническими производственными отношениями, проникнутые антикрепостническим, революционным духом, не могли, по нашему мнению, входить в надстройку крепостнического общества. Они служили не упрочению феодально-крепостнического базиса, а, наоборот, вооружали борцов против этого базиса.

Рабовладельческий, феодально-крепостнический и капиталистический базисы основаны на антагонизме противоположных классов. Поэтому и в области идеологии рождаются прямо противоположные течения, защищающие данный базис и направленные против него, его расшатывающие, прокладывающие дорогу новому общественному строю.

Задачей марксистов-ленинцев является всестороннее и глубокое изучение специфики искусства, как общественного явления, закономерностей развития искусства в различных общественно-экономических формациях и особенно в условиях социализма, роли искусства в развитии общества, в борьбе классов, в борьбе за победу коммунизма.

Всесторонне разработав теоретические основы марксизма в языкознании, теорию базиса и надстройки, И. В. Сталин поднял марксистскую науку об обществе на новую, высшую ступень.

Обобщая историю развития языка, опыт развития социалистического общества, И. В. Сталин обогатил материалистическую диалектику, разработав вопросы диалектики общественного развития, вопрос о скачках, противоречиях в развитии общества, охарактеризовал своеобразие переворотов и революций, происходящих постепенно, без взрывов.

Анализируя специфику языка, базиса и надстройки, И. В. Сталин углубил понимание закономерностей развития общества, закономерностей классовой борьбы, понимание самых общих, основных законов диалектики, закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количественных изменений в качественные, соотношения формы и содержания и т. д. Разоблачая марровскую теорию «классовости» языка, И. В. Сталин указал, что сторонники теории Марра понимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточённую классовую борьбу, как разрыв всяких связей между враждебными классами, в том числе и связей экономических. Они считают, что поскольку общество «распалось», то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка, остаются «классовые языки».

Но такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык, указывает И. В. Сталин, не имеет ничего общего с марксизмом.

«Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточённой классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные больше друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своём распоряжении наёмных рабочих, пролетарии не могут продолжать своё существование, не нанимаясь к капиталистам... Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках» (стр. 19).

Повторяя догматически, схоластически, без изучения действительности, общие фразы о том, что раз культура в классовом обществе является классовой, то и язык, как форма национальной культуры, является «классовым», подобные горе-теоретики «логически» пришли к отрицанию общенародного, общенационального языка. А между тем действительность опровергает эти догмы, показывая, что один и тот же общенациональный и общенародный язык может обслуживать и буржуазную и пролетарскую, социалистическую культуру. Не изучая специфики языка, эти «теоретики», естественно, не могли заметить разницу между языком и культурой. Товарищ Сталин вскрыл эту разницу, показав, что культура в классовом обществе является классовой, а язык — общенародным, общенациональным, могущим одинаково обслуживать как буржуазную, так и пролетарскую, социалистическую культуру. Разоблачая упрощенческие теории о революции в языке, И. В. Сталин указал, что история не делает ничего существенного без нужды, что нет никакой необходимости в языковых революциях, поскольку язык может обслуживать одинаково хорошо как старый, так и новый строй. Это положение И. В. Сталина наносит вместе с тем сокрушительный удар ликвидаторским теориям в области культуры.

В основе примитивно-анархического взгляда на общество, классы и язык лежит механистическое понимание закона единства и борьбы противоположностей, когда противоположности рассматриваются как ничем не связанные между собой антагонистические силы. Такое метафизическое понимание борьбы противоположностей выражается и в упрощённом понимании классового характера культуры. Так, с точки зрения пролеткультовцев и рапповцев, классовая пролетарская культура не может быть в то же время и общечеловеческой, подлинно народной.

Исключительно важно для развития диалектического и исторического материализма и всех наук о природе и обществе сделанное И. В. Сталиным открытие качественных изменений, происходящих путём постепенного отмирания элементов старого качества и постепенного накопления элементов нового качества, и открытие скачков и революций, происходящих без взрыва, постепенно. Эти открытия являются углублением и дальнейшим развитием марксистских положений о законе перехода количественных изменений в качественные. Развитие обществ, разделённых на антагонистические классы, переход от одного строя такого общества к другому, переход от капитализма к социализму обязательно, необходимо связаны с политической революцией, со свержением существующей власти и установлением новой власти. Эти социальные революции означают такой скачок, который сопровождается «взрывом» старой власти, свержением одного класса и установлением господства другого класса.

Развитие советского строя, указывает И. В. Сталин, даёт примеры нового типа революционного развития, скачки и революции, происходящие без взрыва и постепенно. Таковой была, например, революция в сельском хозяйстве, ликвидировавшая буржуазный строй в деревне и создавшая социалистический, колхозный строй в сельском хозяйстве, революция, совершённая по инициативе государственной власти сверху, при активном участии и поддержке трудящихся масс деревни снизу. Таковой является культурная революция в нашей стране, означающая величайший переворот в области культуры, критическое овладение культурным наследием прошлого, переработку всей прежней культуры с точки зрения рабочего класса, создание новой, социалистической культуры при активном участии всех трудящихся и приобщение их к социалистической культуре.

Постепенный переход от социализма к коммунизму, осуществляемый ныне советским народом под руководством коммунистической партии, при помощи советского государства, означает гигантский скачок вперёд в развитии социалистического общества. В пропагандистской работе мы подчёркиваем общность экономических и идеологических основ социализма и коммунизма, как двух фаз развития одной общественной формации. Это правильно. Но при этом не следует упускать из виду громадного различия между тем и другим, на что указывал ещё Ленин в «Государстве и революции» и на что указывает товарищ Сталин, разрабатывая грандиозную программу строительства коммунистического общества, ставя перед партией и советским государством задачи: создать материальную базу коммунизма, полностью преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, превратить труд в первую жизненную потребность всех людей, сделать всех рабочих и крестьян образованными и культурными, добиться расцвета всех отраслей науки, искусства, всестороннего развития личности.

Осуществление этих всемирно-исторических задач будет означать гигантский скачок вперёд во всех областях общественной жизни. Но этот скачок произойдёт в результате постепенного накопления нового качества, в процессе творчества десятков миллионов людей, руководимых социалистическим государством, коммунистической партией.

Из сказанного следует, что и самые общие законы диалектики нельзя рассматривать как некие догмы, не подлежащие изменению. Формулы и выводы марксистско-ленинской философии также должны развиваться и углубляться в ходе самого познания, на основе обобщения новых данных науки; только при этих условиях знание этих законов может служить ключом к пониманию новых явлений, орудием преобразования мира.

Все труды классиков марксизма-ленинизма пронизаны духом революционной творческой науки, непримиримо враждебным всякому догма-

тизму. Особенно вреден и опасен догматизм в периоды революций, во время глубоких революционных сдвигов и переломов в истории общества, когда жизнь быстро идёт вперёд. Такова эпоха Великой Октябрьской социалистической революции и особенно период строительства коммунизма. Вот почему товарищ Сталин остриё своей работы по вопросам языкознания направил против догматического, начётнического искажения марксизма, против механического распространения положений марксизма на все периоды и эпохи, без учёта новых исторических условий, без учёта того, к каким периодам и условиям эти положения применимы.

Начётчик, догматик, заучив наизусть формулу, букву марксизма, не вникает в существо марксизма. Поэтому начётчик становится каждый раз втупик, как только столкнётся с новыми фактами, с новыми явлениями, новыми условиями, которые надо понять, учесть и в соответствии с этим определить линию практического действия.

Возьмём такой вопрос, как вопрос о войне. Марксизм учит, что капитализм неизбежно порождает империалистические войны. Это непреложная истина. Но талмудисты делают отсюда ложный вывод о невозможности предотвратить новую мировую войну; они не хотят учесть того, что в современных условиях — при возросшей мощи СССР, при наличии стран народной демократии, при колоссальном размахе организованного массового движения за мир, при изменившемся в корне соотношении сил между лагерем мира, социализма и демократии и лагерем войны и империалистической реакции — новую мировую войну можно предотвратить, если народы возьмут судьбы мира в свои руки. Отрицать эту возможность — значит играть наруку поджигателям войны, сеять настроения безнадёжности, уныния, фатализма, вместо того чтобы вдохновлять массы на борьбу против поджигателей войны.

Творческое понимание марксизма, напротив, вселяет уверенность в том, что народы могут одолеть силы войны и отстоять мир, если возьмут дело мира в свои руки, если проявят организованность, сознательность, настойчивость в защите мира и бдительность по отношению к любым проискам империалистических агрессоров.

Марксизм — величайшее учение, способное поднять и подымающее огромные массы людей на борьбу за дело мира, демократии и социализма. Успехи строительства коммунизма, указывал И. В. Сталин, на девять десятых зависят от творческого овладения марксистской наукой, от уменья наших кадров применять законы строительства коммунизма на деле.

Гениальный сталинский труд «Марксизм и вопросы языкознания» вооружает наши кадры глубоким знанием законов развития общества, законов строительства коммунизма.

Великий урок истории

Н. Таленский

Десять лет назад, 22 июня 1941 года, гитлеровская Германия, подстрекаемая империалистами США и Англии, совершила внезапное и вероломное нападение на Советский Союз. Огромная армия в составе 170 пехотных и танковых дивизий, обильно оснащённых современной техникой и поддержанных многочисленной авиацией, обрушилась на советские войска, прикрывавшие наши западные границы. Советский народ вынужден был взяться за оружие, чтобы отстоять свою Родину. Великая Отечественная война продолжалась без малого четыре года и закончилась сокрушительным разгромом гитлеровских вооружённых сил, полным крахом фашистского государства и безоговорочной капитуляцией в Карлсхорсте — пригороде Берлина, занятого советскими войсками, водрузившими над рейхстагом знамя Победы. Вскоре после этого Советская Армия разгромила главные силы японской армии, вынудив её также к безоговорочной капитуляции.

Великая Отечественная война была не только войной за честь, свободу и государственную независимость нашего социалистического Отечества; она вместе с тем была войной за освобождение порабощённых народов Европы от гитлеровской тирании. В гигантской вооружённой схватке с фашизмом, как наиболее хищническим и разбойничьим отрядом империалистов всего мира, победил социализм, и эта победа предопределяет всю последующую судьбу человечества.

* * *

Вероломное нападение фашистского агрессора прервало мирный вдохновенный труд советского народа, успешно завершившего в годы сталинских пятилеток построение социалистического общества и твёрдо вставшего на путь постепенного перехода к коммунизму.

Перед советским правительством, перед большевистской партией и всем советским народом во всём своём гигантском объёме встала задача организовать вооружённый отпор врагу, разгромить вторгшиеся войска, добиться полной победы. Огромное значение имело историческое выступление товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года. Великий вождь со всей прямотой указал советскому народу на всю глубину опасности, которую несёт вторжение врага, и мудро начертал план всенародной борьбы с врагом, гениально определив пути к достижению победы. Прослушав выступление товарища Сталина по радио, каждый советский человек на фронте и в тылу, в рядах Советской Армии и на оккупированной гитлеровцами территории знал свои задачи, знал, что нужно делать, чтобы победить врага.

В своём выступлении товарищ Сталин отметил, что война с гитлеровской Германией является не только войной между двумя армиями, но войной всего советского народа против фашистского агрессора, и что «целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей

страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма».

В самые тяжёлые дни войны, в дни смертельной опасности для нашей Родины, товарищ Сталин стал во главе Вооружённых Сил Советского Союза, возглавив вместе с тем освободительную борьбу всего человечества против фашизма. Под мудрым руководством товарища Сталина большевистская партия и советское правительство с первых же дней войны развернули огромную работу по организации победы. Наша партия разъясняла народным массам суть и смысл происходивших событий, доводила до сознания каждого человека всю глубину опасности, нависшей над страной, помогала каждому осознать его ответственность за общее государственное и народное дело, вдохновляла советских людей на самоотверженные подвиги на фронте и в тылу.

Колоссальных усилий потребовала перестройка всего нашего тыла на военный лад. Нужно было перевести всё хозяйство на военные рельсы, развернуть производство вооружения, снаряжения и других материалов, потребных для фронта, эвакуировать промышленные предприятия и запасы из районов, которым угрожало вражеское нашествие, организовать работу эвакуированных предприятий на новых местах. Нужно было подготовить наше военное хозяйство к слаженной работе нарастающими темпами, так как было очевидно, что борьба будет напряжённой и длительной. Большевистской партии и советскому правительству пришлось провести огромную организаторскую работу, чтобы перестроить всю нашу жизнь, всю деятельность органов государственного управления в интересах обеспечения победы. Вполне понятно, что в работе партии и правительства наибольшее значение приобретали непосредственно военные вопросы — мобилизация и развёртывание вооружённых сил, создание новых частей и соединений для отпора врагу. «В дни Отечественной войны партия,— говорил товарищ Сталин 6 ноября 1943 года,— предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся».

Успешное решение партией идеологических, организационных, хозяйственных и военных задач, возникших с началом войны, создало те необходимые условия, которые дали нам возможность затормозить наступление врага и нанести ему решительное поражение.

В первый период войны на стороне агрессора был ряд, хотя и временных, но весьма серьёзных преимуществ.

Товарищ Сталин, анализируя исторический опыт, указал, что агрессивные нации, как нации нападающие, обычно бывают более подготовлены к нападению, к новой войне, чем миролюбивые нации, которые, будучи не заинтересованы в новой войне, обычно опаздывают с подготовкой к ней. Поэтому те неудачи, которые выпадали на долю наций, подвергшихся вражескому нападению, не были случайными. Точно так же и неудачи, выпавшие на долю нашего государства в 1941 году, были следствием того, что агрессор был более подготовлен к войне, чем наше миролюбивое государство.

Сложность положения Советской Армии заключалась в том, что ей приходилось развёртывать свои главные силы, чтобы остановить и разбить противника, в условиях, когда он вёл наступление на всех главных стратегических направлениях, имея очень серьёзные преимущества. Только благодаря своей высокой организованности Советская Армия могла в такой неблагоприятной обстановке с успехом осуществить развёртывание

своих главных сил. Военная история не знает примера, когда бы в войне большого масштаба какой-либо из сторон пришлось развёртывать свои вооружённые силы, одновременно отражая наступление всех сил нападающей стороны. Советское Верховное Главнокомандование сумело решить эту сложнейшую задачу и тем самым не только создало предпосылки победы над врагом, но и вписало новую страницу в теорию стратегического развёртывания вооружённых сил.

Успешное развёртывание главных сил Советской Армии было обеспечено, во-первых, самоотверженной борьбой советских войск прикрытия. Наши пограничные части упорно сопротивлялись превосходившим их во много раз по численности гитлеровским войскам. Оставшиеся после прорывов противника в его тылу советские части и подразделения наносили серьёзный ущерб фашистским тылам. Это неизбежно сказывалось на темпах продвижения вражеских соединений и на их манёвре: между танковым и пехотным эшелонами наступавшего противника возникали серьёзные разрывы. Во-вторых, был мудро намечен рубеж для развёртывания наших главных сил. Третьим условием, обеспечившим успех стратегического развёртывания и последующих действий наших войск, явился гениальный выбор главного направления их усилий. Таким направлением товарищ Сталин избрал московско-смоленское стратегическое направление, для прикрытия которого была двинута основная масса развёртываемых войск.

Все эти меры очень скоро оказали серьёзное влияние на ход борьбы. Развернулись ожесточённые оборонительные сражения под Ленинградом, в районе Смоленска и в районе Киева; на крайних флангах нашего фронта советские войска упорно обороняли советское Заполярье и Одессу. Наступление врага задерживалось. В ходе этих сражений фактически был сорван стратегический замысел противника по известному плану «Барбаросса».

Более двух месяцев советские войска сдерживали и изматывали ударные группировки противника на этих рубежах, причиняли ему невосполнимые потери. Оборона советских войск в этих сражениях, особенно в смоленском сражении, имела чрезвычайно активный характер. Немецко-фашистское командование должно было признать, что во многих случаях гитлеровские войска сами были вынуждены переходить к обороне. Многочисленные контратаки и контрудары Советской Армии имели не только значение для успеха обороны, не только изматывали противника, но и укрепляли дух активности в наших войсках, создавали уверенность в том, что враг может быть разбит и будет разбит. Дух творческой активности, развиваемый партией Ленина — Сталина в нашем народе, находил своё действенное проявление в трудовых подвигах советских людей в тылу и боевых делах Советской Армии. Вынужденные вести оборонительные бои, советские войска стремились к переходу в наступление и готовились к этому. Воля к изгнанию и разгрому захватчиков владела всем нашим народом, всеми вооружёнными силами нашего государства от руководителей Ставки Верховного Главнокомандования до рядовых бойцов.

Выигрыш времени, полученный советскими войсками, позволил подготовить необходимые условия и средства для нанесения решительных ударов врагу. Последовательно накапливались силы, промышленность переключалась на производство предметов вооружения и снаряжения; страна перестраивалась на военный лад. И когда оборонительные сражения под Москвой, Ростовом и Тихвином дошли до высшего своего напряжения, советские войска перешли в контрнаступление. Все три ударные группировки противника, в том числе главная и решающая ударная группировка на московском направлении, были разгромлены и вынуждены откатиться на запад. В течение всей зимы 1941—1942 года советские войска

вели наступательные операции, ещё далее отбрасывая гитлеровские войска.

Таким образом, уже на первом этапе войны Советская Армия не только остановила наступление противника, не только сорвала все его стратегические планы, но сама перешла к наступательным действиям, разгромила вражеские группировки на всех направлениях. Советское Верховное Главнокомандование сумело преодолеть крайне невыгодные условия начала войны, выбить из рук врага весьма крупные преимущества, нейтрализовать выгоды таких временных военных факторов, как, например, внезапность нападения. План «молниеносной войны» был сорван. Это означало серьёзный перелом в ходе войны.

Немецко-фашистская армия, разгромившая крупнейшие армии Европы, сама начала терпеть поражения. Армия социалистического государства победила в первом же своём столкновении с сильнейшей из всех империалистических армий. Успехи советских войск зимой 1941—1942 года заложили прочный фундамент общей и полной победы над фашизмом. Наши успехи показали, что Советская Армия обладает всем необходимым для того, чтобы до конца разгромить агрессора. Наши успехи подняли дух народов в порабощённых фашизмом странах, вдохнули надежду на их освобождение. Вместе с этим наши успехи посеяли тревогу в тех кругах империалистов, которые рассчитывали на поражение Советского Союза в его единоборстве с фашистской Германией.

Характер политики империалистов США и Англии по отношению к Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны откровенно выразили два политических деятеля. В США сенатор Трумэн, ныне президент, заявил 24 июня 1941 года: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше». Английский министр Мур Брабазон без стеснения признал лучшим для Англии исходом войны на Восточном фронте взаимное истощение Германии и Советского Союза, что дало бы возможность Англии занять господствующее положение. Не менее откровенно свою злобную ненависть к Советскому Союзу выразил незадолго до войны и Черчилль. В то время, когда Гитлер уже сосредоточивал войска для нападения на Советский Союз, Черчилль писал Смэтсу: «Я лично полагаю, что наилучшим шансом для него явится нападение на Украину и Кавказ; это обеспечило бы ему хлеб и нефть». Как видим, цели империалистических кругов США и Англии в отношении Советского Союза совпадали. В первый период войны они были уверены в неизбежности поражения России. Тот же Черчилль высказал мнение, что Советский Союз едва ли продержится более двух месяцев.

Но расчёты империалистов не оправдались. Наше государство нашло достаточно сил для того, чтобы нанести поражение фашистской Германии зимой 1941—1942 года. Были созданы предпосылки для быстрого завершения разгрома агрессора. Необходимо было лишь объединить усилия всех стран антигитлеровской коалиции. Но такая линия не входила в расчёты империалистов США и Англии. Во-первых, они вовсе не хотели ускорить окончание войны, ибо монополисты были прежде всего заинтересованы в тех прибылях, которые давала им война, и чем дольше она продолжалась, тем им было выгоднее. Во-вторых, они считали, что Советский Союз ещё недостаточно истощён и обескровлен, что ещё не создались условия, которые обеспечивали бы им возможность установления своего мирового господства. Поэтому империалистические круги США и Англии способствовали созданию такой стратегической обстановки, которая благоприятствовала бы возобновлению наступательных действий немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. Ни Англия, ни США не собирались начинать военные действия в Западной Европе.

Уклонение Англии и США от выполнения своих союзнических обязательств явилось главной причиной резкого ухудшения обстановки для Советского Союза летом 1942 года, когда гитлеровское командование получило возможность собрать крупнейшие силы и вновь двинуть их против Советской Армии, сосредоточивая главные усилия на этот раз на сталинградском направлении. Вновь развернулась напряжённая оборонительная борьба Советской Армии один на один против крупных сил врага. В дни величественной Сталинградской эпопеи все честные люди мира с волнением следили за героическими боями Советской Армии, от исхода которых зависела судьба не только СССР, но и всего человечества.

Что же делали в это время наши «союзники»? Вместо создания второго фронта они провели ряд так называемых рейдов в Сен-Назер, Булонь и Дьепп. За этими рейдами скрывались две цели: во-первых, показать немцам, что им нечего опасаться высадки крупных сил в Западной Европе; во-вторых, ссылаясь на неудачу этих рейдов, неизбежную в таких случаях, дурачить народные массы США и Англии, демонстрируя «неготовность» вооружённых сил к открытию второго фронта.

Летом 1942 года правители США и Англии торжественно обязались открыть второй фронт в сентябре 1942 года. Но, как известно, это торжественное обязательство было бесчестно нарушено. Чем же тогда было обусловлено такое обязательство? Адмирал У. Леги в своей книге «Я был там» признаёт, что «во второй половине 1942 года основной вопрос сводился к следующему: смогут ли русские остановить немцев и когда они сделают это?» Правящие круги США и Англии пытались прощупать, в какой мере истощено Советское государство в ходе войны. Все те разработки планов открытия второго фронта, которыми занимались тогда военные штабы США и Англии, преследовали прежде всего цель открыть в случае необходимости второй фронт, но не для помощи Советскому Союзу, а на случай поражения Советской Армии. Роберт Шервуд, публикуя в журнале «Кольерс» «Секретный архив Г. Гопкинса», рассказал, чем руководствовался Маршалл, представляя президенту Рузвельту свои соображения о подготовке к открытию второго фронта. Шервуд писал: «Можно видеть, что желательность удовлетворения русского требования о втором фронте стояла на последнем месте в списке доводов, приведенных в подкрепление этого положения».

Бывший военный министр США Г. Стимсон считал, что для создания второго фронта следует послать американские войска на Британские острова, причём ускорить посылку этих войск, «пока русские еще сражаются». В письме президенту Рузвельту 19 июня 1942 года Стимсон снова привёл довод в пользу открытия второго фронта не для помощи Советскому Союзу, а на случай возможности поражения и выхода его из войны: «Создание такого фронта позволило бы надеяться на то, что русская армия будет продолжать войну и что, таким образом, Гитлер в конечном счёте будет побеждён».

Только страх перед гитлеровской Германией и опасение, что Советский Союз может потерпеть поражение и выйти из борьбы, а отнюдь не искреннее желание помочь ему привели к тому, что был разработан план высадки десанта во Франции под названием «Болеро», переименованный в дальнейшем в «Раундап». В последующем был определён и срок высадки в Европе на 15 сентября 1942 года, а сама операция намечалась в несколько более ограниченном масштабе под названием операции «Следжхаммер». Но в плане операции была сделана оговорка: «Эта ограниченная операция будет оправдана только в том случае, если: 1) положение на русском фронте станет отчаянным или 2) положение немцев в Западной Европе станет критически ослабленным».

Но благодаря героизму и самоотверженности Советской Армии, советского народа не довелось англо-американским «союзникам» признать «положение на русском фронте отчаянным», а более «критического ослабления положения немцев в Западной Европе» трудно было ожидать. В этом признаётся даже такой матёрый фашист, как бывший начальник генерального штаба немецких сухопутных войск Гальдер, который в книге «Гитлер как полководец» писал: «Можно ли было все же отразить вторжение и тем самым создать почву для заключения почетного мира? Имела ли «германская крепость» надежду перемолоть силы своих противников на своих валах? Нет. *Мы должны, наконец, решительно покончить с этими сказками...* Это было ясно ещё в начале 1942 года».

На все попытки прощупывания мощи Советского Союза, его способности к победоносной борьбе с агрессором товарищ Сталин дал достойный ответ в самые тяжёлые дни Сталинградской битвы: «Я думаю, что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по своей силе ничуть не ниже,— если не выше,— способности фашистской Германии или какой-либо другой агрессивной державы обеспечить себе мировое господство».

В те дни, когда шли оборонительные сражения под Сталинградом и на Северном Кавказе, наше Верховное Главнокомандование последовательно создавало необходимые условия для разгрома врага, для коренного перелома в ходе войны, независимо от степени участия в этом других членов антигитлеровской коалиции. Наше военно-экономическое положение неуклонно улучшалось. Увеличивалось поступление на фронт танков, самолётов, артиллерии, особенно противотанковой. Наши войска уже не испытывали нехватки вооружения. Совершенствовалось боевое мастерство войск. Данные товарищем Сталиным на основе обобщения опыта первых месяцев войны указания по вопросам ведения операции и боя, по вопросам использования родов войск, противотанковой и противовоздушной обороны сыграли огромную роль в деле совершенствования военного искусства советских войск.

Всё это в полной мере проявилось, когда советские войска, истощив упорной и искусной обороной под Сталинградом главную ударную группировку противника, перешли по плану товарища Сталина и под его руководством в решительное контрнаступление под Сталинградом, окружили и ликвидировали группу фельдмаршала Паулюса в составе 6-й и 4-й танковых армий. Контрнаступление затем переросло в широкое наступление Советской Армии на всём фронте от Ладоги до Чёрного моря. Враг был вынужден отступать на запад. Советский Союз добился коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» *(И. Сталин)*.

Американо-английские фальсификаторы истории усиленно пытаются принизить значение нашей победы, жульнически связывая начало перелома в ходе войны с победой над войсками Роммеля в Северной Африке, у Эль-Аламейна. Это наглая фальсификация, рассчитанная на неграмотных людей. Как можно сравнивать результат великой Сталинградской победы и последующих наших побед на советском фронте, где было сосредоточено почти ¾ всех вооружённых сил фашистской Германии, с победами англо-американских войск в Северной Африке, где против них действовало лишь 1,5% всех гитлеровских сил?

После коренного перелома в ходе войны удары Советской Армии возрастали по своим темпам и силе. Враг терпел поражение за поражением. Мощь советских вооружённых сил неуклонно нарастала. Партия и правительство мудро реализовали высокие потенциалы Советского государства — экономический, морально-политический и военный. И благода-

ря этому на рубеже 1942—1943 годов перевес оказался уже на стороне Советского Союза буквально по всем постоянно действующим факторам, решающим исход войны. Это стало совершенно очевидным после того, как попытка немецко-фашистского командования вернуть путём наступления в районе Курска утраченную стратегическую инициативу закончилась катастрофическим разгромом немецких войск. Не помогло ни сосредоточение для наступления ещё более мощной, чем под Сталинградом, ударной группировки, ни введение в бой новых тяжёлых танков и самоходных орудий в значительном числе.

Советская Армия коренным образом изменила ход войны в нашу пользу без помощи англо-американских армий и продолжала бить врага. Реальная возможность высадить крупные экспедиционные силы в Западной Европе была налицо ещё осенью 1942 года, что убедительно подтверждается последовавшей в ноябре того же года высадкой в Северной Африке. Но правящие круги США и Англии продолжали упорно уклоняться от выполнения своих обязательств по созданию второго фронта в Западной Европе в течение всего 1943 года и первой половины 1944 года. Эта политика, явно рассчитанная на полное истощение Советского государства, на утверждение мирового господства империалистов США и Англии, была антинародной политикой затягивания войны. Отвлечение хотя бы части сил фашистской Германии с советско-германского фронта, бесспорно, ускорило бы окончание войны и во много раз уменьшило бы жертвы народов, прежде всего советского народа и народов Европы. Но ускорение войны не было выгодно монополистам. Поэтому высадка англо-американских войск в Европе произошла лишь в июне 1944 года, когда явно определилась возможность Советского Союза победоносно завершить войну своими силами.

Эту провокационную политику американо-английских правящих кругов невольно разоблачает бывший глава американской военной миссии в СССР, генерал-майор Джон Р. Дин в книге «Странный союз»: «Русские имели некоторые основания сомневаться в искренности наших намерений в этом отношении. Одно время мы приняли решение о вторжении небольшого масштаба осенью 1942 года с целью создать плацдарм на континенте. За этим должно было последовать расширение плацдарма весной 1943 года. Когда осенью 1942 года были предприняты операции в Африке, вторжение пришлось отложить до осени 1943 года. Когда было решено развить успехи, достигнутые в Африке, путем вторжения на Сицилию и Сардинию, план «Оверлорд» (вторжение во Францию. — *Н. Т.*) был отложен на 1944 год. После каждого большого совещания между президентом США и премьер-министром Англии и их объединённым советом начальников штабов завершающей задачей было составление послания Сталину, извещающего о достигнутых решениях. Послание составлялось в выражениях, которые, возможно, давали русским больше надежд на второй фронт, чем это было оправдано. Через несколько месяцев неизменно следовали новые послания, указывающие на новые отсрочки».

Несмотря на продолжавшийся саботаж открытия второго фронта, Советская Армия в борьбе один на один поставила врага перед катастрофой. Победы под Курском, в битве за Днепр, в Донбассе и в Смоленской операции прочно закрепили коренной перелом в ходе войны. Советская Армия, ставшая самой мощной и закалённой современной армией, взяла в свои руки инициативу и вынудила вражеское командование окончательно перейти к обороне, к отступлению. Всё это оказало решающее влияние на все другие фронты борьбы. Наши победы повлекли за собой выход из войны главного союзника гитлеровской Германии в Европе — фашистской Италии. Отчётливо обозначилась возможность силами Советской Армии добиться полной победы над фашистской Германией и освободить от фашистского ига народы Европы.

Год решающих побед — 1944 год — характеризовался ударами ещё большего масштаба, нанесёнными врагу на всём фронте от Баренцова до Чёрного моря. Главные силы немецко-фашистской армии были разгромлены. Советская Армия очистила от врага всю территорию Советского Союза. Она вывела из войны участвовавшие на стороне фашистской Германии Румынию, Болгарию, Венгрию, Финляндию, принесла освобождение народам Польши, изгнала немцев из Югославии. Народы Европы встречали Советскую Армию, как армию-освободительницу. Окончательная победа была близка. Советская Армия, её авиация, артиллерия и танки доказали своё полное превосходство над врагом. Его оборона оказалась бессильной против ударов Советской Армии. Это было полное торжество нашего советского, сталинского военного искусства и вместе с тем торжество экономики, идеологии, политики нашего социалистического государства, триумф всего советского народа, руководимого партией Ленина — Сталина.

Сокрушительные удары 1945 года завершили военную победу советского народа и его армии. Фашистская Германия капитулировала, была освобождена Чехословакия, а через четыре месяца в ходе стремительных, подлинно молниеносных операций Советской Армии были разгромлены главные сухопутные силы империалистической Японии. Советская Армия открыла путь к свободе и независимости для великого китайского народа, для народов Кореи и стран Юго-Восточной Азии.

Вторая мировая война была закончена победой антигитлеровской коалиции, победой свободолюбивых народов. Главную, определяющую роль в достижении этой победы сыграл Советский Союз. Навсегда останется в памяти народов образ советского воина, своим мужеством, воинским мастерством и кровью спасшего мировую цивилизацию от гибели и разрушений. Наш народ, миролюбивый по духу и стремлениям, показал в войне замечательные воинские качества, полную готовность к отпору любому врагу, способность сокрушить любого агрессора.

Историческими победами в Великой Отечественной войне обязан советский народ гениальному руководству товарища Сталина на посту Верховного Главнокомандующего. В деятельности товарища Сталина замечательно сочетались мудрость и несгибаемая воля вождя народа, великого полководца и корифея науки. Товарищ Сталин — творец всех стратегических планов войны, непосредственный организатор и руководитель всех решающих операций. С исключительной прозорливостью он разоблачал замыслы врага, неуклонно вёл советские армии к победам.

В выступлениях и приказах товарища Сталина, вошедших в книгу «О Великой Отечественной войне Советского Союза», получили дальнейшее развитие советская военная наука, теория о советском социалистическом государстве. Классические положения о постоянно действующих факторах войны, разработанные товарищем Сталиным в трудах, вошедших в книгу «О Великой Отечественной войне Советского Союза», явились глубоко научным обоснованием нашей победы над врагом. Эти сталинские положения вооружили наши руководящие кадры могучим оружием правильного познания перспектив войны, путей достижения победы. Это был неоценимый вклад в марксистско-ленинскую науку о войне.

Война доказала всю правильность политики Советского государства, опирающегося прежде всего на свою экономическую, политическую и военную мощь. Страна социализма сумела выдержать борьбу один на один с сильнейшим врагом и не впасть в кабалу к своим «союзникам», как не раз бывало в прошлом с буржуазными государствами.

Война подтвердила великую мудрость ленинско-сталинской политики большевистской партии, обеспечившей создание экономического, политического и военного могущества нашей Родины. Война убедительно проде-

монстрировала огромный авторитет нашей партии, беспредельное доверие к ней всех советских людей, нераздельное единство партии и народа. Руководство партии Ленина — Сталина является источником могучих сил нашего государства, источником всех его успехов во время мира и во время войны.

Уроки войны подчёркивают исключительное значение бдительности по отношению к любому агрессору, значение постоянной готовности всего нашего народа к отпору. Враг всегда старается напасть внезапно, нанести удар тогда, когда его меньше всего ожидают. Это особенно надо помнить в наши дни, когда военно-технические средства нападения достигли огромного развития, когда поджигатели войны открыто готовятся к внезапному нападению, когда американские империалисты авантюризмом в политике перещеголяли Гитлера.

Ход и исход войны подтвердили известное сталинское предупреждение: «Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ».

Советская Армия с исчерпывающей полнотой осуществила это указание своего любимого вождя. Из всех 47 месяцев войны агрессору удалось в общей сложности вести наступательные операции лишь в течение 11 месяцев, зато в течение остальных 36 месяцев он отступал под ударами наших войск, пока не капитулировал бесславно.

Этот великий исторический урок служит грозным предостережением всем, кто пытается развязать новую войну. Советские вооружённые силы, опираясь на ещё более возросшее экономическое и политическое могущество нашего государства, на свой богатейший военный опыт, всегда выполнят свой долг перед Родиной.

* * *

Советское государство сумело в самых трудных условиях второй мировой войны разгромить сильнейшего врага, преодолеть все козни и коварную политику своих «союзников». Какие же основные причины обусловили победу Советского Союза в этой гигантской схватке с силами империализма?

Товарищ Сталин, анализируя итоги Великой Отечественной войны, указал на три основных источника нашей победы с точки зрения состояния и развития внутренних сил СССР. Наша победа означает, прежде всего, что победил наш советский общественный строй, с успехом выдержавший испытание в огне войны. Рассуждения буржуазных писак о нежизнеспособности советского строя разлетелись в прах перед убедительнейшей из всех проверок, которые могут быть в истории человеческого общества,— перед проверкой войной. Товарищ Сталин указывал, что «советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй».

Наш общественный строй победил не только потому, что он является более прогрессивным строем по сравнению с капиталистическим общественным строем. Победы более прогрессивного строя над отсталым строем бывали и в прошлом. Феодальный строй, более прогрессивный, чем рабовладельческий, обусловливал победы феодального войска над рабовладельческим. В свою очередь, более прогрессивный капиталистический строй обусловливал победы армий капиталистических государств над армиями феодально-абсолютистских государств. Но, как известно, влия-

ние более прогрессивного общественного строя в условиях эксплуататорского общества имело ограниченный характер. Это объясняется тем, что государства с более прогрессивным строем в условиях эксплуататорского общества в силу своего эксплуататорского характера не всегда вели справедливые войны. Государства в условиях феодального и капиталистического общества не всегда могли получить поддержку народных масс, а без этой поддержки нельзя рассчитывать на успех в серьёзной войне. Французская буржуазная республика одерживала победы в тех войнах, цели которых более или менее отвечали интересам народных масс и встречали их поддержку. Даже в тех войнах, которые велись Наполеоном в интересах крупной буржуазии, но ещё сохраняли иллюзии общенациональных войн, можно было рассчитывать на известную поддержку народных масс и, следовательно, на успех. Но как только войны буржуазной Франции приобрели явно захватнический характер, французская армия под командованием того же Наполеона стала терпеть поражение за поражением в столкновениях с войсками, воодушевлёнными патриотическими, освободительными целями. Ярким доказательством этого может служить сокрушительный разгром наполеоновских армий в России в период Отечественной войны 1812 года.

Иное положение в условиях советского социалистического общественного строя. Наш общественный строй не только неизмеримо прогрессивнее капиталистического строя, но является подлинно народным строем, при котором интересы широчайших масс находят наиболее полное осуществление. Поэтому он пользуется непосредственной полной и активной поддержкой всего народа. Неоспоримое превосходство нашего советского общественного строя над капиталистическим определяет его решающее значение как одного из основных факторов, обусловивших нашу победу в Великой Отечественной войне, как одного из источников нашего могущества.

«Наша победа, — указывал товарищ Сталин,— означает, во-вторых, что победил наш советский *государственный* строй, что наше многонациональное советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность». Наш государственный строй явился лучшей, наиболее совершенной формой организации всех сил народа и использования народнохозяйственных ресурсов для победоносного ведения войны.

Как известно, враг рассчитывал на то, что многонациональное Советское государство рассыплется на составные части после первых же ударов. Это не новые расчёты. Но они потерпели крушение. Дружба народов СССР выдержала испытание войной и ещё более укрепилась. Эта дружба основана на абсолютном единстве общегосударственных интересов всех народов Советского Союза. Только в Советском государстве каждый народ, каждая самая малочисленная народность приобретает силу и величие как составная часть могучего государства с 200-миллионным населением и в то же время, как нигде, сохраняет свою национальную самобытность. В этой особенности советского государственного строя наша сила.

Прочность советского государственного строя, дружба народов нашей страны, неразрывная связь государственных и народных интересов — источник военной мощи Советского государства.

Наша победа, указывал далее товарищ Сталин, означает, в-третьих, что победили советские вооружённые силы; они геройски выдержали все невзгоды войны и наголову разбили врага. Вооружённая самой современной боевой техникой и самой передовой сталинской военной наукой, первоклассная армия социалистического государства опирается на те могучие источники материальных и моральных сил, которые даёт ей советский общественный и государственный строй. Сила Советской Армии обеспечи-

вается также и первоклассной техникой. Индустриализация нашей страны не только ликвидировала былое отставание в части военной техники Советской Армии, но дала ей значительные преимущества по сравнению с армиями капиталистических государств.

Один из важнейших источников наших побед заключается в высоком совершенстве сталинской военной науки, возникшей как результат революционных изменений в развитии военного дела. Это военная наука социалистического государства, используемая в борьбе против империалистических агрессоров. Сталинская военная наука — принципиально новая наука — является высшей ступенью исторического развития военной науки и впервые в истории с наибольшей полнотой разрешает вопросы ведения современной войны гигантских масштабов, войны многомиллионных масс, огромного количества техники, войны машинного периода.

Сталинская военная наука правильно решает проблемы военной экономики, вопросы организации народного хозяйства и использования его ресурсов для победоносного ведения войны. Сталинская военная наука указывает пути использования преимуществ нашего строя в морально-политическом отношении, пути воспитания необходимых морально-политических качеств личного состава вооружённых сил, даёт возможность безошибочно оценить морально-политические качества противника, определить его слабые стороны в этом отношении. Сталинская военная наука, в соответствии с современными условиями войны машинного периода, правильно решает все вопросы ведения военных действий и войны в целом, то есть военного искусства.

Ход и исход второй мировой войны с неоспоримой убедительностью показали полное торжество сталинской военной науки и её составной части — сталинского военного искусства. Поучительно отметить, что с первых дней создания Советской Армии буржуазная печать издевательски рассуждала о полной невозможности для победившего рабочего класса создать высокую военную культуру. Эту точку зрения буржуазная печать усиленно пропагандировала и после того, как советское военное искусство в годы гражданской войны показало ряд своих сильных сторон. Такую же линию буржуазная военная литература вела и в последующие годы вплоть до начала Великой Отечественной войны. Заимствуя наши передовые взгляды в области ведения операции и боя, используя опыт строительства наших танковых войск и их применения в форме крупных соединений, заимствуя наши взгляды и опыт в применении воздушно-десантных войск и т. п., буржуазные теоретики упорно замалчивали источники этих заимствований. Продажные писаки, «путешественники» типа американского проходимца Линдберга изображали Советскую Армию «колоссом на глиняных ногах», предсказывали неизбежность нашего поражения в столкновении с армиями буржуазных государств.

Опыт Великой Отечественной войны весьма убедительно опроверг все эти клеветнические измышления. Советская Армия победила высоким качеством своих общевойсковых соединений, превосходной авиацией, великолепной техникой, передовой военной наукой. Она показала себя армией высокой военной культуры.

Фальсификаторы истории до сих пор ещё жуют старую жвачку, утверждая, что победа наших вооружённых сил будто бы была обусловлена большими пространствами Советского Союза, трудными климатическими условиями советского театра военных действий, ошибками немецко-фашистского командования и прежде всего Гитлера. Вздорность этих положений очевидна и самим фальсификаторам, но такова уж их повадка — чёрное представлять белым и наоборот. Первоначальное превосходство в отношении танков на стороне противника Советская Армия ликвидировала не потому, что была холодная и снежная зима, а потому, что она сумела применить более совершенные противотанковые средства, прежде

всего артиллерию, лучше, чем противник, организовала и использовала эти средства, а также применила сильную, технически совершенную штурмовую авиацию, которой так и не удалось создать немцам. И что наиболее важно — танковое вооружение Советской Армии неизмеримо превзошло по качеству хвалёную немецкую технику.

Советский народ создал для Советской Армии первоклассную зенитную артиллерию и первоклассные самолёты. Искусное использование этих высококачественных технических средств борьбы дало нам возможность ликвидировать преимущества врага в воздухе и неоспоримо господствовать над полями сражений до конца войны.

У врага в начале войны были немалые преимущества в боевом опыте, в сколоченности его частей и соединений. Нельзя отрицать и того, что прусский милитаризм создал сильное оружие войны в лице генерального штаба и командных кадров немецкой армии.

Но кадры Советской Армии, вышедшие из рядов трудящихся масс, выпестованные большевистской партией и товарищем Сталиным, оказались искуснее, культурнее кадров немецкой армии. Организация, сплочённость и мастерство советских частей и соединений оказались выше, чем у противника. Не голым напором массы, а высоким искусством первоклассных Советских Вооружённых Сил была завоёвана победа в Великой Отечественной войне.

Разве можно найти в военной истории Германии, США, Англии и Франции более величественные и более совершенные по формам военного искусства операции, чем такие операции, как Сталинградская, Корсунь-Шевченковская, Курская, Белорусская, Берлинская и многие другие, задуманные и проведённые на основе сталинского военного искусства?

Вторая мировая война убедительно показала, что если в области военного дела империалистические государства ещё могут увеличивать количественные показатели, могут создавать и использовать новые образцы техники, то они неспособны гармонически решать все проблемы, возникающие в войне, ибо не могут избежать коренного источника всех пороков буржуазного военного искусства в современных условиях, который упирается в вопрос об отношении народных масс к войне.

Война неизбежно связана с участием в ней широких народных масс, то есть трудящихся. Военное искусство бессильно, если оно не может опереться на активную поддержку армейской массы, то есть на народ. Никакая военная техника, взятая сама по себе, без всего научно организованного комплекса элементов, составляющих современные вооружённые силы, и прежде всего без проникнутого волей к победе бойца, вдохновляемого благородными целями справедливой войны, не может привести к победе. «...Самые опытные генералы и офицеры могут потерпеть поражение, если солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и если они выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления» *(И. Сталин)*.

Товарищ Сталин учит, что народные массы играют решающую роль не только в достижении военной победы, но и в деле предотвращения войны, развязываемой империалистическими агрессорами. Вот почему так велико значение того всенародного движения в защиту мира, которое ныне охватывает многомиллионные народные массы всех стран. Это движение подрывает главную основу того оружия, которое агрессоры готовят для нападения. Исключительной мудростью и жизненностью проникнуты слова товарища Сталина: «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся

опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну».

* * *

Капиталистический мир дважды развязывал мировую войну. В результате первой мировой войны на одной шестой части земного шара возникло советское социалистическое государство. Капитализм потерпел непоправимый урон. Вторая мировая война, развязанная империалистами, привела к разгрому главных ударных сил империалистического лагеря. Она утвердила авторитет и могущество Советского государства, значительно урезала сферу господства капитала. Рядом с Советским Союзом возникли страны народной демократии, вступившие на путь строительства социализма. Лагерь мира и демократии, лагерь Советского Союза и стран народной демократии насчитывает более одной трети населения земного шара. Он простирается от берегов Эльбы до берегов Тихого океана, от берегов Северного Ледовитого океана до Гималайского хребта.

Развязывая новую войну, империалисты рассчитывают поправить свои дела за счёт ограбления и удушения миролюбивых народов Советского Союза и стран народной демократии. Но эти кровавые планы империалистических агрессоров обречены на провал. Если империалистам удастся развязать третью мировую войну, то она принесёт гибель уже не отдельным капиталистическим государствам, а всему мировому капитализму в целом.

Наша победа в Великой Отечественной войне была завоёвана ценой величайших усилий советских людей, их самоотверженной борьбой на фронте и в тылу, она была подготовлена мудрой политикой партии Ленина — Сталина, творческим трудом всего советского народа.

А. М. Горький и советская литература

А. Мясников

А. М. Горький — великий русский пролетарский писатель и выдающийся революционный деятель — в своих произведениях отразил ту героическую эпоху, когда Россия стала центром мирового освободительного движения, когда русский пролетариат под руководством партии Ленина—Сталина поднял народ на борьбу с самодержавием и капитализмом, совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и построил социализм в своей стране.

Горький начал принимать участие в революционной борьбе ещё в конце прошлого века. Вскоре после образования большевистской партии он связал свою судьбу с нею. Горький был учеником и другом гениальных вождей трудящихся В. И. Ленина и И. В. Сталина. Идеи Ленина и Сталина оказали на Горького огромное влияние, содействовали его творческому росту, вдохновляли его на борьбу с капиталистическим варварством, за торжество социализма.

В сознании всего прогрессивного человечества Горький является буревестником революции, певцом передового пролетариата, знаменосцем новой, социалистической культуры, основоположником нового метода в мировом искусстве — метода социалистического реализма.

Горький был не только величайшим художником слова, но и замечательным теоретиком искусства и талантливым организатором литературных сил. В период назревания и развёртывания первой русской революции и в годы реакции он руководил издательством «Знание», которое выпускало произведения писателей-реалистов, печатало отдельные работы классиков марксизма, вело борьбу против декадентской и ренегатской литературы. В период нового революционного подъёма Горький, сотрудничавший в большевистских органах печати, выпускает первый «Сборник пролетарских писателей».

Подлинного расцвета организаторская деятельность Горького достигла после Великой Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны Горький руководит одним из первых крупных советских издательств — издательством «Всемирная литература». В годы сталинских пятилеток он возглавляет ряд журналов: «Наши достижения», «СССР на стройке», «Литературная учеба», «За рубежом» и другие. По его инициативе начинают издаваться «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «Библиотека романов», «Библиотека поэта», серия романов «История молодого человека XIX столетия».

Горький руководил работой Первого всесоюзного съезда советских писателей и был первым председателем Союза советских писателей, возникшего после исторического решения ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

* * *

Горький помогал советским писателям решать труднейшие творческие и теоретические вопросы. К таким вопросам относится, например, вопрос о культурном наследстве.

Пролеткультовцы, рапповцы и другие вульгаризаторы марксизма пренебрежительно относились к культурному наследству прошлого, пытаясь

привить советским людям наплевательское отношение к великому наследию классиков.

В своих работах по языкознанию товарищ Сталин отметил родство «нового учения» Марра с теориями «пролеткультовцев» и «рапповцев», которые, вульгаризируя основные положения марксизма, вносили в литературоведение такой же кичливый и высокомерный тон, как марровцы в языкознание.

Позиция Горького была противоположна позициям пролеткультовцев и рапповцев. Опираясь на труды Ленина и Сталина, он подчёркивал, что советские писатели должны учиться на примерах бессмертных произведений устного народного творчества и классической литературы.

Вульгаризаторы марксизма, идя на поводу у буржуазных учёных, пытались доказать, что фольклор не отражает дум и чаяний народа, что былины, например, являются творчеством господствующих классов. Они пытались разорвать связь нашей современной культуры с её национальными истоками. Горький вёл жестокую борьбу против этих чудовищных извращений истории русской культуры. «...Начало искусства слова,— подчёркивал Горький,— в фольклоре». Фольклор создавали представители народа, отражая своё понимание мира. Передавая из уст в уста сказки, песни, пословицы, народ в течение многих веков шлифовал их, отбрасывал всё случайное, не отвечающее его думам и чаяниям, дополнял и развивал то, что ему было близко, совершенствовал художественную форму. В произведениях фольклора Горький видел мудрость народа, уверенного в своём бессмертии. Здесь нет противопоставления мысли — чувству, правды — красоте, нет пессимизма. Создатели устного народного творчества не эстетизируют порок. Любимые герои фольклора — честные и великодушные люди, отдающие свою жизнь за народ. В произведениях фольклора много фантастики, но эта фантастика ничего общего не имеет с мистикой; часто это мечта о возможном. Горький говорит о воспитательном значении сказок, которые учат заглядывать вперёд, развивают творческую фантазию.

Устное народное творчество всегда оказывало активное воздействие на письменную литературу. Крупнейшие писатели не только учились у народа идейной глубине и художественному совершенству, но и находили в фольклоре такие образы, которые вдохновляли их на создание выдающихся художественных произведений.

Горький советовал писателям систематически и глубоко изучать фольклор. «В простоте слова,— писал он,— самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги». Он призывал советских писателей высоко ценить наследство классической литературы. На протяжении всей своей жизни — и в очерке «Читатель» (1898 год), и в статье «Разрушение личности» (1908 год), и в брошюре «О том, как я учился писать» (1928 год), и в докладе на Первом съезде советских писателей (1934 год) — Горький подчёркивал значение классической литературы для формирования и развития передовой современной литературы.

В отдельных работах советских критиков встречалось противопоставление социалистического реализма — критическому, не раскрывалась преемственная связь советской литературы с классической литературой. Сторонники этой точки зрения утверждали, что сила классической литературы только в критике буржуазно-дворянского строя, что у героев классической литературы будто бы не было положительных идеалов. Горький боролся против такой вульгаризаторской оценки классической литературы.

Классики, подчёркивал Горький, выстрадали своё право на бессмертие бескорыстным трудом, мучительными поисками истины, непревзойдённым мастерством, глубокой любовью к угнетённому человеку, верой

в его силы, стремлением сделать жизнь достойной высокого призвания человека. Давая оценку произведений классиков, Горький неизменно подчёркивал три признака классической литературы: правдивое отражение жизни, глубину идей и совершенство художественной формы. Изучая жизнь и людей, классики делали величайшие обобщения, отражая свои наблюдения в незабываемых художественных образах. «...Они писали пластически,— говорил Горький о классиках,— слова у них — точно глина, из которой они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана, до того, что, когда читаешь их книги, то кажется: все герои, волшебно одухотворенные силою слов, окружают тебя, физически соприкасаясь с тобой, ты до боли остро чувствуешь их страдания, смеешься с ними и плачешь, ненавидишь их и любишь, тебе слышны их голоса, виден блеск радости и влажный туман скорби в их глазах, ты живешь с ними жизнью дружески сострадающего или враждебно отталкиваешь их от себя...».

Особенно высоко оценивал Горький русскую классическую литературу. «В истории развития литературы европейской,— писал он ещё в 1908 году,— наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникала к жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта». Горький называл русскую классическую литературу самой гуманной и задушевной литературой мира, а русского писателя, создавшего величайшие художественные произведения в тяжёлых условиях самодержавного гнёта,— лицом героическим.

Однако Горькому было чуждо представление о классической литературе, как об едином потоке поступательного развития. Он опирался на ленинско-сталинское учение о двух культурах, имеющихся в каждой национальной культуре. В докладе на Первом съезде писателей Горький ярко показал две линии развития в русской и зарубежной литературе: линию мещанской, реакционной литературы и линию критического реализма.

Литературу критического реализма, подчёркивал Горький, создали в большинстве своём «блудные дети» господствующих классов, социальный опыт которых был шире опыта тех классов, из среды которых они вышли. Они переросли свой класс, поняли с разной степенью глубины несправедливость таких социальных условий, при которых человек эксплуатирует человека и живёт трудами ближнего своего. Писатели критического реализма с беспощадной правдивостью отразили трагедию человека в эксплуататорском обществе. Вся сила их реализма была направлена на критику существующего строя и на поиски тех идеалов, которые помогли бы создать нормальные условия жизни для человека.

Горький решительно выступал против реакционной литературы прошлого. Ярким примером может служить противопоставление Горьким прогрессивных идей творчества Пушкина реакционным идеям Достоевского. При рассмотрении творчества художников прошлого Горький всегда ставил вопрос о воспитательном значении их произведений. В творчестве Пушкина он находил мудрое сочетание любви к жизни и красоте со страстной ненавистью к угнетателям. Горький называл талант Пушкина талантом психически здоровым и оздоровляющим и поэтому советовал молодым писателям почаще обращаться к Пушкину.

Иным было отношение Горького к Достоевскому: на протяжении всего своего творческого пути он вёл борьбу с реакционными устремлениями Достоевского, с идеализацией страдания, с неверием в силу человека, со стремлением обуздать свободолюбивые устремления людей. Рассматривая искусство как могучее средство воспитания строителей коммунизма, Горький подчёркивал, что реакционные идеи Достоевского чужды советскому обществу.

Увлекаясь стремлением подчеркнуть новаторский характер пролетарского искусства, Горький в отдельных случаях давал ошибочные, односторонние оценки творчества некоторых писателей прошлого. Но эти частные ошибки и неточные высказывания Горького не дают права отдельным критикам цепляться за них: Горький неустанно подчёркивал силу и величие классической литературы и преемственную связь с нею советской литературы.

В своих художественных произведениях и публицистических статьях Горький неоднократно ставил вопрос о том, какую роль играет писатель в общественной жизни. В одном из рассказов середины 20-х годов Горький вывел образ некоего декадентствующего драматурга, который «вообще, ко всем людям относился высокомерно, будучи искренно убежден, что художник не пчела, собирающая мед цветов, а, скорее, паук, который ткет из плоти своей — и только из нее — паутину необычного, прекрасного». Образу художника-паука Горький противопоставляет образ художника-пчелы. Художник-пчела горячо любит мир. Каким ярким и прекрасным встаёт мир перед его глазами! Как пчела собирает мёд со многих цветов, так и художник этого типа отбирает характерные явления жизни, чтобы из них создать художественный образ, передать людям то, что он узнал, что он открыл в мире, научить их любить жизнь и бороться за счастливое будущее.

Как мрачен мир художника-паука! Он не знает и не хочет знать мира, он живёт в тёмном углу, он замкнут в себе, ему нет дела до людей. Опыт его ограничен узкими рамками личных переживаний.

Первый художник способен создать крупные художественные произведения, нужные народу. Второй художник создаёт произведения не для широких масс народа, а для узкой касты избранных. Горький подчёркивал, что лучшие произведения мировой литературы созданы художниками первого типа, и призывал советских писателей следовать их примеру и вести борьбу с художниками-пауками.

Конечно, пауком или пчелой художника делает не его биологическая природа, а социальные условия. Горький подчёркивал, что в наше время художники буржуазии, защищая гниющий строй капитализма, оправдывая капиталистическое варварство, становятся в положение пауков. Жизнь в капиталистическом мире создаёт трагедии, могущие послужить сюжетом эпических картин, достойных кисти нового Бальзака. А в это время буржуазные художники типа Пруста рассказывают скучнейший сон человека, живущего вне действительности, или впадают, подобно Селину, в нигилизм отчаяния. Герой Селина, отмечал Горький, «потерял родину, презирает людей... равнодушен ко всем преступлениям и, не имея никаких данных «примкнуть» к революционному пролетариату, вполне созрел для приятия фашизма».

Совсем других героев воспевают советские писатели, отражающие радость жизни в Советской стране. Они создали новое искусство. К концу 20-х годов, когда советская литература достаточно окрепла, встал вопрос об определении того метода, который сложился в творческой практике Горького и других советских писателей. Товарищ Сталин указал, что основным методом советской литературы является метод социалистического реализма, что советские писатели должны стать инженерами человеческих душ. Социалистический реализм требует от художника правдивого и исторически-конкретного изображения действительности в её революционном развитии, в сочетании с задачей идейного воспитания трудящихся в духе социализма.

Данное товарищем Сталиным определение социалистического реализма не оставляет камня на камне от вульгаризаторских измышлений рапповцев, которые пытались увести писателей от жизни в мир надуманных формул.

Горький призывал советских писателей изучать явления действительности и оценивать их в свете того прекрасного идеала, к которому стремится наш народ, руководимый большевистской партией.

Ещё в 1905 году Ленин говорил о том, что большевики обязаны показывать «во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал...» (Соч., т. 9, стр. 93).

Опираясь на труды Ленина и Сталина, на факты бурно развивающейся советской действительности, на свой собственный опыт, Горький вёл последовательную борьбу с буржуазным объективизмом, отстаивая принцип большевистской партийности литературы. Буржуазные литераторы стремятся убедить трудящихся в том, что художник должен стоять над борющимися классами и выражать некую надклассовую идеологию. «...В основе этого объективизма,— пишет Горький,— скрыто стремление в спокойную область той «исторической правды», которая утверждает, что все в мире совершается по воле богов, по воле рока, а потому дано навсегда, и разумная воля трудовых масс, организованная идеей социализма, не в силах изменить действительность. Или же объективизм этот исходит из потребности в «правде» эстетической, из желания отдохнуть перед картиной «социальной гармонии», созданной воображением художника, но несогласной с подлинной, суровой и унизительной правдой действительности».

Отстаивать принцип большевистской партийности литературы — значит бороться за правдивость, народность, идейную глубину искусства, за торжество коммунистических идеалов, ненавидеть врагов трудящихся. Подлинная большевистская партийность ничего общего не имеет с рапповским сектантством. С трибуны Первого съезда писателей Горький заявил, что «отныне понятие «беспартийный литератор» останется только формальным понятием...», так как все честные писатели Советской страны стоят на партийных позициях. «Тов. Соболев — автор «Капитального ремонта»,— говорил Горький,— сегодня сказал очень веские и верные правде слова: «Партия и правительство дали писателю всё, отняв у него только одно — право писать плохо».

Отлично сказано!»

Опираясь на гениальное сталинское определение творческого метода советской литературы и на высказывания И. В. Сталина о роли советских писателей, Горький разрабатывал основные проблемы социалистического реализма. Он подчёркивал значение передового мировоззрения художника для правдивого отражения жизни в её революционном развитии. Художник, вооружённый таким мировоззрением, ясно видит то, что в жизни отмирает, и то, что растёт в ней, что определяет контуры будущего коммунистического общества. При этом сам художник не является только созерцателем происходящих процессов: он выполняет роль акушерки при рождении нового и роль могильщика при гибели старого. Он должен уметь определить ведущую тенденцию развития и помогать победе этой тенденции, борясь за торжество коммунистического идеала.

Поэтому, подчёркивает Горький, советский художник должен знать три действительности — действительность прошлого, настоящего и будущего,— чтобы принимать активное участие в переустройстве жизни. Некоторые критики, извращая высказывания Горького по вопросам эстетики, утверждают, будто реализм — это правдивое отражение жизни, лишённой идеалов, а романтизм — это идеалы, привнесённые художником в жизнь. Горький видел и учил видеть, как в самой жизни растут зримые черты коммунизма, и подчёркивал, что революционный романтизм в наше время — это, в сущности, псевдоним социалистического реализма. Реализм и романтизм — не два механически соединённых метода, а неотрывные составные части единого метода социалистического реализма.

Художественные образы, указывал Горький, создаются по законам абстракции и конкретизации. Изучая жизнь и людей, художник абстраги-

рует, выделяет характерные черты многих людей и затем конкретизирует их в одном образе, собирая, концентрируя в нём характерные черты типа. Художественное творчество — единый процесс. Если писатель занимается только абстрагированием характерных черт героев, но неспособен воплотить их в типический образ, то произведение его останется схемой, не взволнует читателя. Если писатель в созданном им образе не сконцентрирует характерных черт типа, то это будет частный рассказ о жизни частного человека, может быть, интересной, но не имеющей общественного значения. Художники, которые забывают об этом, нарушают великие горьковские традиции.

На протяжении всего творческого пути Горького волновал вопрос о создании образа положительного героя в искусстве. Горький унаследовал лучшие традиции русской классической литературы и в то же время сделал огромный шаг вперёд в развитии мирового искусства. Ещё задолго до Октября он совершил величайшее открытие в мировом искусстве, введя в литературу образ подлинного положительного героя современности — передового рабочего,— запечатлев в бессмертных художественных произведениях период соединения теории научного социализма с практикой революционной борьбы. Горький показал этапы роста русского рабочего класса, поднявшегося к открытой революционной борьбе с самодержавием и капитализмом.

В конце XIX века Россия вступила в третий, пролетарский, период освободительного движения, когда развернулось, по определению В. И. Ленина, «движение самих масс». Это движение возглавила выкованная Лениным и Сталиным партия большевиков, вооружённая научной теорией общественного развития. Герой Горького отражает эту эпоху. Это герой нового типа. Он сам вышел из народных глубин: массы выдвигают своих героев и сами растут в борьбе. Новый герой ненавидит буржуазно-дворянский строй, он нашёл свой идеал в теории марксизма-ленинизма и ведёт успешную борьбу за его претворение в жизнь. Он не только уверен в конечном торжестве своего идеала, но и сам практически участвует в революционной перестройке жизни.

Горький призывал наших писателей возвеличить в художественной литературе передового советского человека; опираясь на изучение социалистической действительности, на труды Ленина и Сталина, он раскрыл самые характерные черты подлинного героя нашего времени и указал дальнейшие пути разработки этого образа.

Горький с восхищением говорил о советском человеке, который под руководством партии Ленина — Сталина совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, победил белогвардейцев и интервентов, восстановил народное хозяйство, осуществил индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, создал мощную социалистическую державу. «У нас есть люди, достойные песен,— говорил Горький на пленуме Правления Союза советских писателей в 1935 году,— и всё больше становится таких людей».

Подлинная культура, подчёркивал Горький, — это не развитие отдельных, даже очень талантливых представителей народа или отдельных классов, а рост всего народа, всей массы. Горький считал, что роль буржуазии в развитии культуры сильно преувеличена буржуазными историками. Буржуазия никогда не понимала развитие культуры как рост всей массы человечества.

Герои Горького, герои советской литературы — это выходцы из широких народных масс. «Отрицая буржуазный зоологический индивидуализм,— писал Горький,— новый человек прекрасно понимает высокую цельность индивидуальности, крепко соединенной с коллективом, — он сам — именно такая индивидуальность, свободно черпающая энергию и вдохновения свои в массе, в процессах ее труда».

Со страниц горьковских художественных произведений, его публицистических статей встаёт образ мирного труженика, строителя социалистического государства. Сколько вдохновенных страниц Горький посвятил воспеванию труда! Он показал трагедию подневольного труда в капиталистическом обществе и величайшую радость освобождённого труда. «Основным героем наших книг, — говорил Горький на съезде писателей, — мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь организующего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства. Мы должны выучиться понимать труд, как творчество».

Горький показывает, как изменились в Советской стране условия труда, как изменяется сам человек. Происходит двойной процесс: советский человек борется за высокие нормы производительности труда, за культуру труда, за механизацию тяжёлых процессов и одновременно сам становится художником своего дела. Исчезает пропасть, отделяющая прозу жизни — будничный труд — от поэзии жизни — от творчества. Труд в советских условиях превращается в творчество — эту мысль Горький настойчиво подчёркивает во всех своих работах. Поэтому с таким энтузиазмом он встретил весть о развёртывании стахановского движения.

«В нашей стране,— подчёркивал Горький,— всякий труд должен превращаться именно в искусство преображать мир, в искусство изменения страны, украшения ее словом, делом, вещами». Из этого положения Горький делал очень важные выводы. В условиях социалистического строительства отношение человека к труду становится критерием оценки человека. Советский человек не знает противоречия между понятиями «жить лучше» и «быть лучше». «Хорошо делать — значит, хорошо жить»,— так резюмирует Горький одно из важнейших положений этики нового, советского человека. Таким образом, Горький связывает воедино вопросы этики и эстетики с вопросами политики.

Горький приветствовал появление произведений на генеральные темы нашей современной литературы — произведений о тружениках города и деревни. Не случайно именно Горький высоко оценил первый советский роман, посвящённый социалистическому строительству, — «Цемент» Ф. Гладкова. «На мой взгляд, это — очень значительная, очень хорошая книга, — писал он Гладкову. — В ней впервые за время революции крепко взята и ярко освещена наиболее значительная тема современности — труд. До Вас этой темы еще никто не коснулся с такой силой». Не случайно именно Горький с такой теплотой отозвался о романе Шолохова «Поднятая целина», посвящённом коллективизации сельского хозяйства.

Горький подчёркивал, что в наше время неизмеримо расширился круг «поэтических тем». Горький призывал всех советских художников в каждом повседневном успехе строителей социализма — будь то новая победа стахановцев, или небывалый урожай на колхозной земле, или смелое научное открытие — видеть общий рост нашего народа, впервые получившего возможность полностью раскрыть свои таланты и способности.

Непримиримый борец с капиталистическим варварством, Горький учил советских писателей создавать также произведения, полные священной ненависти к фашистской нечисти и призывов к борьбе за мир и демократию во всём мире.

Советские писатели должны убедительно нарисовать жизнь простых людей, творящих великие дела, процесс превращения «маленьких людей» в подлинных героев, борьбу человека с природой, раскрыть величайшие завоевания науки, создать образы новаторов научной мысли. В процессе трудовой деятельности советских людей складывается новое отношение человека к природе. Советский человек чужд созерцательного отношения к природе. он полон стремления покорить силы природы, поставить их на службу человеку.

Наблюдая за гигантским строительством Днепровской гидроэлектростанции, Горький вспомнил солдата, которого он видел на одном из митингов в 1917 году и который был твёрдо уверен, что народ, руководимый большевиками, не только совершит революцию, но и сумеет изменить лицо родной страны: заставит реки течь, куда народ укажет, и горы сроет, если они ему будут мешать. Этот горьковский образ с особой силой воспринимается в наши дни, когда развернулись великие стройки коммунизма. Уже ясно видно недалёкое будущее родной страны: поднимающиеся корпуса самых мощных в мире электростанций, дающих свет и энергию социалистическим городам и сёлам, протянувшиеся на сотни километров голубые ленты каналов, превращающих засушливые земли и пустыни в цветущие поля и сады.

Огромное значение для разработки Горьким образа положительного героя имело письмо к нему И. В. Сталина от 17 января 1930 года. Товарищ Сталин указывал Горькому, что среди некоторой части нашей молодёжи ещё была незначительная группа людей, которая не могла воспринять картину уничтожения старого мира и построения нового общества, «как картину *должного* и значит *желательного*, мало похожую к тому же на райскую идиллию «всеобщего благополучия», долженствующую дать возможность «отдохнуть», «насладиться счастьем»...

Основное состоит теперь в том,— подчёркивал товарищ Сталин,— что молодёжи задают тон не нытики, а наши боевые комсомольцы, ядро нового, многочисленного племени большевиков — разрушителей капитализма, большевиков — строителей социализма, большевиков — освободителей всех угнетённых и порабощённых. В этом наша сила. В этом же залог нашей победы» (Соч., т. 12, стр. 174—175).

Коммунистическое общество строят не созерцатели, а борцы. Воспитанию человека-деятеля, человека-борца Горький посвятил всё своё творчество. Он всегда был врагом мещанского застоя. Духом беспокойства за судьбу человека веет от его произведений. Он советовал писателям смотреть на сегодняшний день с высоты тех прекрасных целей, к которым идёт советский народ. Раскрывая лучшие черты характера советского человека, разъясняя политику партии, отображая красоту социалистического идеала, Горький помогал советским писателям показать должное, как желаемое. Литература, подчёркивал Горький, имеет огромное воспитательное значение, так как она воздействует одновременно на ум, чувство и волю человека. «...Литература должна понять свою роль,— указывал Горький,— как роль возбудителя еще большей энергии».

Советские писатели стремятся следовать горьковским традициям. В частности, в значительных произведениях последних лет — романах «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Жатва» Г. Николаевой и многих других — показан могучий политический, хозяйственный и культурный рост советской державы и вместе с тем небывалый рост наших людей как советских патриотов, строителей коммунизма.

Галина Николаева, например, в своём романе «Жатва» показала не только превращение отсталого колхоза в передовой, но и рост людей в процессе борьбы за укрепление колхозного строя. Она по-горьковски подошла к решению своей трудной задачи, доказывая, что судьба отдельного советского человека зависит от судьбы коллектива, что борьба за высокие идеалы социализма распрямляет человека. Горьковская формула — «хорошо делать — значит, хорошо жить» — определяет характер отношений основных героев романа.

Сила Горького в том, что он оказал огромное, основополагающее влияние на развитие всей советской литературы, а не стремился к созданию узкой школы учеников и последователей. Горьковские традиции помогают советским писателям создавать такие произведения, которые воспитывают советского человека в духе коммунизма.

* * *

Горький показывал всем советским писателям пример того, как надо работать над художественной формой. «Необходимо жесточайше бороться против всех попыток снижения качества литературы,— писал он,— к чему я и призываю всех, кто понимает ее подлинное значение мощного орудия социалистической культуры».

Подлинное мастерство — способность наблюдения, типизации, умение создавать высокохудожественные образы, стройную композицию, яркий язык — достигается в процессе длительной и настойчивой тренировки, неустанного и систематического труда. У советских писателей есть прекрасные учителя — классики русской и мировой литературы. Но ограничиться опытом классиков советские писатели не могут. «Вы, молодежь,— говорил Горький,— должны владеть техникой литературной работы так же мастерски, как владели ею наши классики. Вам надобно знать все, что знали они, и — знать лучше их. История призвала Вас к созданию новой жизни, значит — Вы должны и литературу тоже обновить». Подлинное мастерство рождается не в результате рабского подражания, а в результате творческого, критического усвоения опыта прошлого.

Горький беспощадно высмеивал тех писателей, которые пренебрежительно относятся к мастерству. «Всякая работа требует мастера»,— повторял он. Если хлебопёк плохо перемешивает тесто, если в тесто попадают грязь и сор,— говорил Горький,— то, следовательно, он не уважает людей, которые будут есть испечённый им хлеб. Так и писатель, создавший недоброкачественное произведение: он не уважает читателя, полагая, что советский человек нетребователен и может довольствоваться плохими романами, пьесами, стихами. Плохой художник может испортить самую хорошую тему, как плохой деревообделочник может испортить самый лучший материал. «...Решающую роль в работе играет не всегда материал,— подчёркивал Горький,— но всегда — мастер. Из березового полена можно сделать топорище и можно художественно вырезать прекрасную фигуру человека».

Некоторые выступления советских критиков, справедливо указывал Горький, носят односторонний характер. Они не учат мастерству, «занимаясь почти исключительно преподаванием социально-революционной педагогики». И в наши дни критики зачастую не уделяют серьёзного внимания анализу художественного мастерства писателей. А между тем вопрос о мастерстве имеет большое политическое значение. Чем лучше написано произведение, чем стройнее его композиция, чем жизненнее образы, выразительнее язык, тем большее влияние оно окажет на людей, тем шире будет круг его читателей. Вопрос о мастерстве перерастает, таким образом, в вопрос о влиянии литературы на широкие массы. Подлинно художественные произведения создаются только в результате органического слияния глубокой идейности с высоким мастерством.

Первостепенное значение имеют правильное понимание сущности и общественных функций языка и работа писателя над языком своих художественных произведений. Горький горячо любил родной язык, ему были всегда дороги «великолепнейшая, афористическая русская речь, образное и меткое русское слово». Он называл язык первоэлементом литературы. Горький призывал учиться языку у народа. «Вникайте в творчество народное,— советовал он,— это здорово, как свежая вода ключей горных, подземных, сладких струй. Держитесь ближе к народному языку, ищите простоты, краткости, здоровой силы, которая создает образ двумя, тремя словами».

Горький советовал писателям тщательно изучать язык классиков русской литературы, великих мастеров, обработавших язык народный.

Горький с восхищением говорил о мудрой простоте и железной логике

языка вождей революции. «Нам нужно вспомнить,— писал Горький,— как относился к языку Владимир Ленин.

Необходима беспощадная борьба за очищение литературы от словесного хлама, за простоту и ясность нашего языка, *за честную технику, без которой невозможна четкая идеология*» (Курсив мой.— *А. М.*).

Горькому были известны основополагающие высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина о языке, его роли и функциях, о процессах развития языка, о необходимости борьбы с засорением и коверканием русского языка.

В области понимания сущности и задач языка Горький вёл борьбу на два фронта: против декадентов и против вульгаризации марксизма. Декадентскому словоблудию о непознаваемости мира, о «магии слова», о том, что слово будто бы призвано отражать не реальный мир, а мистический «дух», или служить мостом между реальным миром и мистическим «духом», Горький противопоставил материалистическое понимание языка как средства человеческого общения. Ничего не существует в мире, подчёркивал Горький, что не может быть познано, а следовательно, и «названо», «наименовано». Анализируя язык произведений Андрея Белого и других декадентов, Горький показал, что декаденты занимаются словесным фокусничеством, показывая людям «стилизованный кукиш» вместо искусства. Горький вскрыл антинародность и внутреннюю пустоту словесных упражнений декадентов.

Одновременно Горький вёл борьбу и со всякого рода вульгаризаторскими теориями. Вульгаризаторы марксизма утверждали, что не существует национального языка, а есть только классовые языки. Подобные сектантские теории вели к отрыву советской культуры от культуры прошлого. Горький никогда не разделял этих антинаучных взглядов. Он говорил об едином национальном языке.

Горький не считал язык застывшим и стремился правильно отразить те процессы, которые происходят в языке. «Мы живем в эпоху революции, когда в язык входят новые слова»,— указывал Горький. Некоторые устарелые слова исчезают, другие изменяют свое значение. «Сейчас на всех участках нашей огромной страны происходит этот процесс... стирания некоторых слов, полного их уничтожения...». Но рядом с этим, предостерегал Горький, «не следует забывать и коренного речевого русского языка». Великий писатель призывал бережно относиться к языку как к орудию культуры.

В развернувшейся в начале 30-х годов дискуссии о языке Горький, исходя из основных положений Ленина и Сталина по вопросу о языке, сразу занял правильную позицию. Ряд писателей и критиков твердил тогда о необходимости создания «языка революции». Разумеется, эти писатели образцов нового языка привести не могли, так как его не было, а были лишь отдельные новые слова. Поэтому под видом борьбы за новый язык они отстаивали право на введение в литературный язык провинциализмов, жаргона, блатных выражений. Горький решительно выступил против засорения русского языка. «Если в Дмитровском уезде употребляется слово «хрындуги»,— писал он,— так ведь не обязательно, чтоб население остальных 800 уездов понимало, что значит это слово...

У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски». Горький считал, что увлечение провинциализмами разоружает великий национальный русский язык, сужает воспитательное значение литературы, низводит её до натуралистического копирования отдельных говоров, противоречит основному строю русского языка.

Горький всегда обращал огромное внимание на язык произведения. Богат и разнообразен великий и мощный русский язык; Горький призывал советских писателей смелее пользоваться его несметными богатствами. Он говорил, что язык должен точно, ясно, экономно выражать мысль, и

протестовал как против упрощенчества, так и против излишней сложности, против ложной красивости, боролся за подлинную красоту. Горький решительно выступал против обеднения могучего русского языка. Он требовал от писателей использования всех возможностей языка, всех его богатейших оттенков. Исправляя, например, одну рукопись, Горький указывал, что автор злоупотребляет глаголом «говорить» в настоящем времени. Кроме «говорить»,— подчёркивал он,— можно употреблять формы: «сказал», «заметил», «отозвался», «откликнулся», «повторил», «молвил», «воскликнул», «заявил», «дополнил». Горький учил «писать о людях, о жизни так, чтобы каждое слово пело и светилось...»

Критические замечания Горького имели огромное значение для советских писателей. Известно, например, как резко Горький критиковал язык романов Ф. Гладкова — «Цемент» и «Энергия». Ф. Гладков, учитывая указания Горького, неоднократно переделывал эти произведения, работал над языком. Последние романы Ф. Гладкова — «Повесть о детстве» и «Вольница» — показывают, какого высокого мастерства он добился. Но не все писатели учли мудрые указания Горького. Горький критиковал язык «Брусков» Ф. Панфёрова. Но Ф. Панфёров до сего времени не нашёл нужным исправить даже те погрешности против языка в романе «Бруски», на которые ему прямо указывал Горький. Нежелание работать над языком привело к тому, что, как справедливо отмечала советская критика, новые произведения Ф. Панфёрова крайне неряшливы по языку.

Горький умел по-хозяйски относиться к советскому искусству. В каждом успехе отдельного писателя он видел успех всей советской литературы, в каждом срыве отдельного писателя — прорыв на фронте советской литературы. Горький учил советских писателей считать свою работу не индивидуальным делом, а частью того огромного дела, которое совершается всеми писателями Советской страны.

Основоположник социалистического реализма горячо любил молодую советскую литературу и помогал росту советских писателей. Но он был строг и непримирим к зазнайкам. «У нас, к сожалению,— писал, например, Горький о некоторых нескромных товарищах,— вошло в обычай, что молодой человек, написавший одну-две пьесы, воображает себя «сих дел мастером», тотчас же начинает прилаживать к ним газетные статейки или же устные доклады, в коих рассказывает «городу и миру» о методах своего творчества и даже иногда пытается сочинить нечто вроде «теории драмы». Отсутствие скромности, демагогические попытки поучать, стремление поставить себя над другими писателями — всё это встречало решительный отпор со стороны Горького.

Горький учил советских писателей с великой ответственностью относиться к своей работе. «Литератор,— указывал Горький,— работая, одновременно превращает и дело в слово и слово — в дело», то есть отражает жизнь и тем самым принимает участие в её строительстве. Поэтому писатель должен чувствовать огромную ответственность за каждое написанное слово.

* * *

«Умирает человек,— писал Горький,— Народ бессмертен и бессмертен Поэт, чьи песни — трепет сердца его Народа». Вся жизнь Горького, все его лучшие произведения выражали сокровенные думы и чаяния нашего народа. Поэтому и сейчас они помогают нам в борьбе за построение коммунистического общества.

Борьба за единство рабочего класса Австрии

Иоганн Копленит,

председатель Коммунистической партии Австрии

Борьба за единство рабочего класса, которую неустанно ведут австрийские коммунисты со дня освобождения Австрии героической Советской Армией, теснейшим образом связана с борьбой против маршаллизации и вовлечения Австрии в агрессивный империалистический блок, возглавляемый США, связана с защитой мира и непосредственных требований трудящихся масс. В принятой единогласно в октябре 1948 года XIV съездом Коммунистической партии Австрии резолюции говорится: «Главной задачей партии было и остаётся осуществление единства рабочего класса. Добиться этого единства в Австрии можно только в борьбе против предательского руководства социалистической партии Австрии, ибо оно, это руководство, окончательно стало пособником капитала, пособником американского империализма. Задача коммунистов заключается в том, чтобы, беспощадно борясь и до конца разоблачая руководство социалистической партии, одновременно вовлекать её рядовых членов и функционеров в общую борьбу».

Весь ход событий за два с половиной года, прошедшие со времени XIV съезда, подтвердил справедливость этой характеристики продажной верхушки социалистической партии Австрии. Ещё отчётливее, ещё явственнее предстала настоятельная необходимость единства действий рабочего класса и всех слоёв трудящегося населения.

Австрийское правительство, образованное коалицией обеих «больших» партий — клерикальной «народной партии» и социалистической партии, — целиком отдало Австрию в кабалу американскому монополистическому капиталу и империалистическим поджигателям войны. Американские главари управления по реализации плана Маршалла в Австрии контролируют её бюджет, её политику в области финансов, внешней торговли, зарплаты, её внешнюю политику. Австрийское правительство отстранено от какого-либо участия в распоряжении миллиардами шиллингов, которые перечисляются австрийцами в виде компенсации за «американскую помощь» на «специальный закрытый счет». Из этих миллиардных сумм американские оккупанты отпускают на жилищное строительство ничтожные гроши, хотя население страдает от острого жилищного кризиса. Этот кризис — результат варварских бомбардировок, которым подвергала американская авиация в последние месяцы второй мировой войны преимущественно рабочие кварталы. Под игом «маршалл-наместников» сведены почти на нет социальные мероприятия, достигавшие значительного размера в первые годы после освобождения Австрии при временном правительстве демократического единения, в которое входили коммунисты.

Внешняя торговля Австрии теперь всецело подчинена американскому контролю. На основе соглашения по плану Маршалла австрийское правительство обязалось свести к минимуму товарообмен с Советским Союзом и странами народной демократии и проводить в отношении этих стран экономическую дискриминацию, хотя эти страны, особенно Чехословакия и Венгрия, граничащие с Австрией, являются её наиболее естествен-

ными партнёрами в области экономики. Если в 1936 году на долю стран, в которых ныне установлен режим народной демократии, приходилось 35% австрийского импорта и 30% экспорта, то в 1949 году эта доля сократилась до 20% в импорте и до 18% в экспорте. За второе полугодие 1950 года эта доля ещё более снизилась — до 15% в импорте и до 13% в экспорте.

Австрию обязали поставлять для империалистов, замышляющих разбойничью войну против СССР и стран народной демократии, ценное стратегическое сырьё. В то время как в Австрии предприятия, испытывая острую нехватку железной руды и других важных видов сырья, вынуждены сокращать производство и увольнять рабочих, австрийская железная руда, магнезит и т. д. по дешёвке сбываются за границу, причём зачастую по ценам значительно ниже цен внутреннего рынка.

Империалистические державы принуждают Австрию поставлять электроэнергию в Западную Германию по тарифам, гораздо более низким, чем в самой Австрии. Наряду с этим рурские магнаты значительно урезали поставки угля в Австрию. Разбазаривание австрийского сырья, распродажа его за бесценок западным державам вносит сильнейшую дезорганизацию в обрабатывающую промышленность Австрии и угрожает свёртыванием производства в ряде отраслей.

В результате диктуемого США экономического курса, с рабской покорностью проводимого коалиционным правительством Австрии, стремительно растёт безработица и дороговизна, доводящие трудящихся прямо до отчаяния. В 1949 году среднемесячное число безработных составляло примерно 100 тысяч человек. В 1950 году оно поднялось до 129 тысяч, а за первые четыре месяца текущего 1951 года — до 174 тысяч. При этом нужно иметь в виду, что эта статистика не учитывает «невидимую безработицу». Тысячи и тысячи юношей и девушек не находят себе работы по тем специальностям, которым они обучались. Подростков по окончании производственного ученичества тысячами выбрасывают на улицу.

Наряду с безработицей, этим «благодеянием» плана Маршалла, растёт с каждым днём и дороговизна. Падает реальная заработная плата. В сентябре 1950 года коалиционное правительство в силу так называемого четвёртого соглашения о заработной плате и ценах повысило цены на хлеб на 26% с лишним, на булочные изделия — на 59%, муку — на 64% и т. д. За период с 1945 по 1950 год в 4 раза — с четверти шиллинга до одного шиллинга — вздорожал проезд на венском городском транспорте. Однако партии правительственной коалиции уже договорились о новом повышении трамвайного тарифа на 30%, то есть до 1,3 шиллинга. Вздорожание бумаги за последние недели на 25% вынудило газеты и журналы соответственно повысить подписную плату и цены в розничной продаже. В Вене ожидается повышение цен на газ на 60%. Эта бешеная свистопляска цен происходит с одобрения социал-демократического большинства венского муниципалитета! Все продовольственные продукты и все товары массового потребления вздорожали за последнее полугодие в среднем на 30—50%, тогда как заработная плата повысилась едва на 10—15%.

Курс на обнищание трудящихся масс, проводимый обеими правительственными партиями по указке американских хозяев, усугубляется грабительской налоговой политикой. Установленный гитлеровскими фашистами после оккупации Австрии обременительный налог на заработную плату и теперь, спустя шесть лет после освобождения страны, всё ещё остаётся в силе. Только по одной этой налоговой статье правящие круги выжимают ежегодно из скудного заработка рабочих и служащих 1 300 миллионов шиллингов.

В 1932 году каждый австриец в среднем платил 52 шиллинга налога в год, в 1948 году — уже 400 шиллингов, а в 1950 году — свыше 600 шиллингов. Если до 1934 года налоги на трудящихся составляли 70% всех

налоговых поступлений, то теперь они составляют уже свыше 83%. Сумма же налогов, взимаемых с капиталистов, наоборот, всё уменьшается. Их прибыли с 18 миллиардов шиллингов в 1949 году возросли в 1950 году примерно до 24 миллиардов, но под всевозможными предлогами и в разных видах капиталисты получают налоговые поблажки, не платят причитающихся с них налогов или перекладывают их всякими ухищрениями на плечи трудящихся масс. Рупор австрийских крупных капиталистов, член «народной партии» министр финансов Маргарета вынужден был недавно публично признать, что предприниматели задолжали государству не менее 2 миллиардов шиллингов по налоговому обложению!

Маршаллизованную Австрию всё более и более захлёстывает мутная волна подкупов и хищений. В тёмных сделках одинаково изощряются дельцы из обеих правительственных партий. «Натренированная» американскими гангстерскими методами банда спекулянтов и аферистов, ведающих закупками по плану Маршалла, совместно с агентами международного капитала расхищает народное достояние Австрии. В одном только национализированном Объединении австрийских сталелитейных заводов (бывшие заводы Геринга в Линце — Верхняя Австрия) генеральный директор и клика бывших гестаповцев, американских эмиссаров и подставных лиц западногерманского рурского капитала (занимавших, а частью всё ещё занимающих руководящие посты) расхитили громадные суммы. Эта банда сообща с крупнейшими иностранными трестами всевозможными махинациями и спекулятивными сделками причинила австрийскому государству ущерб в размере 500 миллионов шиллингов — такая цифра была названа официально. Скрыть этот вопиющий случай хищений нельзя было, так как в коммунистической печати были опубликованы неопровержимые подлинные документы. Но это — вовсе не единичное явление. Не проходит и дня без разоблачения новых скандальных финансовых афер.

Хищническое урезывание заработной платы, взвинчивание цен, наступление капитала на жизненный уровень широких масс, растраты и расточительство народного достояния, распродажа Австрии оптом и в розницу, предательство её национальной независимости и государственного суверенитета — вот последствия проамериканской политики коалиционного правительства.

Эта политика экономического и политического гнёта и порабощения народных масс является неотъемлемой составной частью тех военных приготовлений, в которые империалистический лагерь с Америкой во главе всё беззастенчивее вовлекает и Австрию. Чем напряжённее становится положение, чем грознее опасность войны, подготавливаемой американо-английскими империалистами, тем больше стараются поджигатели войны и их австрийские пособники втянуть нашу страну в Западный агрессивный блок. Силам агрессии нужны не только австрийское сырьё и австрийская территория как военный плацдарм, но и людские резервы. Им нужна австрийская молодёжь как пушечное мясо для затеваемой ими преступной войны.

Не случайно глава австрийского правительства Фигль недавно в беседе с корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» всячески «предостерегал» западные державы от «уступок» лагерю мира. Не случайно в последние месяцы вся буржуазная неофашистская и правосоциалистическая печать по директивам Вашингтона усилила до неистовства ту яростную травлю, которую уже шесть лет она ведёт против Советского Союза — нашего освободителя — и против стран народной демократии. Это уже не просто «обычная» антисоветская пропаганда, не то «привычное» натравливание на коммунистов, в чём уже три десятилетия, со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, изощряются продажные разбойники пера, наёмные писаки крупного капитала. Нынешняя грязнейшая, бешеная, безудержная кампания

клеветы выходит из всяких «норм»: это — уже прямое подстрекательство с целью внушить австрийцам мысль о неизбежности войны, натравить их на другие народы. И особенно позорна роль в этом предательской верхушки социалистической партии.

В своей исторической беседе с корреспондентом «Правды» великий вождь всемирного лагеря мира товарищ Сталин сказал, что новую мировую войну в настоящее время «нельзя считать неизбежной». Народы не хотят войны. Поэтому силы агрессии «стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну». В Австрии, как и в ряде других капиталистических стран, гнусная задача «опутать ложью» рабочие массы и вовлечь их в новую мировую войну поручена именно предателям из верхушки социалистической партии. И эта самая развращённая правосоциалистическая верхушка в поте лица своего старается выполнить задание так, чтобы угодить хозяевам. Нет той клеветы, извращения явных фактов, подтасовки, грязной выдумки, как бы она ни была глупа, нелепа, мерзостна, которая смутила бы правосоциалистических главарей, если только она кажется им пригодной для того, чтобы обмануть рабочих, сбить их с толку, затуманить их классовое самосознание.

Социал-демократическая пресса заполняет свои столбцы тошнотворнейшими восхвалениями Америки, до небес превозносит американский капитализм и империализм, изображая его «наполовину социализмом», выдаёт агрессию США против героического народа Кореи и захват американцами китайского острова Тайван за «миролюбивые дела». И эта же печать, особенно за последние месяцы, клевещет, не зная удержу, и прямо призывает к войне, к нападению на лагерь социализма — Советский Союз, страны народной демократии и Китайскую народную республику.

Наряду с «народной партией» и социалистической партией опорой американских империалистов в Австрии служит неофашистский «союз независимых». По приказу Уолл-стрита обе правительственные партии поддерживают и поощряют всеми средствами «независимых». Этот неофашистский союз — сборище заядлых фашистов, бывших офицеров рейхсвера, убийц и палачей из СС и СА, гестаповцев и военных преступников. Подготовка империалистической войны идёт рука об руку с насаждением фашизма, кадры которого должны «обеспечивать тыл», душить движение рабочих, бороться со сторонниками мира, создавать очаги шовинизма и расового человеконенавистничества путём натравливания одних народов на другие. Рабочие-социалисты, коммунисты и все прогрессивные круги возмущены подрывной работой неофашистов и попустительством им со стороны коалиционного правительства. Но правосоциалистические главари усиленно поощряют неофашистский союз, который является пристяжной клячей в правительственной упряжке.

Безудержную травлю Советского Союза и соседних стран народной демократии правосоциалистические вожаки ведут не только с целью прямого подстрекательства к войне, но и для того, чтобы отвлечь трудящиеся массы от волнующих их жгучих вопросов, от борьбы в защиту их насущных требований. Правосоциалистические вожаки громче всех кричат о необходимости агрессивной войны против стран социализма, и они же вместе с правыми руководителями Австрийского объединения профсоюзов являются застрельщиками похода на заработную плату, на кусок хлеба, на жизненный уровень рабочих и служащих. В интересах австрийских капиталистов и их американских хозяев правые социалисты и профбюрократы всячески убеждают австрийских рабочих трудиться как можно больше и не требовать никакого повышения заработной платы. Они пыта-

лись и пытаются убедить трудящихся в том, что повышение ставок не только «разорит» австрийскую экономику, то есть подорвёт прибыли своих и американских эксплуататоров, спекулянтов и взяточников, но якобы «повредит» и самим трудящимся.

Когда цены в прошлом году подскочили, правосоциалистические и профсоюзные вожаки старались пустить пыль в глаза рабочим болтовнёй о «борьбе за снижение цен». А тем временем они вели за спиной рабочего класса переговоры с предпринимателями и правительством о заключении нового, четвёртого по счёту, соглашения о ставках заработной платы и ценах. Уже первые три соглашения привели к ощутительному для рабочих и служащих снижению реальной заработной платы. Понимая, что рабочий класс не потерпит четвёртого грабительского соглашения, правосоциалистические и профсоюзные заправилы вели переговоры за закрытыми дверями, рассчитывая поставить трудящихся перед совершившимся фактом. Но коммунисты своевременно разоблачили эти махинации.

Правосоциалистические и профсоюзные вожаки не смогли больше скрывать эти переговоры. Тогда свыше двух тысяч членов фабрично-заводских комитетов, в том числе сотни членов социалистической партии, собравшись из всей Австрии на широкую конференцию в 21-м районе Вены во Флоридсдорфе, призвали рабочих и служащих дать единодушно отпор четвёртому соглашению — этой свирепой атаке на жизненный уровень трудового народа.

Несмотря на запрет правого профсоюзного руководства и социалистических верхов принимать участие в активных выступлениях протеста, несмотря на угрозу репрессиями и массовыми увольнениями, несмотря на неслыханную шумиху и полицейские провокационные измышления, будто бы «коммунисты задумали путч, чтобы провозгласить народную демократию», сотни тысяч австрийских рабочих, без различия партийной принадлежности, единодушно прекратили работу в октябре прошлого года, как только было опубликовано позорное соглашение о заработной плате и ценах. Правосоциалистические профсоюзные лидеры открыто выступали в качестве штрейкбрехеров, организуя банды и фашистские отряды из деклассированных элементов, которые терроризировали стачечников, избивали их.

Стачечники не получали ни гроша от профсоюзов. Многие члены фабрично-заводских комитетов, высказавшиеся за стачку, были вопреки существующему законодательству уволены и арестованы. И всё же, невзирая на «священный союз» правительственных органов, специально подобранных архиреакционных полицейских и жандармских отрядов, фашистских банд и западных оккупационных властей, сотни тысяч австрийских рабочих единодушно бастовали в течение недели вопреки всем провокациям и преследованиям. Как ни тяжко живётся трудящимся массам, они в течение нескольких недель собрали полмиллиона шиллингов для поддержки преследуемых рабочих и профсоюзных активистов.

Грандиозная октябрьская стачка вдохнула новые силы в борьбу за единство рабочего класса, заработную плату и жизненный уровень масс. В знак протеста против наглого штрейкбрехерства и предательства верхушки социалистической партии многие честные социалисты, в том числе многие члены фабзавкомов, вышли из социалистической партии, многие низовые и средние функционеры отказались от своих постов. Со времени октябрьской стачки нам удалось путём систематической работы завербовать свыше 20 тысяч новых подписчиков на органы коммунистической печати и свыше 10 тысяч членов компартии.

Октябрьская стачка расчистила почву для достижения единства рабочего класса, для вовлечения широких масс в борьбу за мир и за спасение национальной независимости Австрии. Это нашло своё выражение и в широкой кампании за подписание Стокгольмского воззвания о запреще-

нии атомного оружия. Благодаря активной поддержке со стороны коммунистической партии и тесно сотрудничающих с ней левых социалистов Австрийский совет мира собрал 950 тысяч подписей под Стокгольмским воззванием. В настоящее время общими усилиями защитников мира и прогресса при энергичном содействии коммунистов и левых социалистов удалось только за 4 недели собрать свыше 600 тысяч подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Сейчас эта кампания идёт полным ходом, и нет сомнения, что цель, которую поставил себе Австрийский совет мира — собрать миллион подписей под Обращением,— будет не только достигнута, но и превзойдена.

Со времени октябрьской стачки все коммунальные и профсоюзные выборы на местах проходили под знаком развития единства действий рабочего класса, под знаком укрепления союза коммунистов и левых социалистов, объединённых в левом блоке, который выдвигает общие списки кандидатов. На коммунальных выборах в Иннсбруке, главном городе Тироля, традиционной твердыне реакции, левый блок после жестокой борьбы, несмотря на большие трудности, значительно повысил число поданных за его кандидатов голосов и получил новый мандат. На коммунальных выборах в одном из сельскохозяйственных районов — Бургенланде,— где очень мало промышленных предприятий, левый блок собрал больше голосов, чем в прошлом, и получил в ряде общин новые мандаты в общинных самоуправлениях.

На профсоюзных выборах в союзе коммунальных служащих повысилось число голосов, поданных за прогрессивный «список профсоюзного единства». Успехи этого списка на выборах профсоюзных органов в полицейских управлениях Вены и Граца оказались ещё более значительными, тем более, что здесь прогрессивному списку единства был противопоставлен единый фронт профсоюзных лидеров как правых социалистов, так и членов «народной партии». Они выставили общий список кандидатов и опирались на самую активную поддержку правительства. Власти преследуют всех демократически настроенных служащих государственного аппарата. Прогрессивных профсоюзных уполномоченных систематически ущемляют, им угрожают всякими взысканиями, понижением в должности, увольнением, их лишают куска хлеба.

Но ни террор, ни поддержка списка правительственных партий западными оккупационными властями не помешали успеху верных делу единства демократических элементов. Исход выборов сложился не так, как желательно было проамериканским коалиционным партиям. И тогда на сторонников единства обрушились яростные репрессии. Без согласования с профсоюзными уполномоченными, предписываемого законом, начальник венской полиции «социалист» Холаубек по приказу американских хозяев и по прямой директиве министра внутренних дел «социалиста» Хельмера уволил свыше 260 служащих полиции, заподозренных в том, что они голосовали за список профсоюзного единства. Значительных успехов добились кандидаты по этому списку на выборах профсоюзных органов почтовых служащих в Штирии, Форарльберге и т. д.

Эти успехи тем более значительны, что после октябрьской стачки реакционная профсоюзная верхушка сняла выборного вице-председателя Австрийского профсоюзного объединения и многих профсоюзных секретарей-коммунистов и вопреки уставам исключила их из профсоюзов, грубо нарушив самые элементарные правила профсоюзной демократии. В ответ на это массы стали избирать именно коммунистов и левых социалистов членами фабзавкомов и профуполномоченными.

Неустанная борьба австрийских коммунистов за единство рабочего класса находит своё выражение также в дружеском сотрудничестве с левыми социалистами, возглавляемыми бывшим секретарём социалистической партии, членом Национального совета Эрвином Шарфом. Левые

социалисты в прошлом году на своём II съезде конституировались как самостоятельная партия, принявшая наименование Социалистическая рабочая партия. Они стоят на платформе единства рабочего класса, последовательной классовой борьбы и являются сторонниками дружбы с Советским Союзом. Со времени II съезда ряды этой партии всё расширяются, она приобретает всё больше влияния на честных рабочих-социалистов, которых возмущает предательство верхушки социалистической партии и её проамериканская политика.

Коммунистическая партия Австрии в нынешней крайне напряжённой международной обстановке сознаёт свою ответственность перед австрийским рабочим классом и перед всем лагерем мира, возглавляемым Советским Союзом. Австрийские коммунисты всеми силами стремятся выковать в нашей стране могучий единый фронт рабочего класса для общей борьбы против поджигателей войны, за сохранение мира, за национальную независимость и жизненные интересы трудящихся. Партия учитывает, что борьба за единство действий рабочего класса в нынешних условиях неразрывно связана с систематической, повседневной борьбой против предательской политики правосоциалистической верхушки, с систематическим настойчивым разоблачением официальных руководителей социалистической партии, которые превратились в слуг монополистического капитала США, в подстрекателей к империалистической войне, в грязных пособников самых беспощадных эксплуататоров.

Но мы были бы плохими коммунистами, плохими учениками Ленина и Сталина, если бы не сознавали, что нам нужно ещё устранить многие недостатки, преодолеть многие слабые стороны в нашей работе за создание и укрепление мощного единого фронта австрийского рабочего класса. Возмущение сознательных рабочих гнусной предательской политикой верхушки социалистической партии настолько велико, что многие из них упускают из виду, какое решающее значение имеет для единства рабочего класса метод дружеского, терпеливого и настойчивого убеждения честных рабочих-социалистов. Есть ещё известные тенденции ставить на одну доску с гельмерами, шерфами, поллаками — этими цепными псами буржуазии — простого рядового социалиста-рабочего, который из ложно понимаемой верности социалистической партии и в силу традиции всё ещё идёт, хотя и одолеваемый сомнениями, за её «вождями». Нам нужно ещё в рядах самой коммунистической партии ликвидировать любые сектантские тенденции, идти широким путём повседневной работы среди рабочих — членов социалистической партии, систематически, упорно и терпеливо разъяснять им смысл происходящих событий, убеждать их.

Успехи коммунистической партии Австрии в борьбе за единство действий, бесспорно, значительны. Но это — лишь начало. Созданы только первые благоприятные предпосылки для завоевания всего рабочего класса, для широчайшей борьбы за его единство. Американские агрессоры с каждым днём усиливают нажим на нашу страну; они хотят превратить её в свою полуколонию, в бастион и плацдарм войны против стран социализма. Партии коалиционного правительства предают национальную свободу нашей родины и стараются всеми средствами провокации, клеветы и шовинистической травли обмануть массы, опутать их ложью, заставить их служить интересам поджигателей войны. При таком серьёзном положении единство рабочего класса стало настоятельным велением дня.

Правые социалисты — смертельные враги пролетариата

Жак Дюкло,

секретарь Французской коммунистической партии

В настоящее время, когда поджигатели войны, обеспокоенные непрерывным ростом сил мира, ускоряют темпы подготовки к войне, когда провокации с их стороны всё учащаются, правые социалисты, эти лакеи империализма, с каждым днём расширяют свою пагубную, подрывную работу, всегда и неизменно направленную против рабочего класса.

Предательская политика правых социалистов уже обошлась дорого, очень дорого рабочему классу. Кто не знает, что, не будь этой политики, революционные события в Германии в 1918—1919 годах закончились бы иначе и дальнейший ход событий был бы, несомненно, иным. В тот период были подло убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург, а правые социалисты вроде Носке стали палачами пролетариата.

Гитлеровский фашизм имел возможность развиваться вследствие антирабочей деятельности правых социалистов, которые всегда заботились и заботятся главным образом об охране интересов буржуазии и о том, чтобы затормозить растущее движение к социализму.

Ленин подчёркивал на II конгрессе Коммунистического Интернационала, что правые социалисты, которые предали дело социализма во время первой мировой войны, превратились в самых усердных защитников интересов буржуазии. «Практически доказано,— говорил Ленин,— что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению,— лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться». Ленин считал оппортунистические течения в рядах рабочего класса нетерпимыми и требовал беспощадной борьбы с ними.

Борьба против оппортунизма внутри рабочего движения предполагает ясное понимание природы оппортунизма. Идеологическое разложение, включение правых социалистов в лагерь защитников империалистической системы имеют своим истоком коррупцию, проводимую капиталистами. Источником подкупа правых социалистов, продажность которых очевидна для всех, являются, как указывал Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», именно сверхприбыли монополий: «Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создается связь империализма с оппортунизмом...»

Без помощи правых социалистов буржуазия не смогла бы сохранить свои привилегии во многих странах; никогда бы ей не удалось расколоть и тем самым ослабить ряды рабочего класса.

События показывают, насколько прав был Ленин, характеризуя социал-демократию как главную социальную опору буржуазии, разоб-

лачая правых социалистов как агентов империализма внутри рабочего движения.

Всё используется этими лакеями империализма в их попытках сломить борьбу рабочего класса. Правые социалисты проявили и проявляют себя каждый день как самые подлые и самые злобные клеветники на великую страну социализма — Советский Союз. Их миссия — внушать рабочему классу такой мерзкий антисоветский вздор, который, если бы он исходил из капиталистических кругов, сразу вызвал бы у трудящихся недоверие и отвращение.

Вот почему так важно для империализма использование правых социалистов в качестве антисоветских пропагандистов. Достаточно вспомнить, например, с каким неистовством социалистические руководители выступали в 1939 году поборниками самого злобного антисоветского курса. Не воевать хотели они против Гитлера, а договориться с ним, чтобы напасть на Советский Союз.

Антисоветская кампания, которая проводилась тогда и в Англии и во Франции, имела своей целью именно подготовить расторжение существовавших соглашений и заставить народ примириться с этим. Таким образом, в иных формах и в иных условиях продолжалась та же политика, что и политика Леона Блюма, которую он проводил под видом пресловутого «невмешательства» в Испании, политика, которая в конечном счёте развязывала руки агрессорам — как Гитлеру, так и Муссолини — в Испании.

Так Леон Блюм, открыто встав на сторону фашистских поджигателей войны, ещё раз показал себя преданным слугой врагов рабочего класса. Кичась своими услугами врагам коммунизма, он прямо писал: «В социалистической партии я был тем человеком, который в момент её раскола наиболее действенно сопротивлялся присоединению всей французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу». Блюм говорил, что его политическая инициатива неоднократно наталкивалась внутри социалистической партии на противоположные течения, но он никогда не подчинялся воле партии и привёл партию к политической концепции, которую считал нужной с точки зрения защищаемых им интересов. Излишне добавлять, что интересы, которые защищал Блюм, были просто-напросто интересами буржуазии.

Выставленный Петэном в качестве свидетеля перед Риомским трибуналом Блюм цинично хвастался услугами, которые он оказал буржуазии. Напомнив рабочие выступления 1936 года, которые приобрели такой исключительный размах непосредственно после победы Народного фронта, Блюм отмечал тревогу, охватившую крупных предпринимателей, когда стачечники стали захватывать заводы. «В тот момент, — заявил он, — среди буржуазии, особенно в мире предпринимателей, на меня рассчитывали, меня ждали, на меня надеялись как на спасителя».

Вот как рассуждал и действовал этот правосоциалистический руководитель, чьей основной целью было подорвать единство действий рабочего класса, на которое ему пришлось скрепя сердце пойти ввиду сильнейшей тяги к единству, обнаружившейся в рядах социалистической партии. Блюм поступал, как подлинный враг рабочего класса, как верный слуга капиталистов. Разумеется, при анализе деятельности Блюма суть не в нём самом, как личности, а в том, что это наиболее яркая фигура, представляющая интересы и идеологию правых социалистов. Поэтому не удивительно, что пример Блюма ныне служит в некотором роде образцом многим правым социалистам, которые продолжают его грязное дело во Франции и в других странах.

* * *

В настоящее время, в связи с происшедшими изменениями, правые социалисты состоят на службе уже не только у буржуазии своей собственной страны. Они являются также прислужниками американского империализма.

Первая задача, возложенная на этих презренных лакеев,— оправдать с помощью самых бесчестных аргументов экспансионистскую политику американских миллиардеров.

Когда в мае 1946 года Леон Блюм был послан с чрезвычайной миссией в США для ведения экономических переговоров, он не удовольствовался тем, что отдал французскую кинопромышленность в кабалу американским империалистам. Он заверил Трумэна в готовности правосоциалистических лидеров служить ему. И вскоре мир стал свидетелем прямого вмешательства правителей США во французские выборы.

Действительно, американский сенатор Томас откровенно писал тогда: «К большому удовольствию наших руководителей французские дела были закончены во-время и могли оказать воздействие на французские выборы 2 июня. Вне всякого сомнения, американский заем сыграл значительную роль в поражении Французской коммунистической партии и помешал ее приходу к власти».

Так подготовлялась маршаллизация Франции, которой должно было предшествовать удаление коммунистов из правительства. Несомненно, любой другой председатель буржуазного совета министров задумался бы перед тем, как принять такую меру: ведь ещё неизвестно, как на неё откликнулись бы массы. Но тогдашний председатель совета министров, правый социалист Рамадье не затруднял себя соображениями подобного рода. Рамадье сделал то, что американцы требовали от него. Он удалил министров-коммунистов из правительства. Он выдал Францию американским империалистам, которые постепенно, шаг за шагом дошли до того, что теперь оккупировали нашу страну, навязали ей в целях подготовки агрессивной войны расходы, грозящие французской экономике катастрофой, и обрекли трудящиеся массы на невыносимую нищету.

Правосоциалистические руководители были и остаются главными поставщиками лозунгов для всякого рода антисоветских и антикоммунистических кампаний. Например, Блюм, антисоветские измышления которого с такой готовностью подхватывались всеми реакционными кругами, обвинял Французскую коммунистическую партию в том, что она якобы является «иностранной партией». Эта клевета, пущенная во время гитлеровской оккупации Франции, то есть в момент, когда коммунисты сражались в авангарде французского народа за освобождение родины, несомненно, имела целью оправдать расправы Гитлера и Петэна с коммунистами.

Правосоциалистические руководители знают, что коммунисты всеми силами борются под знаменем национальной независимости, знают также, что эту борьбу горячо поддерживают рабочий класс и широчайшие трудящиеся массы. Именно поэтому и клевещут на коммунистов правосоциалистические прислужники американского империализма, чьей задачей является выдать Францию Трумэну и предать её национальную независимость.

Тот же Блюм, который так гнусно оклеветал коммунистов, пытался одновременно оправдать отказ от национальной независимости, выступая против того, что он называл «догмой неограниченного и неотчуждаемого суверенитета, являющегося препятствием для всякой попытки международной организации».

Факты обнаруживают воочию, что скрывается за отказом от национального суверенитета, а именно: экономическое и политическое подчинение маршаллизованных стран американским империалистам. Но тем, кто продолжает идти по стопам Блюма, это не мешало и ничуть не мешает изображать такую преступную позицию следствием так называемой «агрессивности» Советского Союза. Им нужна эта чудовищная ложь, чтобы попытаться скрыть своё позорное участие в осуществлении агрессивных планов американских империалистов.

Правосоциалистические лидеры даже имеют наглость выдавать своё позорное раболепие перед империалистами США, свой гнусный космополитизм за проявление интернационализма. В резолюции Информбюро коммунистических и рабочих партий по докладу товарища Тольятти о единстве рабочего класса говорится: «Скатываясь всё дальше по пути предательства интересов рабочего класса, демократии и социализма, полностью отрёкшись от марксистского учения, правые социалисты выступают теперь защитниками и пропагандистами разбойничьей идеологии американского империализма. Их теории «демократического социализма», «третьей силы», их космополитические бредни о необходимости отказа от национального суверенитета представляют собой не что иное, как идеологическое прикрытие агрессии американского и английского империализма».

* * *

Главной задачей правосоциалистических руководителей в их практической деятельности является раскол рабочего класса. Такое задание дано им буржуазией, и они ведут это грязное дело со всем усердием. В конце 1947 года правительство, в котором Жюль Мок занимал пост министра внутренних дел, осуществляя план маршаллизации Франции, решило по настоянию американских хозяев расколоть французское профсоюзное движение. Тогда Леон Блюм был одним из первых, кто задал тон. Он писал 19 декабря 1947 года: «Долг социалистической партии — всеми силами поддерживать движение «Форс увриер». Надо избавить трудящихся от нелепой и невыносимой тирании коммунизма. Это — жизненно важная задача».

Французские раскольники вели свою кампанию посредством антикоммунистической клеветы, которую подхватывала вся реакционная печать. На все лады кричали они о мнимой «колонизации» профсоюзов коммунистической партией, всячески превозносили так называемую экономическую «помощь» США и обрушивались с самыми бессовестными нападками на Советский Союз. Всей этой кампанией дирижировали реакционные заправилы американских профсоюзов.

Чтобы помешать трудящимся объединиться и бороться, чтобы лишить их ясного понимания перспектив дальнейшего развития борьбы, правые социалисты усиленно насаждают аполитичность, всячески стараются отвлечь трудящихся даже от экономических забастовок, квалифицируя их как «политику» и утверждая, будто любое выступление рабочих «эксплуатируется» коммунистами для их «особых политических целей».

Однако манёвры правосоциалистических главарей всё чаще и чаще наталкиваются на решительный отпор в рабочих массах, которые всё больше уясняют себе, как тесно связана борьба за их непосредственные требования с борьбой в защиту мира. Трудящиеся воочию видят, что огромные расходы, вызываемые усиленной подготовкой войны, означают для них нищету.

Вот почему в сознании трудящихся зреет идея единства, несмотря на бешеную кампанию правосоциалистических раскольников, этих смертельных врагов рабочего класса, всегда готовых на любые гнусные дела в ущерб трудящимся массам.

Правосоциалистические лидеры пытаются представить коммунистов циниками, «эксплуатирующими» нищету масс, в увековечении которой они якобы заинтересованы. Они пространно болтают о необходимости «обогнать коммунистов» в выдвижении лозунгов, отражающих непосредственные требования трудящихся масс, чтобы таким путём «обезвредить коммунизм». На деле же правые социалисты всячески пытаются отвлечь трудящихся от борьбы за непосредственные требования. Они уговаривают рабочих смириться с низкой оплатой труда, внушают им дух покорности и подчинения. Но такие «аргументы» влияют на трудящихся всё меньше и меньше, что подчёркивает действенность идеологической борьбы против этих агентов классового врага.

Подобные рассуждения, разумеется, неудивительны со стороны людей, которые докатились до отрицания классовой борьбы и всегда предлагают призрачные решения проблем, стоящих перед массами. Вся эта болтовня ничего не меняет в реальной действительности. Она не меняет того факта, что капитал всё беспощаднее эксплуатирует трудящиеся массы, положение которых непрерывно ухудшается.

И в свете собственного опыта трудящиеся всё яснее начинают понимать, что их воля изменить положение к лучшему ставит под вопрос самое существование режима, жертвами которого они являются.

* * *

Несмотря на все антисоветские кампании, трудящиеся знают, что происходит в Советском Союзе после окончания войны. Они знают, что в результате четырёх снижений цен значительно повысился жизненный уровень советского народа; они знают, что послевоенный пятилетний план осуществлён в 4 года и 3 месяца, причём намеченное повышение объёма продукции превзойдено; они всё более понимают, что если капиталистический режим является режимом нищеты и войны, то социалистический строй — это строй мира и неуклонного повышения жизненного уровня масс.

Трудящиеся массы всё лучше и лучше постигают значение слов, сказанных великим Сталиным на XVII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): «Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться беднотой и прёт вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей».

Трудящиеся могут констатировать глубокое различие между результатами политики коммунистов, служащих рабочему классу, и последствиями политики правых социалистов, служащих буржуазии.

Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез говорил, касаясь этих проблем:

«Методы большевизма, методы Ленина и Сталина привели к власти рабочий класс на одной шестой части земного шара, они привели к построению социализма, они спасли Европу и мир от фашистского варварства. Народам, освобождённым от фашистской тирании, они дали, таким образом, возможность итти вперёд по пути демократии и социализма».

И далее Торез сказал: «Наши методы, основанные на марксизме-ленинизме, научном социализме, дали нам возможность организовать действенное сопротивление и вооружённую борьбу против захватчиков, причём слишком долго приходилось нам это делать одним. И после этого наши методы получили и получают одобрение всё более широких масс французов и француженок. Эти методы превратили нашу партию в надёжный оплот рабочего класса и демократии против усиления реакции. Они сделали нашу партию неутомимым организатором борьбы за возрождение и независимость Франции».

* * *

Другие итоги принесла предательская политика правосоциалистических вожаков. Политика правых социалистов привела Гитлера к власти в Германии. Она привела к поддержке фашизма в Греции и Испании. Она привела к поддержке гнусной колониальной политики против восстающих ныне народов, исполненных решимости бороться за свою независимость. Она привела к использованию самых подлых приёмов полицейской провокации против рабочего движения. Во Франции правый социалист Жюль Мок, будучи министром полиции, приказал стрелять в бастующих рабочих, а теперь в качестве военного министра он готовит французские дивизии, которые вместе с дивизиями нового вермахта Западной Германии должны образовать атлантическую армию под командой американского генерала Эйзенхауэра.

Зловредность социал-демократизма становится всё очевиднее для трудящихся, которые всё внимательнее прислушиваются к указаниям товарища Сталина и помнят его слова о том, что *«невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении»*.

Исходя из этого сталинского указания, Морис Торез заявил:

«Социал-демократизм является идеологией отречения и капитуляции, которая стремится притупить, извратить классовый дух пролетариата, принизить, подавить в нём чувство достоинства и гордости борца за правое дело социализма и коммунизма. Ибо социал-демократизм пытается распространить дух лакейства в интересах капиталистических хозяев. Ибо он хотел бы заставить трудящихся усомниться в их собственных силах, в их способностях, в их будущем. Ибо лозунг борьбы: «Освобождение трудящихся является делом самих трудящихся» он подменяет идеей и практикой «сотрудничества» трудящихся и эксплуататоров с единственной целью продлить господство капитализма.

Те же самые методы путаницы и извращения, те же самые методы раскола и разложения сил рабочего класса применяют троцкистские и титовские группки, являющиеся попросту агентурой шпионажа и провокации на службе у империалистов.

Не вести идеологической и политической борьбы против всех этих врагов единства — это значит отказаться от единства».

Для иллюстрации того, до какой низости пали правые социалисты, достаточно привести случай с депутатом-социалистом, бывшим министром, профессором права Андрэ Филиппом. Сокрушаясь о чрезмерной снисходительности магистрата в деле преследования передовых людей, этот «социалист» осмелился написать: «Я лично знаю одного преподавателя истории, который уже в течение двух лет ведёт в лицее курс марксизма-ленинизма». Всё это достаточно характерно для правых социалистов, которые некогда заигрывали с марксизмом, а ныне являются открытыми врагами всего, что есть революционного в рабочем классе.

Если правые социалисты пали так низко, если они действуют уже как самые обыкновенные полицейские доносчики, то это объясняется непрерывным сужением базы их влияния. Это — следствие возрастающего доверия масс к коммунистическим партиям, всё усиливающегося престижа

великого Советского Союза, следствие успехов стран народной демократии, побед китайского народа, огромного размаха рабочего и демократического движения в капиталистических странах, освободительной борьбы колониальных и зависимых народов за независимость, подъёма всемирного движения сторонников мира. Мощный, прозвучавший на весь мир протест этого могучего движения помешал Трумэну пустить в ход атомное оружие. А теперь кампания сторонников мира за подписание Пакта Мира между пятью великими державами наносит новые серьёзные удары преступным планам поджигателей войны.

Правые социалисты являются главной опорой империалистов, но их возможности суживаются с каждым днём. И в наших силах ещё более ограничить эти возможности смелой политикой единого фронта снизу, с учётом различия, которое необходимо делать между правосоциалистическими главарями и обманутыми ими рядовыми социалистами-трудящимися.

Необходимо усилить борьбу против правых социалистов, чтобы до конца разоблачить их как агентов американского империализма, как врагов рабочего класса и пособников фашизма. Борьба за достижение единства рабочего класса не может быть успешной без решительного разоблачения и изоляции правых социалистов. Именно это подчёркивается в резолюции совещания Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. «Единство рабочего класса,— говорится в резолюции,— может быть завоёвано лишь в решительной борьбе против правосоциалистических раскольников и дезорганизаторов рабочего движения».

Для отношения правых социалистов к де Голлю характерно то, что они недавно протащили в его пользу избирательный закон, являющийся просто-напросто кражей голосов. Приход этого фашиста к власти правые социалисты подготовляют путями, легальными по видимости, но весьма напоминающими средства, к которым прибегал Гитлер. Эти махинации показывают, что правые социалисты при всех обстоятельствах всегда и во всём остаются смертельными врагами рабочего класса. Наш долг — полностью и окончательно разоблачить их, чтобы обеспечить победу демократии, мира, социализма.

Массово-политическая работа на великих стройках

И. Гришин,

секретарь Сталинградского обкома ВКП(б)

Большое значение в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма имеет строительство гигантских гидроэлектростанций и каналов. Народ назвал эти сооружения великими стройками коммунизма. Две из них — Сталинградская ГЭС и Волго-Донской судоходный канал — возводятся в районе Сталинграда, в местах, овеянных бессмертной славой сталинской обороны красного Царицына в период гражданской войны и исторической Сталинградской битвы 1942—1943 годов. И снова, как в минувшие годы, к Сталинграду устремлены взоры миллионов людей. На сталинградские стройки поступает масса писем со всех концов страны: в них советские патриоты выражают желание принять участие в строительных работах, присылают многочисленные советы и предложения, сообщают о досрочном выполнении заказов для строек коммунизма. Только в управление Сталинградгидростроя поступило более 11 тысяч писем. В них звучит взволнованный голос советских патриотов, их любовь к Родине, к прославленному Сталинграду.

Сталинград в послевоенные годы возрождён, его промышленность стала ещё более мощной, чем до войны. На территории области развернулись огромные преобразовательные работы. Из восьми государственных лесных полос шесть частично или полностью пересекают поля Сталинградской области; здесь закладываются дубравы промышленного значения. Сталинградская гидроэлектростанция, как и Куйбышевская, будет самой большой в мире и станет одним из основных энергетических источников для обширных и весьма важных в экономическом отношении районов страны. Из Сталинграда линии высоковольтных передач протянутся к сердцу нашей Родины — Москве, а также к берегам Каспия и в Заволжье.

Сооружение гидроэлектрической станции и судоходного канала в районе Сталинграда закладывает прочный фундамент для успешного решения крупнейших народнохозяйственных задач. В результате осуществления этих строек будет преобразована природа на обширной территории Поволжья, улучшены климатические условия Прикаспийской низменности, являющейся источником суховеев в Поволжье. Будут освоены пустынные и полупустынные районы северной части Прикаспийской низменности, орошены южные районы Заволжья, обводнены и орошены Сарпинская низменность, Чёрные земли и Ногайская степь. Волго-Донской канал завершает создание самой грандиозной в мире водной транспортной системы. Волга, Дон, Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское, Чёрное моря образуют единый транспортный путь.

Срок, установленный правительством для сооружения Волго-Донского канала, сокращён на два года. Уже в этом году должно быть закончено строительство судоходного канала с тринадцатью шлюзами, тремя плотинами и насосными станциями, Донского гидроузла в районе станицы Цимлянской, гидроэлектростанции при плотине этого узла и водохранилища

объёмом 12,6 миллиарда кубометров. Сталинградский гидроузел войдёт в строй действующих в 1956 году.

Таких темпов и такого размаха работ даже наши строительные организации ещё не знали. Капиталистические же страны ни о чём подобном и мечтать не могут. Только стране социализма по плечу такие темпы, такой объём строительства.

Высокая честь выпала тем, кто непосредственно занят на сооружении гидростанции и канала. Они выполняют сталинское задание. И Родина ничего не жалеет для того, чтобы строители работали успешно. Сталинградские стройки, как и все великие стройки коммунизма, оснащены первоклассной советской техникой, позволяющей полностью механизировать производственные процессы. На трассе канала действуют механизмы, в которых воплощены новейшие достижения советской технической мысли и творческого труда наших людей.

Строителям Сталинградской гидроэлектростанции и Волго-Донского водного пути предстоит осуществить поистине грандиозную программу работ. За время, прошедшее с начала строительства, коллектив Волго-Донского канала сделал уже многое: организован фронт строительных работ по всей трассе канала, выполнено 33,4 миллиона кубических метров земляных работ, уложено 216 тысяч кубических метров бетона, вымощено 145 тысяч квадратных метров откосов. Строители канала — крепкий, сплочённый коллектив, обогащённый опытом и безусловно способный справиться с почётной задачей — закончить в нынешнем году строительство канала. а в будущем году сдать его в эксплуатацию.

В первом квартале 1951 года строителям канала и ГЭС пришлось работать в исключительно трудных условиях. Суровая зима усложнила использование экскаваторов, скреперов. Трудно было вести земляные и бетонные работы. А ранняя бурная весна с небывалым разливом рек на некоторое время совсем приостановила работы. Строители проявили подлинный героизм, отстаивая от разбушевавшейся стихии сооружения, котлованы и машины. В дни весеннего паводка все коммунисты и комсомольцы были там, где возникала наибольшая опасность, увлекая своим личным примером всех строителей на самоотверженный труд. Это было суровое испытание для хозяйственного и партийного руководства, для всего коллектива. Строители с честью выдержали это испытание. Борьба закончилась победой большевистской организованности и стойкости. Сейчас это уже пройденный этап. На трассе канала изо дня в день усиливается борьба за досрочное выполнение правительственного задания.

В обстановке большого творческого подъёма и воодушевления трудятся строители Сталинградской ГЭС. На недавно прошедшей партийной конференции коммунисты-гидростроевцы высказались за то, чтобы выполнить годовой объём работ в течение первого полугодия. На обоих берегах великой русской реки Волги, севернее Сталинграда, неподалёку от первенца сталинских пятилеток — Сталинградского тракторного завода,— днём и ночью ведутся работы. За время, минувшее со дня опубликования исторического постановления советского правительства о сталинградских стройках, сюда пришла многотысячная армия строителей; все они, за небольшим исключением, впервые видят такое обилие столь могучей техники, какой вооружены обе великие стройки. Техника, как известно, сама по себе не решает успех дела. «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»,— говорит товарищ Сталин. Успех любого дела зависит от людей, от постоянной работы с людьми.

Понятно поэтому, сколь ответственна роль партийных организаций строительства Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС, призванных быть вожаками многотысячных коллективов великих строек. Парторганизации канала и Сталинградгидростроя ведут широкую массово-политиче-

скую работу среди строителей. Они стремятся создать на строительстве такую обстановку, чтобы каждый работник рос, поднимал свой политический и культурно-технический уровень, свою квалификацию, отдавал все силы и знания делу возведения строек коммунизма.

* * *

От правильной организации и расстановки сил коммунистов зависит уровень всей партийно-политической работы, прочность связей парторганизации с массами. На решающих участках строек в составе первичных партийных организаций созданы цеховые и участковые парторганизации, в отдельных производственных бригадах и на агрегатах организованы партийные группы.

Парторганизация Волго-Донского судоходного канала имеет за плечами известный опыт работы. Первое время её деятельность сосредоточивалась, главным образом, на сплочении коллектива строителей. Это была большая и ответственная работа. На стройку съехались люди из многих областей и республик. Здесь были инженеры и техники, проработавшие много лет на больших строительствах Дальнего Востока и Севера, специалисты из крупнейших промышленных и культурных центров страны, были и только что окончившие высшие учебные заведения и техникумы молодые специалисты. Ещё разнообразнее был состав рабочих. Партийная организация должна была сплотить этих людей в единый коллектив, разъяснить каждому важность поставленных задач. С этим большевики Волго-Дона уже справились. Партийная организация строительства Сталинградского гидроузла ещё решает вопросы начального периода строительства, формирует и сплачивает коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Неоценимую услугу большевикам строительства ГЭС оказывает опыт парторганизации Волго-Донского канала.

Накануне первомайского праздника строители Волго-Донского канала обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором изложили свои конкретные социалистические обязательства. В связи с принятием письма товарищу Сталину во всех районах стройки с большим подъёмом прошли массовые собрания. Борьба за выполнение обязательств, принятых в письме товарищу Сталину,— основа всей политической и организаторской работы на трассе канала. Цель этой работы — неустанно разъяснять, что необходимо сделать каждому в отдельности району, участку, агрегату для выполнения взятых обязательств.

На трассе канала работают сотни агитаторов, объединённых в агитколлективы при первичных парторганизациях. Партийные организации используют самые разнообразные формы устной и наглядной агитации. Среди строителей регулярно проводятся беседы на политические темы; агитаторы популяризируют успехи послевоенной сталинской пятилетки, рассказывают о важнейших решениях партии и правительства, знакомят слушателей с событиями, происходящими за рубежом. Много бесед посвящается постановлению Совета Министров СССР о сокращении сроков строительства Волго-Донского канала. Агитаторы знакомят с ходом выполнения социалистических обязательств и мобилизуют работников стройки на их осуществление. При этом агитаторы стремятся показать связь между трудом отдельного рабочего и жизнью всей страны, подчеркнуть значение канала в деле строительства коммунизма, в деле укрепления могущества Советского государства. Широкие размеры приняла лекционная пропаганда: читаются лекции о великих стройках коммунизма, о международном положении, о путях постепенного перехода от социализма к коммунизму, о движении сторонников мира и на другие темы.

Массово-политическая работа способствует широкому развёртыванию социалистического соревнования. Так, например, в конце 1950 года в Мариновском строительном районе экскаваторщики тт. Панфилов и Павлю-

тин начали соревнование за создание фонда досрочного окончания стройки. Агитаторы сделали этот почин достоянием всех строителей, и в результате развернувшегося соревнования экскаваторщики Волго-Дона вынули сверх плана сотни тысяч кубометров земли.

Важную роль на строительстве играет автотранспорт. Партийные организации районов уделяют много внимания работе с водителями автомашин. В марте нынешнего года водители автомашин тт. Фролов и Ребенок выступили инициаторами соревнования за лучшее использование машин. Этот почин был поддержан парторганизациями всей стройки и превратился в массовое движение не только среди водителей автомашин, но и среди водителей скреперов. Сейчас сотни шофёров соревнуются за то, чтобы их машины прошли без капитального ремонта 100 тысяч километров.

Многое сделали и делают партийные организации для распространения среди строителей того нового, что рождается в нашей социалистической промышленности. Всё новое, передовое прежде всего подхватывают коммунисты. Партгруппа шагающего экскаватора «ЭШ-14/65» провела большую работу по сплочению коллектива; в короткий срок экипаж экскаватора освоил машину и систематически перевыполняет план выемки грунта. Машина взята на социалистическую сохранность, коллектив обязался выполнить план выемки земли к 7 ноября 1951 года и дать сверх плана 380 тысяч кубических метров в фонд досрочного окончания строительства. Партгруппорг «ЭШ-14/65» тов. Плеханов показывает личный пример в работе, систематически со своей сменой перевыполняет нормы выработки. Экипаж экскаватора № 186, возглавляемый старшим мастером-коммунистом А. Д. Слепухой, также взял экскаватор на социалистическую сохранность; благодаря умелой эксплуатации и образцовому уходу экскаватор отработал без остановки на ремонт уже 5 050 часов, вынул 752 тысячи кубических метров грунта. При этом машина находится в хорошем техническом состоянии. Агитаторы рассказали рабочим о движении по принятию оборудования на социалистическую сохранность. Сейчас на социалистическую сохранность уже принято около 200 скреперов, все экскаваторы и сотни автомашин.

Большую роль в воспитании и мобилизации коллектива строителей играет многотиражная и стенная печать. На строительстве судоходного канала выходит многотиражка «Сталинская стройка». На её страницах выступают работники всех профессий. Газета распространяет опыт передовиков, освещает ход соревнования, вскрывает имеющиеся недостатки. В отдельных районах работают выездные бригады редакции, издающие специальные выпуски. Редакция систематически издаёт бюллетени, показывающие, как идёт соревнование экскаваторщиков, скреперистов, бульдозеристов.

Заслуженной популярностью среди строителей пользуется ежедневная радиогазета, в которой даются обзоры работы за день. Не менее интересны и киножурналы, создаваемые силами партийной организации. Эти формы политической агитации весьма действенны: каждый выпуск радиогазеты и киножурнала встречает горячий отклик в массах.

На канале выходят сотни стенных газет и так называемых «молний». В апреле, например, в шести строительных районах было выпущено свыше 400 «молний». Агитаторы Водораздельного строительного района выпустили 210 «молний». «Молнии» — это рукописные листовки, посвящённые обычно конкретным производственным успехам, какому-либо одному значительному факту. Вот для примера «молния», появившаяся на участках Водораздельного района 27 апреля: «Коллектив большого шагающего экскаватора выполнил свои предмайские социалистические обязательства. При плане 150 тысяч кубометров вынуто грунта 153 300 кубометров».

Призывы, плакаты, стенные газеты, «боевые листки», «молнии» — действенные формы политической работы. Наглядная агитация прямо обращена к тому или иному участку, бригаде, экипажу экскаватора. Во многих местах стройки установлены специальные щиты, на которых изображены схемы Волго-Донского канала и других великих строек коммунизма. На досках показателей отражается ход соревнования как по районам, так и в целом по каналу, выставлены портреты лучших работников строительства с кратким рассказом об их производственных достижениях.

Политическая работа развивает творческую инициативу людей, их стремление к новым успехам. Недавно на канале развернулось социалистическое соревнование строителей по профессиям. В авангарде этого соревнования идут механизаторы — экскаваторщики, бульдозеристы, скреперисты, шофёры. Агитаторы каждодневно популяризируют достижения и опыт лучших механизаторов, добиваясь того, чтобы на стройке не было ни одного отстающего.

Постоянная, неослабная работа с людьми играет большую роль в улучшении использования могучей техники, которой оснащены стройки. На строительстве судоходного канала земляные работы и укладка бетона механизированы полностью; на строительстве Сталинградского гидроузла уровень механизации земляных работ должен составить 97%; укладка бетона будет механизирована полностью. На стройках работают тысячи первоклассных автомашин, сотни мощных тракторов со скреперами, десятки экскаваторов, мощные землесосы, перебрасывающие за сутки до 6—7 тысяч кубометров грунта на расстояние до 3 километров. Один такой землесос заменяет тысячи рабочих и большое количество лошадей.

Руководители строительства Волго-Донского канала вначале уделяли недостаточно внимания подготовке механизаторских кадров, вопросам ухода за механизмами и быстрейшего их освоения. Недооценка использования техники привела к тому, что значительное количество экскаваторов, тракторов, скреперов, автомашин выходило из строя, допускались большие простои механизмов из-за технической неисправности. Кроме того не была создана необходимая ремонтная база. Областной комитет партии сосредоточил внимание руководителей партийных организаций строек на борьбе за лучшее использование техники, на усилении работы с людьми. Наряду с разъяснительной работой были намечены и осуществлены мероприятия по повышению квалификации рабочих, обслуживающих механизмы, широко распространялся опыт передовых механизаторов.

Партийная организация Сталинградгидростроя основное внимание уделяет механизаторам — решающей силе стройки,— добивается использования техники до дна. В городском и левобережном строительных управлениях неудовлетворительно использовалась техника, особенно автомашины. Партийные организации с помощью агитаторов развернули среди механизаторов и водителей автомашин социалистическое соревнование, расставили коммунистов на основных участках; редколлегии стенгазет провели при активном участии комсомольцев рейд проверки использования механизмов. В результате работа механизмов значительно улучшена.

Боевыми помощниками партийных организаций в массово-политической работе являются профсоюзные и комсомольские организации. Как на канале, так и на строительстве гидроэлектростанции профсоюзные организации возглавляют социалистическое соревнование и ведут культурно-воспитательную работу среди строителей; они устраивают встречи с лучшими производственниками в целях передачи передового опыта. В результате хорошо налаженной массовой работы в социалистическое соревнование за стотысячекилометровый пробег машин без капитального ремонта вступили сотни водителей.

Большую воспитательную работу среди молодёжи на стройках проводят комсомольские организации. Только за последние два месяца лектор-

ская группа обкома ВЛКСМ, группа докладчиков Сталинградского горкома ВЛКСМ и преподаватели высших учебных заведений Сталинграда прочитали свыше 150 лекций и докладов для молодых строителей Волго-Донского судоходного канала. Лекции читались на темы: «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании молодёжи», «Демократическая молодёжь в борьбе за мир и демократию», «О великих стройках коммунизма» и т. д. При комитетах комсомола строительных районов организованы группы докладчиков. Комсомольцы, молодёжь активно участвуют в социалистическом соревновании. Комсомольские организации создали посты, которые контролируют использование механизмов.

Нельзя, однако, сказать, что партийные организации строек делают всё для развёртывания массово-политической работы. В этом отношении имеется ещё немало серьёзных недостатков. Некоторые партийные организации плохо контролируют соблюдение суточных графиков и сроков окончания строительства отдельных объектов, слабо борются за лучшее использование техники. На строительстве канала ещё допускаются простои экскаваторов, скреперов и других механизмов. На строительстве гидроэлектростанции есть ещё участки, где техника используется недостаточно. Мало внимания на отдельных участках уделяется быту рабочих. Имеются упущения в организации торговли на стройке и в медицинском обслуживании строителей. Сейчас внимание хозяйственных работников, партийных и профсоюзных организаций сосредоточено на устранении всех этих недостатков и упущений.

Перед партийными организациями Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС стоит задача неустанно улучшать политическую работу среди строителей. Нужно добиваться того, чтобы партийные организации участков, районов глубже вникали в хозяйственную деятельность и, умело сочетая партийно-политическую работу с хозяйственной, обеспечивали выполнение производственного плана и повышение качества работы.

Партийные организации возглавили соревнование строителей со стахановцами предприятий Сталинграда. Эта перекличка стахановцев великих строек и города-героя играет немаловажную роль. Экипаж экскаватора т. Слепухи соревнуется, например, с паровозной бригадой сталинградского машиниста т. Костина. Через областную газету «Сталинградская правда» тт. Слепуха и Костин обнародовали свои социалистические обязательства и информируют друг друга о том, как идёт выполнение этих обязательств. Экипаж шагающего экскаватора «ЭШ-14/65», начальником которого является коммунист т. Усков, соревнуется с бригадой сталеваров т. Зуева (Сталинградский металлургический завод).

Прошло несколько месяцев с тех пор, как коллектив блуминг-цеха завода «Красный Октябрь» вызвал на соревнование гидромеханизаторов, работающих в Донском районе канала. Краснооктябрьцы писали: «Мы хотим быть постоянно в курсе ваших дел, производственных побед и трудностей». Между коллективом земснаряда и металлургами установилась дружеская связь. В мае делегация земснаряда побывала на заводе; провели взаимную проверку выполнения обязательств, обменялись опытом работы.

Партийные организации заводов Сталинграда делятся с партийной организацией канала опытом массово-политической работы, а также опытом ухода за оборудованием, за механизмами. По инициативе партийной организации Тракторного завода ряд предприятий, строек, учебных заведений и научных учреждений Сталинграда взял шефство над отдельными строительными районами и участками. Шефы оказывают строителям помощь, делятся опытом организации производства, посылают на строительные участки лекторов, бригады художественной самодеятельности. Комсомольцы города собрали для строителей канала и ГЭС библиотечки политической и художественной литературы.

Великие стройки коммунизма — подлинно большевистская школа для многочисленных кадров строителей. На стройках всё ново, грандиозно, необычно: сложные технические проекты, особая организация работ, насыщенность современными механизмами, исключительно высокая производительность труда. Неограниченные возможности для приобретения и повышения квалификации, широкая сеть школ, кружков, курсов — всё это к услугам строителей. Люди растут и совершенствуются в процессе творческого труда. Массовая переквалификация, приобретение новых профессий — характерная черта строек. Сотни колхозников, пришедших на стройку в качестве чернорабочих, окончили различные курсы и получили квалификации трактористов, шофёров, скреперистов, экскаваторщиков, бульдозеристов. Правильно поступают парторганизации, ведя повседневную работу с людьми, выдвигая выросшие кадры на руководящие посты. За два года на строительстве Волго-Донского судоходного канала выдвинуто на руководящую работу свыше 800 человек.

Рост людей — результат большой, разносторонней работы партийных организаций строек.

* * *

Стройки коммунизма — всенародное дело. Заводы страны не только считают своим долгом выполнить своевременно заказы для Волго-Донского канала и Сталинградской гидроэлектростанции, но и поручают доставить их на место лучшим своим работникам. Так, отправленный из Челябинска эшелон скреперов сопровождали до самой строительной площадки канала участники комсомольско-молодёжной бригады. Кустари города Павлова из Горьковской области изготовили шофёрский инструмент и сами доставили его на площадку Сталинградгидростроя. Оборудование для Волго-Донского канала, особенно для шлюзов и насосных станций, которое намечалось изготовить в третьем — четвёртом кварталах текущего года, заводы-поставщики изготовили досрочно — в первом и втором кварталах, и оно уже прибыло на строительные площадки.

Во всех уголках страны советские люди считают почётным долгом помочь стройкам, внести в это великое дело свой вклад. Пионеры Подмосковья установили тесную дружбу со строителями Сталинградского гидроузла: собирают для них различные семена древесных культур, выращивают сеянцы для будущих садов и парков. Строителем величественных сооружений сталинской эпохи выступает весь советский народ. Партийные организации Волго-Донского канала и Сталинградгидростроя широко используют в массово-политической работе факты всенародной помощи стройкам коммунизма, воспитывая у строителей чувство великой ответственности за порученное дело.

В своём письме товарищу Сталину строители Волго-Донского канала заявили:

«Мы будем выполнять наши обязательства с напряжением всех сил, потому что знаем — за нами, строителями Волго-Дона, идут строители Куйбышевской ГЭС, строители других великих сталинских сооружений — Сталинградской ГЭС, Каховской ГЭС, Южно-Украинского, Северо-Крымского, Главного Туркменского каналов. От успеха нашей стройки будет зависеть успех и скорейшее завершение других великих строек, дальнейшее укрепление могущества нашей Родины. А это будет лучшим обеспечением мира и безопасности наших границ. Вот почему мы считаем, что, осуществляя многовековую мечту русского народа о соединении Волги и Дона, мы находимся на переднем крае борьбы за дело мира».

Сталинские стройки коммунизма — яркая демонстрация миролюбия народа-труженика. Великие стройки, возводимые на священной сталинградской земле, укрепят материальную базу коммунизма в нашей стране.

Об экономическом образовании кадров

В. Куроедов,

секретарь Свердловского обкома ВКП(б)

Огромные хозяйственные успехи, достигнутые в послевоенное время, говорят о том, что под руководством большевистской партии наши кадры выросли в политическом и деловом отношении. В процессе практической деятельности они накопили серьёзные экономические знания, большой опыт руководства производством, борьбы за улучшение экономических показателей работы предприятий. Однако теперь, когда решаются новые грандиозные задачи строительства коммунизма, от наших кадров требуется ещё лучше овладеть экономикой социалистической промышленности и сельского хозяйства, уметь во-время замечать и поддерживать новое, передовое, творчески подходить к делу.

Глубокое овладение экономикой различных отраслей промышленности и предприятий возможно лишь на основе изучения марксистско-ленинской экономической теории, политической экономии социализма, раскрывающей законы развития социалистического производства. Законы развития производства, законы экономического развития общества являются научной основой политики большевистской партии, направляющей движение нашей Родины к коммунизму. Овладение экономической наукой имеет важнейшее значение для марксистско-ленинской закалки, идейно-теоретического роста наших кадров. Знание экономической теории марксизма-ленинизма вооружает кадры научными принципами руководства производством, развивает у них правильный, государственный подход к решению хозяйственных вопросов. Поэтому повышение экономической подготовки наших кадров является одной из важнейших задач партийных организаций.

За последние два года партийные организации Свердловской области проделали значительную работу по улучшению экономического образования партийных, советских и хозяйственных работников. Нельзя не отметить, что в этом деле имелись серьёзные недостатки и ошибки. До недавнего времени и в самом Свердловском обкоме партии и в некоторых партийных организациях области наблюдалась недооценка пропаганды экономических знаний. К изучению вопросов советской экономики был привлечён лишь узкий круг руководителей предприятий и инженерно-технических работников. К тому же в ряде организаций кадры годами изучали политэкономию капитализма, а актуальные вопросы советской экономики обходились. Пропаганда политической экономии социализма нередко строилась абстрактно. Зачастую недооценивался испытанный на опыте метод самостоятельной учёбы, слабо велась лекционная и печатная пропаганда экономических знаний.

Устраняя эти недостатки, обком партии нацелил партийные организации на широкое развёртывание изучения нашими кадрами вопросов политической экономии социализма по произведениям В. И. Ленина и И. В. Сталина, в которых гениально раскрыты экономические законы развития советского общества, обоснована экономическая политика советского государства. Обком ВКП(б) добивается того, чтобы изучение экономической теории и конкретной экономики было теснейшим образом связано с практикой, с обобщением передового опыта руководства промышленным

производством. Только такая учёба может быть плодотворной и вооружать кадры на успешную работу, способствовать улучшению деятельности заводов и фабрик.

Благодаря усилению внимания партийных организаций к пропаганде экономических знаний значительно расширился круг партийного и хозяйственного актива, занимающегося повышением своей экономической подготовки. В текущем учебном году в системе партийного просвещения изучают вопросы политической экономии и конкретной экономики свыше 6 700 руководящих партийных и хозяйственных работников. Это секретари райкомов партии, секретари заводских парторганизаций, директоры и главные инженеры промышленных предприятий, начальники цехов и т. д. Большинство их овладевает экономической теорией путём самостоятельного чтения литературы. В помощь им выделено свыше трёхсот консультантов, организованы циклы лекций по политэкономии и конкретной экономике. Консультанты помогают самостоятельно изучающим составлять индивидуальные планы учёбы, а также проводят консультации.

Так, на одном из заводов Свердловска консультант тов. Усова оказывает серьёзную помощь в самостоятельном изучении политэкономии социализма группе коммунистов — начальников цехов. Каждый из них имеет индивидуальный план учёбы, посещает лекции по политэкономии социализма, организованные парткабинетом горкома ВКП(б), конспектирует рекомендованную литературу. Консультант проводит с ними индивидуальные консультации, не ждёт, когда коммунисты обратятся к нему за помощью, а сам активно влияет на их самостоятельную учёбу. Большое внимание уделяет учёбе этой группы парторганизация завода. Вопрос о том, как коммунисты-хозяйственники овладевают экономическими знаниями, дважды обсуждался на партийных собраниях. В итоге все товарищи успешно выполняют свои индивидуальные планы учёбы.

Но ещё не все консультанты оказывают должную помощь занимающимся экономической учёбой. Объясняется это недостаточным контролем со стороны некоторых партийных организаций за работой консультантов. Обком, многие горкомы и райкомы ВКП(б) слабо работают с консультантами, выделенными в помощь самостоятельно изучающим экономическую теорию. Улучшение работы с консультантами, постоянное руководство ими поможет преодолеть ещё имеющий место самотёк в деле самостоятельного изучения кадрами экономической науки.

В помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую экономическую теорию в 1950/51 учебном году в городах и районах области было прочитано свыше 3 200 лекций. Их читают штатные и внештатные лекторы обкома, горкомов и райкомов ВКП(б), действительные члены Свердловского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, научные работники вузов и научно-исследовательских институтов. Положительным является то, что подавляющее большинство лекций читается по определённой системе. В основных промышленных центрах области и на крупных предприятиях проводятся циклы лекций по вопросам политэкономии капитализма, политэкономии социализма и конкретной экономики. Всего организовано 110 таких циклов. Посещает их преимущественно один и тот же состав слушателей. Например, циклы лекций по политэкономии капитализма и политэкономии социализма при парткабинете Свердловского горкома ВКП(б) посещают 340—350 постоянных слушателей. Для них в этом году было прочитано 36 лекций. Парткабинет проводит для них индивидуальные и групповые консультации.

Хорошо работает лекторий по основам советской экономики, организованный на Богословском алюминиевом заводе для инженерно-технических работников. Его аккуратно посещают 130 человек. В текущем учебном году здесь были прочитаны лекции об экономических законах социалистического общества, внутризаводском планировании, техпромфинплане

предприятия, основных и оборотных фондах социалистических предприятий и борьбе за их лучшее использование, о путях повышения производительности труда в промышленности СССР, об организации социалистического соревнования на промышленных предприятиях, о социалистическом принципе оплаты труда, хозрасчёте как социалистическом методе хозяйствования и т. д. Большинство лекций было содержательным, в них был использован местный производственный опыт. На основе изучения передового опыта работниками завода были разработаны и проведены в жизнь весьма ценные мероприятия по улучшению экономических показателей цехов и отделов.

К сожалению, некоторые партийные организации, развёртывая лекционную пропаганду, далеко не всегда обеспечивают её высокое качество. На Уралмашзаводе, например, в этом году было прочитано в цехах и отделах 576 лекций. Что и говорить, размах очень широкий! Но партком завода и Орджоникидзевский райком ВКП(б) не уделили должного внимания идейному содержанию лекций, не осуществляли контроля за их качеством. Поэтому многие лекции были построены на низком идейно-теоретическом уровне. В отдельных лекциях по политической экономии недостаточно раскрывались преимущества социалистического общественного и государственного строя, законы развития социалистического общества излагались примитивно, допускались теоретические ошибки и искажения, неряшливые формулировки. Во многих лекциях передовой опыт стахановцев не находил глубокого обобщения, вопросы борьбы за улучшение качественных показателей работы предприятий освещались поверхностно.

Обком партии ещё не добился того, чтобы все партийные организации уделяли необходимое внимание идейно-теоретическому содержанию лекций на экономические темы. Лекции читаются зачастую без предварительного обсуждения в лекторских группах партийных комитетов. Особенно слабо обком ВКП(б) осуществляет контроль за идейным содержанием лекций, организуемых Свердловским отделением Общества по распространению политических и научных знаний.

Задача партийных организаций — повысить идейно-теоретический уровень лекций по вопросам политической экономии и конкретной экономики. Необходимо организовать обсуждение подготовленных лекций, рецензирование их, привлекая к этому делу квалифицированных специалистов.

Серьёзную помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую экономическую теорию оказывают семинары. Партийные и хозяйственные работники высоко оценивают семинары. Это и понятно. Изучение экономической науки неразрывно связано с работой предприятий, с обобщением достижений стахановского движения, опыта руководства хозяйством, организации труда на заводах и фабриках, социалистического планирования. Естественно, что у изучающих экономическую науку возникает настоятельная потребность обменяться мнениями по актуальным вопросам экономики. Работа семинаров строится на основе самостоятельного изучения их участниками произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина. Изучив литературу, слушатели составляют рефераты, которые обсуждаются на семинарских занятиях. Многие рефераты являются квалифицированными исследованиями отдельных сторон экономики промышленного производства; в них высказываются оригинальные мысли, обобщается то новое, передовое, что возникает на предприятиях в борьбе за повышение производительности труда и улучшение качественных показателей.

Обсуждение в свете марксистско-ленинской теории актуальных вопросов деятельности предприятий вызывает у участников семинаров большую активность; нередко возникают горячие дискуссии. Можно смело утверждать, что некоторые новые формы социалистического соревнования, прогрессивные нововведения в области организации труда, внутризавод-

ского планирования, технического нормирования получили широкое распространение на заводах и фабриках Свердловска благодаря тому, что они были на семинарах предметом активного обсуждения руководящими работниками предприятий.

Всего в области работает 79 семинаров, объединяющих главным образом руководящих партийных и хозяйственных работников. В семинаре при Свердловском горкоме ВКП(б) занимается 50 человек. Его учебным планом отведено 92 часа на лекции и 50 часов — на семинарские занятия, предусмотрено изучение основных вопросов политэкономии социализма и советской экономики. Семинар работает один раз в неделю по четыре часа. Лекции читают лучшие преподаватели свердловских вузов. Семинарские занятия проводятся путём обсуждения рефератов. С начала учебного года здесь изучен ряд тем политической экономии и конкретной экономики. Семинарские занятия проходят активно, на высоком уровне, с широким использованием материалов работы предприятий Свердловска, а также передового опыта и достижений науки и техники. По теме «Изучение и распространение стахановского опыта работы» было обсуждено 6 рефератов. Участники семинара задали докладчикам много вопросов и в своих выступлениях поделились опытом работы по руководству стахановским движением на заводах. По теме «Внутризаводское планирование» заслушано 4 реферата: «Узловые вопросы разработки техпромплана цеха», «План организационно-технических мероприятий, как основа технико-экономического планирования», «Планирование цеховых накладных расходов», «Сменно-суточное планирование на производственном участке серийного типа производства, организация ритмичной работы участка по графику». Авторы рефератов внимательно изучили всю литературу, рекомендованную к данной теме. Обсуждение показало, что участники семинара прочно усвоили теоретический материал, хорошо ознакомились с опытом работы передовых предприятий.

Несомненный интерес представляет также работа семинара при Октябрьском райкоме ВКП(б) Свердловска; здесь обучается 45 директоров предприятий, главных инженеров, начальников цехов. На семинарских занятиях обсуждено много рефератов, в частности на такие темы, как опыт разработки стахановского плана участка и цеха; опыт планирования производственного цикла; опыт работы планового отдела на предприятии; опыт календарного планирования материально-технического снабжения.

Семинары играют важную роль в улучшении экономического образования кадров. Однако в их работе имеются ещё серьёзные недостатки. Прежде всего обращает на себя внимание пестрота учебных планов и программ семинаров. Нередко учебные планы и программы являются недостаточно продуманными, однобокими. Они или оторваны от вопросов конкретной экономики или в них принижен теоретический уровень. Настоятельно необходимо на основе обобщения опыта работы семинаров разработать типовые учебные планы и программы для разных групп актива, занимающихся в семинарах экономического образования.

Некоторые парторганизации не добиваются глубокого самостоятельного изучения участниками семинаров экономической литературы, не оказывают им помощи через индивидуальные и групповые консультации, слабо используют для этого партийные кабинеты. Между тем самостоятельная работа слушателей с последующим обсуждением написанных ими рефератов является, как показывает опыт, основным методом работы семинаров.

В пропаганде экономических знаний за последнее время повысилась роль областной печати. Газета «Уральский рабочий» с 1949 года систематически публикует на своих страницах лекции и статьи в помощь изучающим экономическую науку. Редакция объединила вокруг себя экономистов, работников научных учреждений, руководителей и инже-

неров предприятий области; на совещаниях в редакции обсуждался план помещения лекций и статей по экономическим вопросам. В газете был опубликован цикл лекций, в которых освещение вопросов политической экономии, достижений социалистического производства в СССР сочеталось с обобщением опыта экономической деятельности предприятий Урала. Лекции, поступавшие в редакцию, предварительно рецензировались специалистами, а наиболее важные темы обсуждались в редакции. По вопросам политической экономии и экономики социалистической промышленности за два года напечатана 21 лекция, размером на полную страницу газеты каждая.

Лекции вызвали большой интерес у читателей, особенно у партийного и хозяйственного актива, инженерно-технических работников и, несомненно, оказали им существенную помощь в повышении экономической подготовки. Редакция «Уральского рабочего» получила много отзывов о лекциях, а также вопросов от читателей. На эти вопросы редакция отвечала письменными консультациями, причём ответы на более интересные и имеющие широкое значение вопросы печатались на страницах «Уральского рабочего». Учитывая интерес к этим лекциям со стороны партийных и хозяйственных кадров, обком ВКП(б) счёл возможным в переработанном и дополненном виде издать их отдельным сборником.

Серьёзным препятствием в подъёме работы по экономическому образованию кадров является отсутствие нужной высококачественной литературы. Правда, за последние годы некоторые центральные отраслевые издательства (Госфиниздат, Госпланиздат и другие) стали выпускать больше литературы об оборотных средствах предприятий и путях ускорения их оборачиваемости, об основных фондах и их лучшем использовании, об организации внутризаводского хозрасчёта (главным образом на машино-строительных заводах). Но в изданной литературе слабо обобщается передовой опыт предприятий. В большинстве книг нет теоретического обобщения и раскрытия закономерностей развития советской экономики; они носят популярно-описательный характер.

До сих пор нет книг по истории стахановского движения. О стахановских методах работы пишут чаще литераторы, нежели экономисты. Многие из выпущенных за последние годы работ по экономике социалистических предприятий не раскрывают глубоко преимуществ социалистического хозяйства, не показывают значения партийного руководства и контроля за хозяйственной деятельностью. Отдельные работы страдают крайней абстрактностью. У нас нет квалифицированной литературы по таким, например, темам, как опыт борьбы за рентабельность предприятий, опыт борьбы за коллективную стахановскую работу, за образцовые предприятия. Некоторые издательства занимаются ненужным дублированием.

Мало помогает нашим кадрам журнал «Вопросы экономики». Он перестал печатать консультации по отдельным важнейшим темам политэкономии социализма. Редко и бессистемно печатают статьи на экономические темы отраслевые журналы, хотя во всех этих журналах имеются отделы экономики. Журналы очень слабо привлекают в качестве авторов местные кадры экономистов.

Неудовлетворительно обстоит дело с изданием экономической литературы местными издательствами. Выпускаемая Свердловским областным издательством литература на экономические темы носит случайный характер, качество её невысоко. Значительная часть выпущенных брошюр не пользуется спросом. Объясняется это главным образом тем, что обком ВКП(б) не осуществлял необходимого контроля за качеством издаваемой литературы. Добиваясь улучшения работы местного издательства, обком ВКП(б) поставил задачей выпустить в ближайшее время ряд книг и брошюр, в которых был бы глубоко обобщён опыт экономической деятельности предприятий Свердловска и области.

Следует пожелать, чтобы центральные издательства выпустили в помощь экономическому образованию руководящих кадров серию учебных пособий, охватывающую в строгой последовательности все темы курса советской экономики. Необходим также выпуск монографий и сборников по важнейшим экономическим проблемам, учебника по экономике промышленности. От отраслевых издательств работники промышленности ждут учебных пособий по всем темам экономики отраслей. Важно добиться того, чтобы в выпускаемой литературе давалось серьёзное теоретическое обобщение передового опыта.

Партийные организации ряда предприятий, стремясь удовлетворить запросы рабочих ведущих профессий и мастеров, организуют их экономическую учёбу. Сейчас передовой рабочий чувствует необходимость не только во всестороннем овладении техникой, но и в глубоком понимании экономики предприятия. Поэтому правильно поступает партком Уралмашзавода, организовав экономическую учёбу мастеров и рабочих ведущих профессий в семинарах, стахановских школах, лекториях. Этими формами обучения охвачены тысячи передовых рабочих и мастеров. Партком завода систематически обсуждает вопросы экономической учёбы кадров. Проводятся цеховые партийные собрания, посвящённые вопросам использования внутрипроизводственных резервов, снижения себестоимости, повышения качества продукции и т. д. Ценным начинанием парткома является также публикация на страницах ежедневной многотиражной газеты «За тяжёлое машиностроение» материалов в помощь экономическому образованию рабочих-стахановцев, бригадиров хозрасчётных бригад, мастеров, экономистов цехов. Парткабинет завода организует в помощь изучающим вопросы экономики выставки литературы, систематически проводит индивидуальные и групповые консультации. Экономическое обучение руководящих кадров, рабочих ведущих профессий и мастеров сыграло большую положительную роль в улучшении качественных показателей в работе Уралмашзавода.

Свердловский обком ВКП(б) принимает меры к тому, чтобы в короткий срок изжить серьёзные недостатки в экономическом образовании кадров и поднять его на уровень новых задач коммунистического строительства.

Книга об экономическом развитии России

П. А. ХРОМОВ **«Экономическое развитие России в XIX—XX веках. 1800—1917».** Академия наук Союза ССР. Институт экономики. Госполитиздат. 1950. 551 стр.

Советская экономическая наука строится на незыблемом фундаменте марксистско-ленинской теории. Великие корифеи науки Ленин и Сталин развили и обогатили в новых исторических условиях экономическую теорию Маркса. Ленин и Сталин внесли неоценимый вклад в изучение истории народного хозяйства, её общих закономерностей и основных этапов, а также особенностей, отличающих процесс экономического развития нашей страны. Нет ни одного раздела истории народного хозяйства СССР, где наши исследователи не были бы вооружены важнейшими указаниями Ленина и Сталина. В классических трудах Ленина и Сталина с большой полнотой разработаны все основные вопросы истории народного хозяйства России капиталистического периода и народного хозяйства эпохи строительства коммунизма в СССР.

Задача советских учёных, руководствуясь трудами Ленина и Сталина, творчески разрабатывать историю народного хозяйства нашей Родины, привлекая новый фактический материал и добиваясь прежде всего высокого идейно-теоретического уровня исследовательской работы. Нужно признать, что мы сделали в этом отношении ещё очень мало. Работы на историко-экономические темы часто ограничиваются узкими рамками технико-экономического анализа развития отдельных отраслей хозяйства в отрыве от коренных вопросов социального развития и классовой борьбы.

* * *

Книга профессора П. А. Хромова «Экономическое развитие России в XIX—XX веках. 1800—1917» представляет собой обширный труд по истории народного хозяйства России. Автор стремился к широкому, комплексному изучению экономической истории нашей страны на протяжении целого исторического периода — периода капитализма, начиная с формирования капиталистического способа производства в недрах феодально-крепостнической формации (хотя начальная хронологическая грань книги — 1800 год — является условной) и кончая переходом капитализма в его последнюю, монополистическую стадию — канун социалистической революции. Автор привлёк значительный цифровой, статистический материал, извлёк из полузабытой литературы интересные описательные данные по хозяйственному развитию России XIX века; некоторые вопросы, например, рост товарно-денежного обращения в стране и развитие финансовой и кредитной системы, рост производительности труда в различных отраслях промышленности и некоторые другие, освещены автором полнее, чем в предшествующей литературе.

Однако работа тов. Хромова страдает рядом существенных недостатков, прежде всего методологического характера.

Книга делится на три основных раздела: «Разложение феодально-крепостнических отношений в первой половине XIX века» (гл. I—VI);

«Промышленный капитализм в России» (гл. VII—XI) и «Экономическое развитие России в эпоху монополистического капитализма» (гл. XII—XV). Заключение и статистические приложения занимают стр. 419—545. Такая структура, отвечающая основным этапам развития капитализма в России, в целом правильна. Однако социально-экономическое содержание отдельных этапов не может изучаться по шаблону. Между тем тов. Хромов, нарушая принцип историзма, рассматривает разные этапы капитализма по совершенно одинаковым производственным рубрикам. Так, первый раздел он делит на главы: сельское хозяйство, промышленность, население, товарное обращение, финансово-денежная система, экономическая мысль. Точно по такой же схеме рассматривается и этап промышленного капитализма, хотя социально-экономические проблемы этого исторического этапа иные. Несколько отличную схему изучения автор вынужден дать лишь в разделе о монополистическом капитализме, хотя и здесь он ограничился добавлением глав о роли банков, о ввозе и вывозе капиталов.

В результате такого подхода социально-экономические проблемы, наиболее важные и характерные для каждого этапа развития капитализма, получают весьма общее, часто поверхностное, а иногда даже не совсем правильное освещение. Внимание автора сосредоточено в значительной мере на материально-производственных, чисто статистических характеристиках, хотя сам тов. Хромов справедливо даёт отрицательную оценку работам, сводящим историю народного хозяйства к истории отдельных производственных отраслей.

Книга перегружена фактическим, описательным материалом, особенно статистическим. Текст пестрит цифрами зачастую второстепенного значения, иногда не вполне согласованными между собой. Кроме того в текст же вводятся крупные статистические таблицы. Такие сводные таблицы принесли бы, конечно, пользу читателям, не могущим использовать статистические первоисточники. Но таблицы эти, в особенности относящиеся к первой половине XIX века, не точны, противоречивы, и без соответствующего критического разбора, отсутствующего в книге, ими пользоваться нельзя. Главное же — обильный фактический описательный материал и таблицы не могут дать сами по себе того, что требуется от подобного исследования,— ясного и чёткого освещения истории способов производства, развития производительных сил и производственных отношений.

Описательно-отраслевой метод, применяемый автором, породил и другой недостаток книги: несистематичность, отрывочность и иногда незаконченность изложения. Автор много раз в разных главах возвращается к одним и тем же вопросам, скажем, к железнодорожному строительству, к статистике промышленности, населения и т. д.

Едва ли можно считать удачным и введение двух самостоятельных глав о «демографических сдвигах», как выражается автор, то есть попросту о населении и его динамике в эпоху феодально-крепостническую и в эпоху промышленного капитализма. Марксизм не отрицает значения численности населения и влияния его динамики на развитие капитализма, и не было никакой надобности прибегать для обоснования этого положения к цитатам и ссылкам на А. Смита, Петти, Ковалевского, Монтескье, Мальтуса и др., на исторические факты периода монгольского ига, как это делает автор. Тем более неправильно превращать численность, размещение и динамику населения в самодовлеющий фактор народного хозяйства. Известно, что В. И. Ленин в своём классическом труде «Развитие капитализма в России» рассматривает данные о населении как производную часть общей проблемы формирования товарного рынка (рост городов, железных дорог, внутренняя колонизация, дифференциация деревни, формирование класса пролетариата). А у тов. Хромова многочисленные таблицы о количестве населения, о его динамике, о рождаемости, смертности и пр. приведены в отрыве от анализа общих проблем

капиталистического развития. В результате такому коренному вопросу, как классовый состав населения, посвящена в главе IX всего одна страница.

Важнейшая для марксиста проблема формирования промышленного пролетариата в России не получила в работе тов. Хромова надлежащего освещения. Она, в сущности, и не поставлена автором, даже не названа в подробном оглавлении его книги. Это серьёзная ошибка. Достаточно напомнить, что анализ условий и особенностей формирования и роста промышленного пролетариата в России, данный в трудах Ленина и Сталина, занимает важное место в научном обосновании исторической миссии русского пролетариата как гегемона назревавшей в России народной революции, как передового отряда международного революционного движения. На это упущение необходимо указать, тем более, что оно имеет место не только в книге Хромова, но и в работах других советских экономистов-историков.

Положение рабочего класса, трудящихся масс царской России освещается в книге крайне скупо. О положении крепостных и вольнонаёмных рабочих в первой половине XIX века не говорится вовсе. Автор не уделяет внимания анализу революционного движения, борьбе рабочего класса против царизма и буржуазии. Лишь в немногих словах на стр. 24—25 отмечается подъём крестьянского движения в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века, заставивший ослабленное военным поражением самодержавие отменить крепостное право. Из 431 страницы основного текста книги не более пяти страниц в совокупности посвящено беглому, в основном опять-таки статистическому обзору рабочего движения.

Величайшее событие в жизни России начала XX века, наложившее глубокий отпечаток на её дальнейшее политическое и экономическое развитие — революция 1905—1907 годов,— не нашло отражения в книге. Мы находим лишь два—три отрывочных упоминания о сокращении производства хлопчатобумажной промышленности в связи со стачкой ивановских ткачей (стр. 331), об экономических результатах стачечной борьбы в 1905 году (стр. 351—352). Крестьянское движение 1905—1907 годов, как и периода капитализма в целом, вовсе не анализируется автором. Читатель напрасно стал бы искать в книге общую характеристику движущих сил буржуазно-демократической революции, борьбы рабочего класса, руководимого большевиками, за свою гегемонию в общедемократическом движении, социально-экономических и классово-политических сдвигов, порождённых первой русской революцией, и т. д., то есть характеристику основных исторических явлений, без учёта которых нельзя дать правильного, марксистского представления об экономическом развитии России в начале XX века.

Судя по хронологическим граням, указанным в заглавии книги, автор собирался довести изложение до ликвидации капиталистического способа производства в результате победоносной пролетарской революции. Такое решение является единственно правильным. Но фактически изложение обрывается на первой мировой империалистической войне, причём и этот период изложен весьма бегло. Лишь в Заключении тов. Хромов кратко говорит о предпосылках победы Октябрьской революции и её экономических результатах. Эти заключительные положения, однако, не вытекают из текста книги, не мотивированы предшествующим изложением.

Наконец недостатком книги является отсутствие хотя бы общей характеристики хозяйства различных наций и народностей, населявших Россию и находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития. Автор не попытался выполнить указание В. И. Ленина и подвергнуть особому изучению распространение капитализма «вширь» на территории Российской империи и порождаемые этим процессы разрушения былой патриархальной замкнутости, втягивания национальных районов в товарное обращение, хозяйственной консолидации национальностей

России, с одной стороны, и усиления национально-колониального гнёта — с другой.

Нам думается, что отмеченные выше пробелы и методологические недостатки работы тов. Хромова не являются случайными. Они связаны с тем, что внимание автора сосредоточено главным образом на описании процессов развития производства, а не на выяснении их социальной сущности и порождаемых ими классовых противоречий, классовой борьбы. Источник этих недостатков — в подмене единственно научного, марксистского метода социально-классового историко-экономического анализа описательно-статистическим, «технико-экономическим» методом.

* * *

После этих общих критических замечаний перейдём к рассмотрению некоторых вопросов, поставленных в рецензируемой книге.

Анализ разложения феодально-крепостнической системы в первой половине XIX века автор правильно начинает с процессов, происходивших в сельском хозяйстве, суть которых состояла в замедленной смене отношений крепостнических (барщина) отношениями капиталистическими и полукапиталистическими (денежная рента, издольщина). Особенно подробно прослежено в книге состояние сельскохозяйственного производства в связи с кризисом крепостного хозяйства. Однако общие истоки этого кризиса — социально-экономические и политические условия всей крепостнической системы в целом — раскрываются недостаточно.

Характеризуя сельское хозяйство в период промышленного капитализма, автор кратко говорит об экономическом положении крестьянства и главное внимание вновь уделяет производственным условиям и таким показателям сельского хозяйства, как рост сбора хлебов, урожайности, положение животноводства, возникновение новых отраслей сельского хозяйства и т. д. В. И. Ленин в своём труде «Развитие капитализма в России» на громадном материале даёт глубочайший марксистский анализ проблемы расслоения крестьянства, как важнейшей проблемы капиталистического развития. Тов. Хромов затрагивает этот вопрос, но уделяет ему непропорционально мало внимания, недостаточно использует данные, которые Ленин привёл в своём труде.

В главе, посвящённой экономике сельского хозяйства в эпоху монополистического капитализма, приведён обильный фактический и цифровой материал о распределении надельной земли у крестьян в начале XX века, о мобилизации земель в руках кулацкой верхушки деревни в результате столыпинской «реформы», о результатах переселенческой политики царизма и т. д. Но всё это автор рассматривает вне связи с общими проблемами монополистического капитализма.

История промышленности излагается на большом, в значительной своей части интересном и важном фактическом материале. Автор анализирует данные по ряду отраслей промышленности (хлопчатобумажная, химическая, сахарная, уральская металлургия и др.), где ещё в период крепостничества капиталистические отношения развивались более или менее быстро. Особенно ценны многочисленные данные о росте элементов капитализма в хлопчатобумажной промышленности. Автор справедливо указывает, что в России «развитие хлопчатобумажной промышленности является классическим образцом возникновения капитализма...» (стр. 37). Здесь раньше, чем в других отраслях, произошёл промышленный переворот.

Процесс капиталистической индустриализации получил особенно сильный толчок со времени отмены крепостного права. В книге приведены ценные сведения о смене мануфактуры фабрикой, об изменениях в машинном производстве и т. д. Наиболее интересны данные о развитии отдельных отраслей промышленности, в первую очередь хлопчатобумажной, а

также отраслей тяжёлой индустрии — металлургической, каменноугольной, нефтяной и др.

В то же время многие существенные теоретические вопросы генезиса капиталистической промышленности опущены или мало разработаны в книге. Так, не получили углублённого освещения проблемы первоначального накопления, трёх стадий развития промышленности. Скупо говорится об экономических кризисах 70—90-х годов, о промышленном подъёме 90-х годов и др. О концентрации промышленности в эти годы, о размещении её, о формировании рабочего класса, о положении рабочих, о рабочем революционном движении, о формировании буржуазии, о рабочем законодательстве сказано очень мало или совсем ничего.

Как уже указывалось, особый раздел посвящён экономическому развитию России в период монополистического капитализма. Казалось бы, в этом разделе открывается широкое поле как для теоретического освещения сущности и особенностей русского империализма, так и для заострённого изложения политических событий, социальных сдвигов и классовой борьбы в канун социалистической революции. Однако автор и здесь остаётся верен своей склонности к описательному изложению. При этом и в описании фактов и событий он опускает важнейшие из них. В книге ни слова не говорится о военной экономике России 1914—1917 годов и в связи с этим о государственно-монополистическом капитализме, о развале и деградации народного хозяйства, усилившихся в результате политики буржуазного Временного правительства.

В характеристике монополистического капитализма автор наибольшее внимание вновь уделяет текстильной промышленности. Но если текстильная промышленность занимала в XIX веке ведущее место в процессе капиталистической индустриализации России, то в XX веке в процессе монополистического перерождения промышленности она уже не являлась ведущей. Отраслям промышленности, в которых монополистический капитал получил в это время особенное развитие — каменноугольной, металлургической, нефтяной,— автор отводит очень мало места, причём ограничивается общими статистическими характеристиками (число предприятий, число рабочих, производительность труда и пр.), не останавливаясь на организации, методах деятельности и политике монополий. В этом отношении книга далеко отстаёт от новейших исследований, основанных на архивных данных. Нового документального материала в ней нет совсем.

Специальная глава посвящена новой роли банков, концентрации их, образованию финансового капитала. Автор кратко, но на достаточном материале описывает постепенный захват банками важнейших отраслей промышленности. В то же время такие существенные для понимания природы русского империализма вопросы, как сращивание финансовой олигархии с правительственным аппаратом царизма, политика государственного банка и его место в системе финансового капитализма и т. д., или вовсе не рассматриваются автором или рассматриваются очень бегло.

Тов. Хромов явно недооценил факт усиления полуколониальной зависимости царской России от англо-французского и американского империализма. В книге, в частности, ни слова не говорится об агрессивных планах американских банкиров и монополистов, стремившихся ещё до первой мировой войны получить концессии в России, а в годы войны с помощью царизма и русской империалистической буржуазии приступивших к осуществлению своих планов. Не показано, что наша страна в результате хозяйничанья помещиков и капиталистов, их антинациональной политики стояла накануне Октябрьской революции перед прямой угрозой потери национальной независимости и закабаления иностранным, прежде всего англо-американским, империализмом. При таком изложении остаётся немотивированной великая освободительная роль Октябрьской социалистической революции, уничтожившей зависимость России от иностранного капитала.

В заключение необходимо остановиться на предпринятой автором попытке дать краткую характеристику истории русской экономической мысли. В первом разделе книги П. Хромов бегло обозревает русскую экономическую мысль чуть ли не от времён Киевской Руси до Чернышевского. Летописи, былины, Домострой, Ордин-Нащокин, Крижанич, Посошков, Ломоносов, Радищев, Мордвинов, декабристы и т. д. и т. п. мелькают без какой-либо системы, без глубокого анализа, без выяснения исторических традиций и новых проблем, выдвигавшихся ходом классовой борьбы. О царском сановнике Сперанском, пытавшемся слегка обновить фасад самодержавия и приспособить его к развивавшимся буржуазным отношениям, автор пишет: «Несомненный интерес представляют экономическая деятельность и взгляды М. М. Сперанского — русского реформатора, по выражению Н. Г. Чернышевского. Между прочим, в «Записке о монетном обращении» М. М. Сперанский писал: «Богатство государства образуется и возрастает трудом» (стр. 147). Разве такая характеристика может что-либо объяснить читателю? Неопределённую оценку даёт автор славянофилам и т. д. и т. п. Трудно понять, для чего автору потребовалось снабдить рассказ о проекте учреждения Петром I Академии наук примечанием с перечислением всех буржуазных экономистов, состоявших в дореволюционные годы академиками (в том числе и белогвардейца Струве), зачем было сообщать читателю, что почётными членами Академии состояли Сисмонди и Мальтус.

Характеристике русской экономической мысли периода капитализма автор посвящает всего три страницы в конце главы VIII («Развитие капитализма в промышленности и на транспорте»). Здесь в объективистском духе, без всяких комментариев сообщается: «В пореформенное время буржуазная политическая экономия была представлена в России рядом крупных экономистов: Туган-Барановский, Чупров, Янжул, Железнов и др.» (стр. 224). «Историю русской общественной мысли» Плеханова, в которой Плеханов шёл вслед за буржуазно-кадетской историографией в понимании русского исторического процесса, автор характеризует так: «Г. В. Плеханов в своей «Истории русской общественной мысли» высказал глубокие и интересные идеи об экономическом развитии нашей страны, хотя с многими его выводами нельзя согласиться» (стр. 225). Новый величайший этап в развитии русской экономической мысли, ознаменовавшийся трудами Ленина и Сталина, освещён в книге неудовлетворительно. Нельзя не признать это большой ошибкой.

Отмеченные серьёзные недостатки в значительной мере обесценивают рецензируемую книгу.

П. ЛЯЩЕНКО

А 04340.
Изд. № 308.
Тираж 550 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор), Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков, В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов, М. Д. Каммари.

Подписано к печати 14/VI 1951 г. Зак. № 1496. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.